

Белый Ирис

Хранительница

Она была их тенью, хранившей и оберегавшей их, но и хранителям тоже хочется счастья, но возможно ли это? Я очень жду ваших комментариев, это новое направление для меня, которое я и сама назвать не могу.

Ирис Белый

Хранительница

За 17 лет до событий.

Где-то вдали звенели колокола, и была весна, но не тут. Тут ветер гулял по каменным могилам и серое небо, будто грозило пролиться дождем, оплакивая погибшую. И вроде никого не было на этом старом монастырском кладбище, но вдали между рядами, возле одной из новых могил стояла одинокая молодая девушка в темном плаще, ее золотистые волосы трепал холодный ветер, а нежное красивое лицо, было склонено в почтительном знаке скорби и уважения.

— Саби, Саби! — тихо, с болью в голосе сказала девушка, глядя на свежеврытую могилу — Зачем же ты в это ввязалась, ты же знала, чем все кончится!

Тишина была ответом девушке, а она присела возле свежеврытой могилки, и чуть отодвинув звякнувшую о камень шпагу, прячущуюся в юбках, положила лилии, которые так любила покойная.

— Я клянусь тебе, что позабочусь о них! — тихо добавила она, сидя и смотря на каменный крест, установленный по велению Ее Величества — Прости меня за то, что меня не было рядом, и я не защитила тебя, но я защищу его и Катрин-Элизабет обещаю!

Она встала и продолжила смотреть на эту одинокую могилку среди других таких же, а потом не поворачиваясь, бросила:

— Пришла посмотреть на результат своей неразумности, Надия? Неужели так сложно было подождать меня пару дней? Я бы приехала и все сделала! Зачем было впутывать ее и губить? Ты же знала, что он ее в живых не оставит!

— Ты не справедлива ко мне Александрия, я не желала ей смерти. Я сделала все, чтобы она выжила! Спрятала ее, защитила, даже охрану поставила! Но она все равно погибла! А все из-за ее наивной доверчивости. Тебе ли не знать, какой она была! А тебя я не дождалась, потому что у меня просто не было времени!

— О да, ты у нас жертва обстоятельств. А когда я тебе говорила, не пиши эти проклятые письма, ты меня слушала, нет! — резко развернулась девушка к пришедшей. Ее глаза горели огнем гнева и отчаянья — Так что не смей говорить, что у тебя не было выбора! Ей было восемнадцать, как и мне. И ее нет. А между прочим, она была достойна лучшего, и оно у нее бы было, если бы не твои интриги! — закончила девушка устало и снова повернулась к могилке.

— Ты переходишь границы, Александрия, не забывайся! — ответила ей женщина за ее спиной.

— Надия, я та, кто вытаскивает тебя из твоих проблем. Так что не надо со мной так разговаривать! — был ей жесткий ответ — Ты виновна в смерти Сабрины и в двух загубленных жизнях. А теперь просто замолчи и дай мне проститься с единственной подругой в этом чертовом лживом мире!

Обе женщины стояли не шевелясь, глядя на могилу. Одна куталась в свой теплый подбитый норкой плащ, но ей явно было холодно. Вторая же стояла прямо будто и, не замечая сильного холодного ветра. Но как бы эти женщины не были непохожи, их объединяло одно: потеря близкого человека. Сабрина милая, нежная, добрая, любящая жизнь фрейлина королевы, погибшая из-за каверз советника короля. Жаль, но такова жизнь

— Я очень сожалею о ее смерти. Мне будет очень не хватать ее, — сказала наконец

Надия

— А мне ее уже не хватает! — ответила девушка и потом со вздохом добавила — Но прошлого не вернуть и надо идти вперед!

— Что ты затеяла? — спросила с тревогой королева, видя упрямо поднятый подбородок..

— Выполнять клятву, которую сегодня ей дала — был ей ответ.

— И какую же? — удивилась королева, стараясь спрятаться от ветра и еще сильнее пугаясь в плаще..

— Позаботится о Джулиане де ля Жаке и Катрин — мягко улыбнулась Александрия.

— Он большой мальчик и ему не нужна забота! — улыбнулась королева, вспоминая молодого мужчину, который так любил Сабрину, а теперь потерял ее.

— Он служит твоему мужу, а Сабрина говорила, что он мечтает дослужиться до главнокомандующего вашей армии. Что ж он дослужится, — был ей уверенный ответ, отчего у королевы поползли мурашки по спине. Она знала, что девушка выполнит свое обещание, любой ценой. А девушка тем временем добавила — Но меня больше волнует судьба Катрин.

— Ты хочешь забрать ее к себе? — спросила королева, внимательно посмотрев на девушку.

— А что ты предлагаешь? — был ей резкий и раздраженный ответ — Оставить ее с отцом, который продаст ее за звонкую монету?

— Нет! — покачала головой Надия — Я просто не уверена, что служба мне даст тебе возможность быть матерью.

— Нет, не даст, — признала правоту королевы девушка с легкой усмешкой на красивых нежных губах, — но она даст мне возможность дать девочке титул, дом и приданое, которое она заслуживает, а значит, стать леди, о чем так мечтали ее мать и сестра.

— Ты кое о чем забыла, — покачала головой Надия — ты не замужем и просто не можешь появиться в обществе с ребенком. В таком случае возникнет куча вопросов и девочку могут посчитать бастардом, а ты потеряешь уважение, и тебя не будут принимать в обществе! И это все, не считая того, что у тебя нет титула.

— Так дай мне титул и давай придумаем мужа! — был ей ответ — Я пока ни разу не появлялась в обществе и меня никто не знает из твоей знати. Кто сказал, что я не могу быть вдовой какого-нибудь дворянина! Мне все равно пора обзаводиться домом. Вот и унаследую от «покойного мужа» умершего и оставившего меня с младенцем на руках. Ни у кого не возникнет вопросов. Ты же умеешь замечать следы!

— Но это слишком рискованно! Слишком много документов придется подделать! — воскликнула королева.

— Во-первых, тебе это не впервой. Во-вторых, я верой и правдой служу тебе, вот уже два года, ничего при этом не получая для себя, кроме денег. Пора бы уже позаботиться и о себе! — говоря это, Сандра смотрела в глаза королеве.

— Ничего не получаешь, говоришь! — возмутилась королева — А сохранение твоей тайны и моя помощь тебе, когда твоего брата пытались лишиться имени и земли, это называется ничего?

— Я давно уже сторицей отплатила твое молчание и помощь, теперь скорее ты уже моя должница, Надия! — ответила девушка, а потом вдруг вздохнула и, успокоившись, тихо сказала — Я не прошу замки и богатство. Я просто прошу дать мне титул и кусок земли, которые я могла бы передать своей «дочери» и все! Я сама заработаю деньги и обеспечу ее.

Мне нужна только земля и возможность позаботиться о девочке! Я обещаю, что и дальше буду служить тебе верой и правдой!

Королева долго молчала, глядя на девушку, а потом, тяжело вздохнув, тихо спросила:

— И где же ты хочешь, чтобы находились твои земли?

— Там где я родилась, — был ей ответ.

— Но это опасно! Тебя могут узнать! — испуганно воскликнула королева.

— Я сильно изменилась и постараюсь редко бывать дома, — грустно улыбнулась

Сандра — Там будут считать, что я при дворе, а при дворе, что я затворница и люблю свое поместье. Это позволит мне уезжать в любой момент. А именно этот вопрос мы обсуждали перед моим отъездом, как ввести меня в свет так, чтобы я могла в любой момент уехать. Вот тебе и ответ.

Королева признавала правоту девушки, но земли на ее родине, это слишком опасно.

— Я не считаю, что разумно давать тебе земли на Золотых лугах. Тебя могут узнать, как бы ты сильно не изменилась! — сказала, наконец, Надия.

— Только там и нигде больше! — жестко ответила девушка.

— Хорошо! — подумав еще немного и видя, что Сандру не остановить, ответила королева — Зайди ко мне вечером, и мы обсудим детали.

— Хорошо! — кивнула Сандра и даже не потрудилась поклониться королеве, когда та уходила.

Королева давно ушла, а девушка все так и стояла, глядя на могилку, а потом присев, шепнула.

— Вот видишь, все будет хорошо, я позабочусь о них. Не тревожься и спи спокойно!

Потом встала, посмотрела на темнеющее небо и пошла в сторону конюшен, где все это время ее ждала лошадь.

Солнышко припекало поля, на которых росла пшеница и фрукты. В садах летали бабочки и цвели цветы, а молодая пара сидела на скамейке в беседке возле усадьбы и старалась вести себя прилично под зорким взглядом компаньонки девушки.

Молодая девушка лет восемнадцати с белыми волнистыми волосами, которые трепал легкий ветерок взволновано рассказывала своему кавалеру.

— Я получила письмо от матери. Она пишет, что приедет на этой неделе! — большие голубые глаза девушки сверкали счастьем, а на красивом фарфоровом личике сверкала нежная радостная улыбка — Я не видела маму несколько месяцев. Она никак не могла вырваться от королевы! Представляешь, королева Надия захотела построить новый дом, переехав для этого к одному из своих вассалов и создав всех своих фрейлин. Она даже стала сама лично следить за строительством! Мама писала, что у королевы каждый день новая идея, поэтому бедные строители уже и не знают, что же им делать!

— Не сомневаюсь, что твоя мама очень помогла королеве! — нежно улыбнулся ей юноша. Темноволосый, с чуть выющимися волосами, он был очень красив. Эта пара казалась идеальной, а если посмотреть, как они смотрят друг на друга, то было просто очевидно, что они влюблены друг в друга.

— Конечно! — ответила девушка, но в ее голосе не было ничего, кроме нежности и любви к матери.

— Так когда же я смогу попросить твоей руки у ее светлости? — глядя на любимую спросил юноша.

— В четверг, Себастьян, в четверг! — радостно смеясь, ответила девушка. Затем она опустила свое личико, боясь, что ее компаньонка увидит, как она хмурится, и добавила — Но она, наверное, будет занята делами имения. Я боюсь, что тебе придется искать возможности, чтобы встретиться с ней.

— Неужели накопилось столько дел? — удивился юноша — Мне казалось, что ты со всем великолепно справляешься.

— Так и есть! — улыбнулась девушка — Но мама все равно все проверит и убедится, что все нормально. Иначе это будет не она!

Баронесса де Вильяр действительно была необычной женщиной. Овдовев в восемнадцать и оставшись с годовалой дочерью на руках, она получила от мужа наследство, в виде почти разорившееся имение. Однако же со временем сумела сделать из него процветающее поместье. Местные владельцы и не представляют, как ей это удалось, ведь молодая хозяйка почти не бывала в имении и управляла им через поверенных. Но зато когда хозяйка приезжала, она быстро наводила порядок там, где были проблемы, была очень справедлива со своими арендаторами, требуя у них по минимуму и позволяя им самим решать, когда платить подати. За это ее любили и уважали, но при этом боялись попасть в немилость, так как в гневе баронесса была страшна.

Себастьян несколько раз видел ее при дворе, когда ездил туда с отцом. Очень красивая и внешне молодая, хотя ей уже тридцать пять, она была полной противоположностью своей дочери. «Ледяная королева двора» — именно так ее все называли. Ее холодность и безразличие пугало. В отличие от ее веселой и живой дочери, она напоминала красивую

статую, лишенную жизни и только мудрые, цепкие глаза выдавали, что она уже не молода и многое пережила в жизни.

При дворе говорили, что леди Александрия кокетка, скрывающая отсутствие сердца, ведь ее жестокость к кавалерам была давно известна. Да и внешне эти две прекрасных женщины были не похожи друг на друга. Одна блондинка с золотистыми волосами, а другая — темно русая, хотя те, кто знали ее в молодости, говорили, что волосы ее поменяли цвет, потемнев. У одной голубые глаза ангела с невиданной добротой в них, а у другой синие как море и в них застыло знание вселенной. Они были разные во всем и Себастьян так и не нашел сходства между ними. Скорее мать напоминала ему девушку с портрета в гостиной их дома, но та давно умерла, да и выглядела иначе.

Считал ли молодой человек, что Александрия нежная и любящая мать — нет. Она так редко видела дочь, что для той увидеть мать было праздником Себастьяну не раз приходилось успокаивать Катрин после очередной отмены приезда матери. Задумавшись об этих таких разных женщинах, юноша пропустил момент, когда личико девушки снова омрачила складка задумчивости. Но сказанные ею слова все же дошли до его сознания:

— Я уверена, что она будет рада за нас и даст свое благословение. Ведь она сама всегда повторяла, что если я влюблюсь, и это будет взаимно, она будет счастлива за меня! — сказала девушка, но Себастьян все же заметил ее тревогу и неуверенность.

— Я люблю тебя и уверен, что сумею убедить в этом твою маму! — с пылом воскликнул парень. — Даже если и не смогу, я выкраду тебя, и мы сбежим, а потом поженимся и будем жить вместе!

— Ты, правда, это сделаешь? — спросила девушка, а в ее глазах зажглись огоньки надежды.

— Конечно, или ты мне не веришь?

— Верю! — был ему ответ, и нежная улыбка снова появилась на этом красивом девичьем личике.

Темная гостиная была освещена лишь светом нескольких свечей и пламенем камина. Женщина когда-то очень красивая, но ныне явно увядающая, печально смотрела на огонь в камине, позабыв о вышивке на коленях.

— А чего ты ждала от него, Надия? — раздался вдруг за ее спиной безразлично ледяной голос — Он уже не мальчик и использовать против него старые средства уже не получится.

— Если ты пришла позлорадствовать, то лучше уходи — ответила королева, не отводя взгляда от огня.

— И оставить проблему хранилища не решенной? — поинтересовалась собеседница, устраиваясь без разрешения в кресле. В отличие от королевы, эта женщина была очень красива и выглядела лет на двадцать пять. Только глаза выдавали ее истинный возраст.

— Так ты поэтому здесь? — спросила королева с грустной усмешкой. — Как тебе удается все и всегда знать?

— У меня везде глаза и уши. — был ей холодный ответ.

«Когда-то в этой женщине была жизнь!» — пронеслась мысль в голове королевы — «А теперь осталась только холод и три тревоги, из-за которых она живет»

— И что ты предлагаешь предпринять? — спросила королева, посмотрев в холодные и пустые глаза, которые когда-то светились чувствами. — Ведь советник покойного мужа уже почти прибрал хранилище к рукам, а мой глупый сын доверяет ему, не понимая, что творит!

Не выдержав, королева встала и начала ходить по комнате, ее вышивка упала на пол, но ни одна из женщин даже не посмотрела в ее сторону.

— Неужели он не понимает, что отдает власть этому жестокому человеку! — воскликнула в отчаянье королева

— Надия, успокойся! — был ей спокойный ответ. — Кому бы эти документы не достались, они будут использованы во вред. Они это знали и поэтому там их и спрятали. Кто же знал, что хранилище найдут, и оно окажется в руках молодого короля!

— Ты считаешь, что я недостойна этих записей? — удивилась королева, замирая на месте и глядя на женщину.

— Я считаю, что их недостойн никто — ответила гостя, делая ударение на последнее слово.

— Что же ты предлагаешь?

— Украсть их и вернуть хранителям, — пожала плечами Сандра.

Королева думала несколько минут, а потом кивнула.

— Когда ты отправляешься и что тебе надо для успешной операции? — спросила она, подходя к креслу.

— Через четыре дня и человек, у которого будет задача отвлечь стражу, — был ей краткий ответ.

— Почему только через четыре и зачем тебе лишний свидетель? — удивилась королева.

— Он не будет свидетелем, он будет отвлекать внимание стражи, в то время как буду работать я. Он даже не узнает обо мне, ведь ему поручат что-то доставить, либо изъять из хранилища, — презрительная улыбка коснулась губ женщины — А четыре дня потому, что мне надо посетить свое имение.

— Есть проблемы? — насторожилась королева.

— Ей восемнадцать и она влюбилась! — грустно ответила Сандра, глядя на огонь.

— И что же в этом плохого? — в очередной раз за встречу удивилась королева. Она так и не научилась понимать логику своей Тени и частенько во время их встреч испытывала настоящий шок от хода ее мыслей.

— Ничего, если конечно не знать имени ее избранника — был ей горький ответ.

— И кто же он? — поинтересовалась королева.

— Себастьян де ля Рено.

— О Господи! — побледнела королева и так и упала в свое кресло. — Разве граф не женат?

— Женат, а его сын нет, — усмехнулась горько Сандра.

— Что же ты собираешься делать? — с еще большей тревогой спросила королева.

— Попробую уговорить ее отказаться от этой идеи, а если не получится — заставлю выйти замуж под родной фамилией, — сказала Сандра. Она протянула руки к огню, будто бы замерзла и пыталась согреться, а ведь в комнате итак было жарко.

— Ты хочешь ей все рассказать? — уточнила королева встревожено.

— Нет, она к этому не готова, — покачала головой Сандра. — Я просто заставлю ее при венчании назвать фамилию ее матери.

Обе женщины молчали, глядя на огонь, а потом Сандра вдруг сказала:

— На прошлой неделе была годовщина смерти Сабрины. Семнадцать лет.

«Я так и знала, что она была там!» — подумала королева, а вслух сказала:

— Я помню, но не поехала к ней. Помянула у себя в комнате. Было слишком холодно.

— Да было очень холодно — ответила Сандра. — А я съездила и встретила там Джулиана де ля Жака. Пришлось ждать пока он не уйдет.

— Он все еще помнит ее? — удивилась королева, вспоминая многочисленных девиц, с которыми его частенько видят.

— Как видишь, да! — улыбнулась первой искренней улыбкой Сандра.

И снова женщины молчали, глядя на огонь в камине, и каждая думала о своем. Наконец Сандра шевельнулась, выпрямила и без того прямую спину и спросила.

— Кого ты пошлешь в хранилище?

— Думаю о твоём Джулиане де ля Жаке. Пусть привезет мне вазу, которая стоит в хранилище. А пока он отвлекает стражу, ты сделаешь свою работу.

— Он не подходит, — покачала головой Сандра. — Во-первых, он слишком умен. Во-вторых, это может отразиться на новом звании, которое он должен получить. Я слишком много отдала за то, чтобы он его получил и не желаю рисковать достигнутым из-за глупого листа бумаги. А в-третьих, он опасен и я не уверена, что столкнувшись с ним, я выйду победителем.

— Ты считаешь, что он не подходит? — уточнила королева.

— Ни он, ни его друзья. Слишком умны и слишком опасны — ответила Сандра.

— Хорошо, я отправлю Жака де Риско

Сандра только кивнула, поднимаясь с кресла, и исчезла, так и не попрощавшись. Королева же, привычная к таким исчезновениям своей Тени, еще долго смотрела на огонь, вспоминая о редкой эмоции в голосе своей хранительницы: уважение и теплота. Он один из трех ее проблем он, Себастьян де ля Рено и ее приемная дочь.

Джулиан де ля Жак сидел в пабе и пил. Он был один за столом, и никто не стремился занять место рядом с ним. Не было таких смельчаков. Но вот на стол поставили кружки с пивом и рядом устроились трое его друзей.

— И сколько ты еще собираешься пить? — спросил его Себастьян де ля Рено, или просто Рено, старый друг и союзник. Он был самым старшим по возрасту и титулу в компании. Графом и все равно участвовал во всех начинаниях четверки. А еще он был хорошим фехтовальщиком, и ему не было равных в рукопашном бое.

— Пока не исчезнет боль — был ему ответ.

— Тогда это бесполезно, — пожал плечами Антуан де Ляре или просто Ляр. — Она не уйдет.

— И откуда ты такой умный взялся? — бросил Джул, как его звали друзья.

Он прекрасно понимал правоту друзей. Боль так и не ушла, просто притупилась и превратилась в ноющую рану. А он тем, что пьет, берedit ее, но иначе он не мог.

— Опыт, Джул, опыт, — усмехнулся Викториус де ля Мирон, или просто Вик.

— А жаль! — бросил Джул и сделал очередной большой глоток.

Потом поставил стакан на стол и позвал официантку, с которой он крутил роман, чтобы она наполнила стакан. Он видел, что она была недовольна его поведением, но ему было все равно.

— А может, ты вспомнишь, что у тебя награждение на днях. Или ты считаешь, что не заслужил звание? — спросил Рено, внимательно глядя на друга и размышляя о том, что каждый год они выводят Джула из такого состояния. Вот уже семнадцать лет как. И это то, что с мужчиной делает любовь? А нужно ли им это?

— Заслужил! — ответил Джул, глядя как один из его подчиненных, явно чем-то расстроенный, идет к его столу — Привет, Жак, что стряслось?

— Меня королева отправила за проклятой вазой в это проклятое хранилище и велела привезти ее к пятнице, — признался парень, подзывая официантку с выпивкой.

— И ты еще тут! — удивился Ляр. — Тебе же уже мчаться туда надо, и ты уже сейчас рискуешь не успеть!

— Я не могу ехать и ищу того, кто бы поехал за меня, — был ему печальный ответ.

— Это еще почему? — удивились все, прекрасно понимая какая «честь» была оказана парню.

— У меня жена должна на днях родить, и я не могу ее оставить!

Всегда неразлучная четверка переглянулась между собой. Они все понимали ценность брака и значение первого ребенка. Поэтому Джул сказал:

— Я поеду вместо тебя. Любимая — это святое, — после чего встал, взял у парня письмо и направился к выходу.

На выезде из города его догнали друзья.

— А вы куда собрались? — удивился Джул, глядя на них.

— Мы едем с тобой — ответил Рено, чуть прищпорив коня и равняясь с другом.

— Как всегда вместе? — усмехнулся Джул.

— А ты как думал? — вопросом на вопрос ответил Ляр, и все разом рассмеялись.

Баронесса де Вильяр ненавидела кареты. По ее мнению, они сжигают время, а его ей всегда не хватало. Вот и сейчас, возвращаясь домой, она смотрела в окно, изучая изменения произошедшие на ее земле за последние пару месяцев, и проклинала медлительность кареты.

«Интересно, она будет рада меня видеть, или я лишняя в этом раскладе? — подумалось ей. — Ведь она даже и не сообщила о том, что влюбилась!»

Все вокруг цвело, а такие родные еще с детства запахи заставляли сердце сжиматься и биться быстрее.

«Почему именно он? Почему же судьба так жестока?»

Но вот карета остановилась, и женщина, одетая по последнему писку моды, вышла из нее. Ее встречали слуги, счастливые от приезда хозяйки, а навстречу ей бросилась пушистая бело-голубая молния.

— Матушка, я так рада, что ты вернулись! — воскликнула Катрин, обнимая мать за талию.

— Катрин! — покачала головой женщина, даже не пытаясь обнять. — Ты пять забываешь о правилах приличия. И что у тебя с волосами? Ведь ты уже не девочка, пора бы тебе следить за собой?

Девушка покраснела и отступила на несколько шагов.

— Прости, матушка! — виновато произнесла она

Сандра покачала головой и пошла в дом, кивнув и улыбнувшись слугам. Она шла быстро, но все же успевала раздавать распоряжения слугам.

— Распрягите лошадей и накормите их. Завтра на рассвете они должны быть готовы к выезду. Я хотела бы поесть. Пусть накроют в малой столовой. Пришлите горничную, я хочу принять душ. Эта дорога просто ужасна и грязь повсюду! Пригласите управляющего, я хочу посмотреть, что изменилось в имении за эти месяцы. И побыстрее, пожалуйста!

— Матушка, ты завтра уезжаешь? — услышала женщина расстроенный голос дочери.

— Да, Катрин, я не могу надолго покидать королеву, поэтому я смогла вырваться только на день, извини, — ответила она дочери.

— Но мне очень нужно с тобою поговорить! — воскликнула Катрин, видя, что мать спешит к себе.

— Вечером, Катрин, мы все обсудим вечером! — отвечала женщина, прежде чем войти в свою спальню, где бывала крайне редко.

Войдя к себе, баронесса скользнула взглядом по бесцветной, чужой комнате, и лишь легкая усмешка коснулась ее губ.

«Ну, хоть посплю на перине, а не на жестком набитом соломой матрасе» — пронеслось в ее голове

А в следующий миг в дверь постучали, и снова хозяйка дома заняла свое место. Уже вечером, выполнив все запланированные дела, баронесса устроилась на любимом диване в малой гостиной, которую она так любила, и велела позвать к ней дочь.

Катрин вошла несмело, будто не зная, чего ждать от матери. А та, внимательно глянув на дочь, просто раскрыла для нее свои объятия, и в следующий миг девушка уже прижималась к ее груди.

— Матушка, я так соскучилась по тебе! — прошептала девушка, вдыхая такой родной и привычный запах чистого тела. Мама никогда не пользовалась духами, а на все вопросы «почему», всегда грустно улыбалась и говорила, что запахи иногда опасны

— Я тоже скучала, Кати, — был ей ответ. Голос баронессы звучал нежно и ласково. Если бы любой человек со двора, или повседневной жизни баронессы услышал ее сейчас, то он бы не поверил, что эта женщина и привычная ему баронесса де Вильяр — одно и то же лицо.

— Матушка, мне так много надо тебе рассказать! — воскликнула Катрин, устраивая свою головку на коленях у матери.

— Так чего же ты ждешь! — улыбнулась та нежной искренней улыбкой, а в ее всегда таких пустых глазах появились искорки любви и нежности.

— Мамочка, я влюбилась. и он любит меня. Мы хотим пожениться. Он такой замечательный, ты просто не поверишь! — на одном дыхании выложила девушка.

«Какая она еще молодая и как же она похожа на свою сестру!» — с горечью подумала Сандра, глядя на дочь, вспоминая, как они с Сабриной, так же сидели в одной из спален дворца. Сабрина рассказывала ей о том, что влюбилась и мечтает развестись с нелюбимым и жестоким мужем, а потом связать свою жизнь с любимым,

— *Представляешь, он такой милый!* — *щебетала Сабрина, в то время как Сандра вспоминала того таинственного гвардейца, которого встретила при дворе на приеме, ожидая королеву. — Его зовут Джулиан. Он очень нежен и ласков. Он готов ждать пока я не разведусь, и мечтает о нашей брачной ночи. Но все, что он себе позволяет это поцелуи!* — *продолжала Сабрина тем временем*

— *Саби, таких мужчин не бывает!* — *рассмеялась Сандра. — Просто ему от тебя что-то надо, а ты пока еще не знаешь что именно!*

— *Ты не права! Он не такой, а тобой движет неверие в людей, после того, что натворила твоя мать.*

— *Ничего подобного!* — *возмутилась Сандра, и девушки немного повздорили. Но как*

это всегда и бывало, не прошло и трех часов, как они снова сидели на постели и Сандра слушала о Джулиане. А Сабрина заливалась соловьем, описывая этого идеального мужчину.

Почувствовав недоуменный взгляд дочери, и поняв, что чересчур затянула паузу, Сандра прогнала воспоминания и спросила.

— И как же его зовут, солнышко мое?

— Себастьян! Его зовут Себастьян де ля Рено, он... — запнулась девушка, чувствуя как окаменела и напряглась мать, и видя, как сразу гамма эмоций пронеслась по лицу Сандры. Там было все: ужас, страх, отвращение, презрение и беспокойство — Мамочка? — с испугом позвала мать Катрин

— Об этом браке не может быть и речи! — бросила баронесса, вставая с дивана и подходя к окну. — Господи, я так надеялась, что Милена ошиблась!

— Но, мамочка, ты же сама говорила, что когда я полюблю, ты благословишь меня. И не важно, кем будет мой избранник! — воскликнула Катрин, не веря своим ушам

— Выбери любого, но только не Себастьяна де ля Рено — ответила Сандра, глядя в окно, а перед ее взглядом проносились сцены прошлого.

— Но я люблю его и хочу быть с ним! — вскрикнула девушка.

— Я ничего не желаю слышать об этом! Этот молодой человек не для тебя! И ты станешь его женой, только через мой труп! — ответила мать, качая головой.

— Но мама...!

— Хватит об этом! Тебе пора спать иди! — не дав договорить дочери, велела Сандра, резко разворачиваясь к дочери.

Их взгляды встретились, Сандра видела, как слезы текут по щечкам Катрин, как шевелятся ее губы, пытаясь вымолвить слова, а в глазах малышки она читала отчаянье и решимость. Потом девушка развернулась и выбежала из комнаты.

А Сандра так и осталась стоять, не шевелясь, глядя на закрывшуюся дверь.

Как ей сказать и надо ли говорить? Она не готова услышать правду. Правда убьет ее.

«И что же мне делать, ведь она и правда любит его?» — бились в ее голове вопросы.

Так промучившись этими вопросами всю ночь, Сандра на рассвете вошла в спальню дочери. Катрин разбудило нежное прикосновение такой знакомой руки, и она раскрыла опухшие от слез глаза и посмотрела на мать. В глазах матери была печаль и обреченность, а в ее словах сквозила боль.

— Ты действительно его любишь? — спросила Сандра.

— Да, мамочка! — ответила девушка, с надеждой глядя на мать.

— Тогда есть только один способ, чтобы ты стала его женой, — печально сказала баронесса, качая головой.

— Какой же? — воскликнула девушка, чувствуя, как рождается надежда в ее груди.

— При венчании ты воспользуешься фамилией де Мюрро. — сказала мать — Катрин-Элизабет де Мюрро

— Но почему я должна использовать другую фамилию? — удивилась дочь.

— Послушай меня, только при таких условиях ты станешь его женой, и только так я благословлю ваш брак, иначе я вынуждена буду сделать все, чтобы развести вас! — ответила Сандра, качая головой.

— Но почему?

— Не важно! — резко ответила баронесса — Важно другое: если ты не сделаешь того, о

чем я тебя прошу, я сделаю все чтобы ваш брак аннулировали, а за тобой пришлю половину охраны королевы и увезу во дворец.

— Но почему, мама, я не понимаю? — в отчаянье и со слезами на глазах переспросила Катрин — Почему я должна обманывать Себастьяна, беря чужую фамилию. Наш брак ведь будет незаконным!

— Ты не права! — ответила мать, а потом добавила. — Только так ваш брак никто не сможет разрушить. Поверь мне, есть много людей, которые попытаются уничтожить тебя и твоего любимого. Но в том случае, если ты возьмешь ту фамилию, которую я велю, ты останешься цела, и никто не сможет вас разлучить!

— Мама, я не понимаю, зачем кому-то разлучать нас с Себастьяном? Что происходит!

— Я знаю, солнышко, что ты ничего не понимаешь. Просто люди жестоки от природы. Ты просто сделай, как я прошу, иначе я лучше сама разрушу твою жизнь, чем позволю это сделать кому-то другому. Умоляю, сделай это, и помни, я люблю тебя!

Потом баронесса поцеловала дочь в лоб встала и быстро ушла. А девушка так и осталась сидеть на кровати, не понимая глядя на дверь, а потом, разрыдавшись в голос, уткнулась головой в подушку.

Баронесса же в это время сидела в карете и невидящим взглядом смотрела на поля. Стараясь не расплакаться она думала о том, что она стала еще больше ненавидеть Виолу де ля Рено за то, что та натворила. А потом, выйдя из кареты и пересев на свою любимую лошадь, Сандра помчалась к хранилищу, выбросив на время мысли о семье де ля Рено. Уж этому за годы своей шпионской практики она все же научилась.

Отъехав от своего имения, Сандра подала сигнал, и карета сразу остановилась. Тут же из леса выехал молодой человек с лошастью на привязи, а Сандра быстро отстегнув юбки, и оставшись в штанах и подобии блузы, вышла из кареты.

— Все готово, Юлиан? — спросила она у парня с лошастью.

— Да, мадам — был ей ответ.

— Это хорошо — ответила женщина, проверяя подпруги на лошади и содержимое походной сумки, потом кивнув парню села в седло и поскакала к хранилищу.

Хранилище располагалось в старинном здании из черного камня, ранее его считали пристройкой церкви, которой не пользовались, теперь же выяснилось, что в ней хранятся настоящие сокровища. Постройка напоминала больше крепость, чем здания. Черный отполированный камень, по которому не залезешь. Узкие окна, находящиеся под самой крышей. В такое здание можно проникнуть, только если очень надо и рядом никого нет, только в этом и состояла проблема возле входа в здания, где находилось единственное окно, был караул охраны, бдительно следивший за входом и окнами. Именно поэтому и был нужен отвлекающий маневр. Время уже клонилось к вечеру, а Сандра давно уже спрятавшись в кустах, ожидая появления Жака де Риско и стараясь не думать об своих проблемах, но его все не было, а появившаяся компания ее потрясла. Это была четверка, о которой ходили легенды. Именно им доверяли самые сложные дела, Джул и его друзья.

«Черт! Она что от меня избавиться решила! Мы ж договаривались только не Джул и его друзья!»

Приблизившись немного ближе, Сандра услышала разговор охраны и четверки.

— Но мне нужно забрать вазу именно сегодня! — говорил Джул охраннику — У меня письмо от ее величества с разрешением.

— Я же вам объясняю, господа, — отвечал ему усталый охранник — без дозволения начальника охраны я не могу вам помочь, а он будет только завтра!

— Мы не могу ждать до завтра! — ответил Граф де ля Рено

— Но придется! — был ему ответ.

Чертыхнувшись и поругавшись еще немного мужчины спросив, где находится постоянный двор и сев на лошадей ускакали прочь, а Сандра задумалась, что же ей теперь делать.

Остаться и продолжать или уехать. Нет, уехать это не идея, документ надо срочно забрать, а значит, придется рисковать.

Аккуратно пробравшись к дальнему и невидимому охраной участку, женщина вышла из кустов и направилась туда, где ее ждали.

— Ну как? — спросил молодой человек.

— Плохо, Юлиан, мне придется ждать завтрашнего дня, а тут еще де ля Жак с друзьями объявился — ответила Сандра спешиваясь с лошади.

Парень чертыхнулся, понимая насколько это серьезно.

— Тогда может, отменим операцию и подождем, когда Советник пошлет за документами? — предложил он.

— Нет, он может приехать сам и работать прямо в хранилище, или выставить такую

охрану, что мы ее в жизни не одолеем, мы не можем так рисковать — покачала головой Сандра, доставая из сумки юбку — поэтому мы поступим иначе, слушай план на случай моего обнаружения.

Через три часа в постоялый двор вошла молодая женщина. Она была одна, но выглядела при настоящей леди, поэтому казалось странным, что такая молодая леди в одиночестве путешествует по провинции.

Джул сразу заметил ее, а когда ее взгляд как бы невзначай скользнул по нему, он испытал что-то схожее с сильным ударом тока. А ее нежная легкая и почти незаметная улыбка только усилила это впечатление. Он хотел ее и это напугало его. Ведь он никогда не спал с леди, после смерти Сабрины стараясь избегать их как огня, а тут.

Женщина закончила разговор, и явно сняв комнату, направилась наверх по лестнице в свою спальню и опять этот мимолетный взгляд, как же ему хотелось встать и пойти за ней, но Джул подавил это желание.

— Она очень красива! — сказал вдруг Вик — Если бы я не был женат и не любил бы жену, я бы попробовал к ней подкатить.

— Не получилось бы, — пожал плечами Себастьян — по-моему, леди уже выбрала себе кавалера.

Джул не стал отвечать, прекрасно зная, что такие леди заказывают еду в комнату и обычно не спускаются в общий зал, поэтому он ее больше не увидит, или увидит во дворце с каким-нибудь стариком мужем. Будто в подтверждение его догадок, наверх понесли ведра воды и ванну.

«Решила помыться» — подумалось ему, и воображение само нарисовало мраморное женское тело в воде. Ее нежная кожа манила к себе, а капли воды, сползающие вниз по груди, притягивали его взгляд к нежным холмикам и тому, что ниже. Его член напрягся в штанах, и стало неуютно, уже темнело, поэтому в постоялом дворе стали собираться люди, в том числе и продажные женщины. Желая скрыть свое желание, Джул выбрал одну из них и посадил к себе на колени, начав ласкать ее грудь и испытывая к ней отвращение из-за доступности, а так же понимая, что не возьмет ее в свою постель. Это продолжалось до тех пор, пока произошло то, чего он никак не ожидал, она вернулась.

Серое дорожное платье сменилось милым вечерним платьем нежно голубооко цвета, которое подчеркивало ее фигуру и обнажало больше, чем скрывало, русые волосы еще мокрые после мытья, лежали по плечам, а синие как море глаза казались сверкающими камнями на мраморном лице. Взгляд скользнул по нему и будто бритвой полоснул его ее неудовольствием. Он понял, что ни одна женщина не сможет заменить ее, он хочет ее сегодня ночью и только ее.

— Она, что не понимает, что делает? — удивился Ляр — Она не в светском зале и тут с ней скорее сделают все, что захотят, чем позволять расхаживать в таком виде! Чем она думает!

— Согласен с тобой друг — кивнул Вик, не отводя взгляда от красавицы.

Джул же был поглощен ею. Вот она подошла к барной стойке и заказала еду, вот отошла от нее и заняла последний свободный столик в центре зала, а вот ее взгляд снова скользнул по нему, кроме желания в нем было и раздражение, будто ей не понравилось, что у него девица на коленях. Захотелось снять девку, но он поборол желание, наблюдая, как она благодарит девушку, принесшую ей еду и как плавно ее пальчики берут в руки вилку. Он видел, как когда она чуть наклонилась, стали видна ее грудь в вырезе платья, и от этого ему

еще сильнее захотелось вкусить ее прелести.

— Она что сама не понимает, что нарывается? — удивился Себастьян, качая головой, а потом добавил — А вот и желающие провести с ней время.

Так и было, к ней подошла двое парней, и Джул прекрасно видел, как она покачала головой, отказываясь от их компании, но парни уже были пьяны и не принимали отказов, поэтому просто уселись за ее столик, и начали к ней приставать.

Было заметно как ей неприятно их общество, и как она старается отделаться от них, но у нее не получалось, а парни становились все наглее и наглее. Наконец, женщина попыталась встать и уйти, но один из них схватил ее за руку, мешая. Тут уже Джул не выдержал, ссадил девушку с колен он встал и направился к ним.

Эти парни были на руку Сандре, но она быстро поняла, что они опасны и уже хотела избавиться от них, когда заметила, как встала и направилась к ним ее цель.

«Ну что ж, нет худа без добра» — подумалось ей и она убрала кинжал, который достала свободной рукой из ножен в складках юбки.

— Господа, кажется леди неприятно ваше общество, может, вы отпустите ее? — предложил Джулиан парням, подходя к ним и его запах опутал Сандру. Она еще никогда не была так близко к нему и почувствовала, как ее сердце пропускает удар, а потом начинает биться быстрее.

— Не лезь ни в свое дело, леди только за, ик... — ответил парень, который ее держал.

— Сударь, прошу вас, помогите! — взмолилась Сандра — Я никак не могу избавиться от них! Я уже и не знаю, что предпринять, прошу!

— Как видите, леди не согласна — сказал Джул — отпустите ее!

— Нет! — покачал головой пьяный парень.

— Тогда я буду вынужден силой забрать ее — ответил Джул, доставая шпагу из своих ножен, а что было дальше, бывает в таких местах почти каждый день.

В воздух взлетели шпаги и зазвенели клинки. Слышались вскрики боли, а дерущихся людей, с каждой минутой становилось все больше.

Поняв, что отсюда надо выбираться пока цела, Сандра стала пробираться к лестнице и когда уже встала на ступеньки, ее вдруг толкнули и она начала падать, но в последний момент мужчина падающий на нее обхватил ее руками и перевернулся, в результате она упала на его сильную грудь. А над их головами там, где она еще совсем недавно стояла, пролетел табурет.

Потом ее спаситель поднял ее на руки, и быстро взбежал по лестнице, занося ее в безопасное место за поворотом.

— Вам лучше быстрее спрятаться у себя, мадам, и запереться на засов — произнес Джул, а это был именно он, отпуская ее с рук — драка скоро закончится и будет лучше, если ее причина не будет показываться на глаза, провоцируя лбдей.

— Благодарю вас, сударь! — ответила Сандра, приседая в знак благодарности — Я уже и не знала, как спастись от этих людей! — она немного помолчала, а потом скромно добавила — Могу ли я вас как-то отблагодарить?

— Для меня честь помочь такой красивой леди — был ей ответ — мне ничего не нужно.

— Благодарю вас! — прошептала Сандра, и быстро придвинувшись к нему, поцеловала в щеку.

Потом так же быстро отстранилась и пошла к себе, довольная, что первая часть плана сработала, но ее остановил его голос.

- Мадам, я кажется, знаю, как вы можете меня отблагодарить — сказал он ей.

— И как же — обернулась она к нему.

— Подарите мне ваш поцелуй, ведь кажется именно так, положено благодарить спасителя? — улыбнулся он ей.

— О — покраснела Сандра, а потом подошла к нему ближе и быстро поцеловала в губы, после чего спросила — так?

— Нет — ответил он, а в следующий миг его рот накрыл ее.

Целовалась ли она раньше? Да и не раз, работа многого требовала, и свой первый поцелуй она отдала толстому купцу прежде, чем обмануть его и забрать то за чем она пришла. Но никогда и никто не заставлял ее забывать о своей цели и отдаваться чувствам.

Стоило его губам завладеть ее ртом и начать ласкать губы, как тут же все мысли вылетели из ее головы. Сердце пустилось вскачь, тело отяжелело, и она прижалась к стене, руки же сами обхватили его шею, притягивая его ближе.

Сколько длился поцелуй она не знала, но единственная мысль, которая была в ее голове, это чтобы он не уходил. Но вот он отстранился, и она поняла, что сейчас он уйдет, и она возможно больше никогда не будет так близко от него.

— Благодарю вас, мадам, но мне пора, там остались мои друзья и я просто не могу их бросить — произнес он, делая шаг назад.

Она смотрела, как он разворачивается и уходит, и ее охватывало отчаянье. Разум кричал, что надо его отпустить, но тело и сердце, давно мечтавшие о нем, просто не могли его отпустить.

— Сударь! — окликнула она его, когда он уже почти завернул за угол. — Простите, но мне страшно оставаться одной, быть может... — она сделала паузу, собираясь с силами, а потом вымолвил, стараясь не смотреть на него — Быть может, вы побудите со мной, пока бой не закончится, я уверена, что ваши друзья не нуждаются в вас и могут сами справиться, прошу!

Они оба понимали, что зовет она его не поэтому и чем закончится эта ночь, но все же он попытался сопротивляться.

— Я не мог бросить друзей, это бесчестно.

— Но разве долг чести не обязывает вас помочь женщине нуждающейся в помощи? — спросила она, отводя взгляд и мило краснея, зная, что поступает неправильно и будет платить за это, как и за все в своей жизни. Но она уже не могла остановиться, это уже было слишком для нее, он был ей нужен, если не рядом то, хотя бы так на одну ночь, чтобы лелеять воспоминания об этой ночи весь остаток своей жизни.

Он сделал шаг к ней, и у нее перехватило дыхание.

— Вы правы, миледи, защищать леди мой долг — сказал он, подходя к ней и накрывая ее губы своими.

Теперь к губам присоединились руки. Даже сквозь ткань она ощущала их жар, и у нее просто перехватывало дыхание.

Очень медленно они пятились назад, не отрывая губ, и рук друг от друга, пока не дошли до ее двери, а когда она открыла ее, он просто подхватил ее на руки и внес в комнату.

Поставив ее на пол, он стал раздевать ее в то время как губы исследовали каждую частичку ее кожи. Она же тем временем погружалась в пучину удовольствия, в какой-то момент он коснулся ее плеча и ее будто ледяной водой окатили.

— Что это? — спросил он, чувствуя, как она напряглась.

— Шрамы — ответила она, чуть отводя его голову так, чтобы она касалась ее груди и не прикасалась к плечу. Она не хотела вспоминать, слишком больно и неприятно, ведь это плата за ее выбор.

Его пальцы нашли завязки и распустили юбку, которая тут же полетела вниз. Что-то звякнуло, но ни один из них не обратил на это внимание. Потом руки стянули и кофточку, и она осталась нагая перед ним. В комнате было темно и ее это устраивало, она не хотела, чтобы он видел ее, ведь тогда он уйдет и все закончится. Ей нравилось ощущать, как его пальцы касаются ее кожи, а потом он исчез, а она почувствовала, как стало холодно. Она видела, как тень скользит возле свечей и тихо прошептала.

— Что ты делаешь?

— Я хочу зажечь свечи — ответил он

— Нет не надо! — вскрикнула она, испуганно вспомнив о плече — Иди ко мне, прошу, мне холодно!

Она видела как он замер, решая зажигать ли свечи, а потом вернулся к ней и его губы снова завладели желанным ртом.

А дальше как во сне. Руки, ласкающие ее грудь и тут же губы, накрывающие их вершинки. Ее тело, извивающееся под ним и ощущение жара изнутри. Его требовательный рот на животе и язык, проникающий в пупок. Ее вскрики и влага между ног. А плотом он в ней и даже боль не мешает ей испытывать восторг от этого проникновения.

Он замирает, глядя на него, а она обхватывает его ногами и делает движение к нему. И он срывается, начиная двигаться в ней. Постепенно его движения становятся, все быстрее и быстрее и так до тех пор, пока он не достигает вершин блаженства. А она, чувствуя, как ему хорошо испытывает удовольствие. Удовольствие от того, что это он и он на ней и в ней. А еще о того, что это из-за нее ему хорошо. Легкая улыбка удовлетворения появляется на ее губах, когда она ощущает, как его семя изливается в нее, а в мысленном блокноте появляется галочка, принять травы против беременности

Позже, когда они лежали на кровати укрытые одеялом он спросил.

— Ты же сказала, что у тебя есть муж, как же получилось, что ты была невинна?

Она долго молчала лежа, не шевелясь, а потом ответила.

— Некоторые мужчины предпочитают причинять боль, а не спать с женщиной.

— Поэтому ты не хочешь зажигать свечи? — спросил он, проводя пальцами по ее спине и ощущая еще полосы на ней — неужели это плеть! — воскликнул он.

- Да! — был ему краткий ответ — Есть места, куда не достает ни один вырез на платье, и там ты можешь найти много таких шрамов, — в ее голосе прозвучала боль — зачем показывать свои пристрастия, если можно их скрытно удовлетворять.

— И ты все равно впустила меня в свою постель? — удивился он — И это после того, что этот поддонок сделал с тобой?

— Я подумала, что ты сможешь показать, как на самом деле должно быть — был ее ответ и она тут же ощутила как он накрывает ее собой.

— Тогда давай покажу, ведь ты даже и не знаешь, чего лишена — шепнул он ей на ухо.

А дальше все началось сначала его руки, его губы и жар во всем теле, и влага между ног и его член в ней, только на этот раз они получили свое удовольствие одновременно, и так было всю ночь напролет.

Уже светало, когда она аккуратно приподнялась его руку, обнимавшую ее, и выползла из постели, потом оделась и посмотрела на него. Он спал на животе, его волосы разметались

по подушке, а тело было едва прикрыто простыней. Подойдя к камину, она добавила несколько палений, чтобы он не замерз, и снова посмотрела на него, прощаясь. Она придала Сабрин, но понимание этого пришло только сейчас, когда пришло утро, спал жар желаний и разум снова занял свое законное место.

— Пошли, я вас познакомою! — щебетала Сабрина, пока Сандра поправляла утреннее платье и проверяла прическу.

— Прости, я не могу! — ответила она — Меня ждет королева.

— Но это займет несколько минут! — я просто хочу, чтобы ты увидела, какой он замечательный! — Сабрина замялась, а потом добавила — И поняла, что не все мужчины плохие!

— Я верю, что он замечательный! — улыбнулась Сандра подруге — Просто я должна идти к королеве, я так уже опаздываю, а ты же знаешь, как она этого не любит!

— Да, — загрустила Сабрина, но потом все же улыбнулась и прочирикала — но ты все равно с ним познакомишься, когда вернешься!

— Конечно! — рассмеялась Сандра, выходя из спальни.

Позже пообщавшись с королевой и уже понимая, что ей предстоит дальняя дорога, Сандра решила увидеть своего стражника, который завладел всеми ее мыслями. Но какого же было ее удивление, когда она увидела, как он обнимает Сабрину. Острая боль пронзила ее сердце, и ей показалось, что ее предали, поэтому она уехала, даже не попрощавшись с подругой. Ненавидя себя, ее, его и этот мир за то, что он опять разрушил ее мечты

Зашуршали простыни и она, придя в себя, увидела, как он поворачивается на бок. Ее сердце замерло от испуга, что он сейчас откроет глаза, но он не проснулся и она не став терять времени, схватила свою сумку и выскользнула из комнаты.

Спустившись вниз в еще пустой зал, Сандра зашла на кухню, где были хозяйева занимавшиеся завтраком, и заплатила за ночлег, попросив не будить ее кавалера. Она преднамеренно дала большую монету, поэтому хозяйевам пришлось искать мелочь, чтобы расплатиться, пока они это делали, она быстро высыпала порошок, приготовленный ею заранее в готовящуюся кашу. А потом ничуть не опечаленная, что хозяйева не нашли сдачи милостиво простила им это и уехала подумав, что это будет хоть какая-то компенсация ущерба нанесенного ею.

Проехав почти до хранилища, она быстро переделалась, сложив свое двойное платье в сумку, и оставив лошадь пастись, отправилась к хранилищу.

Они приехали часа через три порошок уже начал действовать, так как они были бледными и ехали очень медленно.

— И все же в этом постоялом дворе нас отравили! — простонал Вик.

— Согласен с тобой, друг! — ответил Себастьян — это была та проклятая каша!

— Неужели вы не почувствовали, что с ней что-то не так? — удивился Джул, который выглядел здоровым и полным сил, что встревожило Сандру.

— Представляешь, нет! И ты бы не почувствовал, если бы встал раньше! — ответил Ляр потирая живот — Вот что значит провести ночь с женщиной и пропустить завтрак, везунчик! Кстати ты нам все же ответишь, каково тебе было с этой леди?

— Нет! — был его ответ, я видела, как легкая улыбка скользнула по его губам. Казалось,

ему вспомнил что-то приятное, и мне почему-то стало так хорошо от этой улыбки.

Разговор не продолжился так, как они уже приехали. Охранник тоже явно мучился от отравления, а его коллега просто не пришел, поэтому все проходило вяло, и Сандра легко проникла в нужное ей помещение и уже вылезала из окна на улицу, когда зашел смотритель и увидел ее.

Он поднял такой крик, что на него сбежались все, включая и Джула. Их взгляды встретились, и он ее узнал.

— Ты! — прошипел он.

Она же успев вылезти из окна, медленно пятилась назад, при этом достав свою шпагу и понимая, что есть только один способ выжить, добраться до лошади. Их слишком много и ей не справиться одной.

— Я — ответила она, делая очередной шаг назад.

— Она моя! — прошипел он, а в следующий миг их клинки встретились.

Сначала он дрался не в полную силу, и она несколько раз просто порезала его, но потом, поняв, что она мастер, он начал биться на всю свою мощь. Клинки сходились и расходились она старалась двигаться только в нужном направлении никого, не подпуская к себе за спину, а он поняв ее маневр стал намеренно теснить ее в другую сторону. Это было противостояние мастеров, но она женщина и слабее, при этом она не спала эту ночь и усталость начала сказываться, даже адреналин не помогал.

— Сдавайся! — бросил он, делая очередной выпад и разрезая блузку на ней. И тут же замирая от увиденного. Она знала, что он увидел, поэтому бросилась прочь, но он ее нагнал.

— Муж значит, шрамы? — прошипел он, когда клинки встретились.

— А тебе какая разница? — ответила она даже и, не пытаясь прикрыть плечо.

— Я спал с тобой, а ты даже в постели лгала, отравление тоже твоя работа?

— Я надеялась, что ты тоже отравишься и будешь не в форме! — ответила Сандра и резко присев сделала ему подножку, а потом оттолкнув. Он упал а она бросилась к лошади и буквально взлетев на ее, пришпорила ее бока.

Лошадь неслась галопом, а все о чем могла думать Сандра, так это о том, что надо добраться до Леса, там она сможет спрятаться, там ее ждут. А потом она услышала топот копыт за спиной и похолодела. Обернувшись, она увидела его и поняла, что так просто он не сдаться. Он был один и это понятно, тот порошок примерно до вечера вывел всех из строя, но он не они, и он будет до последнего преследовать ее. Ей вспомнилось, как он преследовал убийцу Сабрины и как нашел ее и убил. Теперь ее очередь, если она не найдет как уйти.

Он нагонял ее и был уже близко, этого нельзя допустить! Рука сама нащупала пистолет. «Только так!» — пронеслось в ее голове мысль и, развернувшись на скаку, надеясь, что с ним все будет хорошо, она нажала на курок. Попала ли она, смотреть она уже не стала, но услышала, как заржала от боли лошадь, а потом и звук выстрела, после чего почувствовала резкую сильную боль в плече. Рука сразу одеревенела, боль стучала в руке от каждого движения лошади, а все о чем она могла думать, это то, что надо доскакать и не упасть с лошади. Там Юлиан, он поможет.

Но вот нужная опушка и она тормозит, буквально выпадая из седла. Ее поймали и, видя, в каком она состоянии, сразу же утащили в укрытие, а лошадь ударили в бок, чтобы та мчалась дальше.

— Юлиан — стон боли, голос почти не слышен — доставь документ к Чарльзу.

— Помолчи, мне надо заняться твоим плечом — ответил он, но все же она

почувствовала, как он достает документ, а потом услышала его слова — ты слышал, доставь по назначению.

— Хорошо — услышала она голос младшего брата Юлиана.

— А теперь займемся тобой — сказал он.

— А знаешь, он оказал мне услугу, это и к лучшему, что именно это плечо, зашей так, чтобы шрам изменил рисунок ладно?

— Договорились, только помолчи! — был ей ответ, но он уже и не требовался, женщина потеряла сознание от боли.

Над их головами скакали кони, явно обыскивая лес, но тут в подземной пещере, о которой мало кто знал, сидели двое парней и женщина. Она была в бессознательном состоянии, а один из парней в это время вытаскивал пулю и зашивал рану. Второй же парень караулил вход в ожидании гостей, которые так и не появились.

Намного позже, ночью, когда женщина все же пришла в себя, а поиски приостановились, решив, что она ушла, парни вынесли ее из пещеры, посадили на выведенную из этой же пещеры лошадь и увезли в безопасное место, где она и оставалась следующие две недели.

Полтора месяца спустя.

Сандра поднималась по лестнице дворца спеша к королеве и стараясь не обращать внимания на ноющее плечо, когда ей на встречу вышла Мариса де Блюа, одна из фрейлин королевы.

— Александрия, а вот и вы, мы давно вас не видели! — поприветствовала Сандру женщина.

— Мариса, какими судьбами? Неужели вы опять попали в беду? — усмехнулась Сандра и тут же напряглась, ощутив странный и какой-то хитрый взгляд женщины. Этот взгляд заставил ее насторожиться, ведь от Марисы де Блюа одни неприятности.

— Ну что вы, я сижу тихо и мирно, — ответила та сладким голосом, что заставило Александрию окончательно убедиться, что ее ждут проблемы, — а неприятности будут не у меня, уж поверьте мне.

И Мариса ушла, оставляя Александрию думать, что же она имела в виду. Но быстро взяв себя в руки, Сандра пошла к королеве.

— Ты меня вызывала? — спросила она, входя в комнату и подходя к камину.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Надия, внимательно глядя на Сандру и замечая, как та морщится, когда лишний раз шевелит рукой.

— Нормально, — бросила Сандра, в то время как сама устраивалась в кресле и королева решила не спорить: Сандра была нужна ей.

— У меня есть для тебя работа, — посмотрев в последний раз на женщину и переводя взгляд на огонь в камине, бросила Надия.

— Тогда рассказывай — предложила Сандра глядя на королеву.

А потом, слушая о цели своего задания, совсем забыла о том разговоре, не ожидая, что еще не раз вспомнит о нем. Проклиная все на свете за то, что тогда не вмешалась и не помешала фаворитке.

Две недели спустя.

Она прижимается к нему, и ее тело сводит его сума. Он тянет ее лицо к себе. Их губы встречаются, и он теряет над собой контроль. Он прижимает ее к себе и переворачивается так, чтобы она была под ним. Его руки рвут на ней одежду, и вот уже он в ней. Какая же она влажная и теплая, она принимает его, обхватывает ногами и руками, прижимает к себе сильнее. Он слышит ее вскрики и стоны, и упивается ими, погружаясь все глубже и глубже, мечтая никогда не покидать этих ножен. А потом резко зажигается свет, и он видит клеймо в виде розы, которую обвила змея на ее плече, и змей ползающих вокруг них.

Резко подскочив, Джулиан открыл глаза и огляделся вокруг. Рядом спала его нынешняя любовница, но она больше не возбуждала его, и он уже думал заканчивать эти отношения. Черт!

Он никак не мог забыть эту лживую заразу. Клеймо убийцы и обманщицы, развратницы,

использующей все средства. И она воспользовалась и им! Как же он ее ненавидел!

Выругавшись, Джулиан надел штаны и начал надевать рубашку, когда услышал капризный голос любовницы.

— Ты куда-то собираешься, дорогой? — спросила она, потягиваясь на кровати и не стесняясь своей наготы выгибая спину.

Посмотрев на нее, Джулиан вдруг вспомнил о том, чтобы переспать с ней ночью, ему пришлось представить на ее месте совсем другую женщину. И как же было умопомрачительно приятно себя обманывать, ведь в темноте все кошки серы. Б..дь, он хотел только одну женщину, а она оказалась клейменной!

Господи, что же она с ним сделала?!?

— Да, я уезжаю на свадьбу к сыну друга, — ответил он ей.

— И ты только сейчас мне об этом говоришь! — воскликнула она, подскакивая и начиная метаться по комнате. — У меня же ничего не сложено, а я не могу ехать без вещей!

— А ты и не едешь Марго, — ответил он, идя к двери.

— Что значит не еду? Ты же мне обещал взять меня с собой! — взвизгнула девица.

— Не помню такого, — ответил он и, открыв дверь, вышел прочь.

Он слышал, как что-то ударилось о закрытую дверь, но ему было все равно. Марго перестала для него существовать, как и другие женщины, а все из-за синеглазой богини, с клеймом дьявольского отродья. Поэтому уже через пятнадцать минут его лошадь мчалась по мостовым столицы в сторону имения друга. Добрался он достаточно быстро, так как скакал весь день, стараясь не думать о своей мучительнице, но все равно так и не смог выбросить ее из головы.

Едва он слез с лошади, как к нему на встречу вышел де Рено.

— Привет, как добрался? — пожимая ему руку, спросил хозяин дома.

— Нормально, — улыбнулся Джул, но глаза его остались пасмурными и пустыми.

— А выглядишь не очень, — покачал головой де Рено

— И ты знаешь почему! — зло глянул на друга Джул.

— Мечь — это не всегда то, что нужно, — покачал головой де Рено.

— Возможно, — пожал плечами Джул, входя в дом вместе с хозяином.

Но Себастьян так и остался стоять на пороге и смотреть на друга, а потом вдруг спросил.

— А мечь ли тобой движет, или это что-то иное?

— Ты о чем? — удивился Джул, смотря, как друг подходит и смотрит ему в глаза.

— О страсти и любви, мой друг! — ответил тот, открывая дверь и входя в гостиную, где уже собрались все члены семьи и гости.

Эта свадьба должна была пройти тихо. Из приглашенных были только один друг жениха и трое друзей отца жениха. Невеста же кроме матери, которая не приехала, никого не пригласила. Наверное, именно поэтому вечер был приятным и спокойным. Спокойным настолько, что Джул забыл о той, кто заставляла его сердце биться сильнее и просыпаться по ночам от желания, страсти и... ненависти!

Но когда стемнело, к дому подъехала карета и из нее вышла одна из фрейлин королевы. Мариса де Блюа — вспомнил Джул ее имя. Напросившись на ночлег, она начала светскую беседу, и Джул, прекрасно зная, о чем обычно эти беседы, даже слушать ничего не стал, но в какой-то момент он вдруг услышал ее слова.

— Говорят, что брак между родственниками — это просто преступление, и я с этим

согласна! Но мне все рано жаль эту семью! — говорила фрейлина. Но по тому, как горели ее глаза, было очевидно, что она стервятник, который радуется возможности откусить кусочек от еще живой добычи. — Бедная маркиза не знает, что и делать. Брак расторгают, и очень жаль невесту, ведь девушка уже в положении, а ее муж-брат бьется и кричит, что не бросит ее, тем самым ухудшая и без того щекотливую ситуацию. Я слышала, как кто-то из дам шептался, что если бы девушка поменяла фамилию, этого бы не было, но разве это что-то изменит, ведь они брат и сестра и это преступление против нравственности!

Дальше Джул не слышал — его привлек вскрик невесты. Она сидела бледная, а ее губы беззвучно шевелились. Потом, совсем посерев, девушка подскочила и выбежала из комнаты, разрыдавшись.

А потом был хаос, свадьба сорвалась. Катрин отказалась спускаться и плакала, не переставая, при том, что она никого к себе не подпускала и отказывалась есть. Жених же бегал вокруг комнаты невесты, так как стоило ему войти в ее покои, невеста начинала рыдать в голос и просить его уйти, после чего его матушка выгоняла его. Джул же с друзьями пытались разобраться в ситуации, но после длительного и тяжелого разговора с невестой, все, что они смогли узнать, это то, что она не может выйти за Себастьяна-младшего и, что очень хочет видеть мать.

Кончилось все тем, что Рено написал письмо баронессе де Вильяр, которая даже не явилась на свадьбу, и отправив в столицу гонца. А затем, их компания, устроившись в кабинете, стала ждать возвращения отправленного гонца и приезда баронессы.

Это был скучный день, поэтому королева со своей свитой решила прогуляться по парку, пока еще светло и безопасно. Но едва она вышла из своих покоев и спустилась по лестнице, как сразу заметила молодого человека, явно посыльного, мечущегося по холлу. Надия и сама не знала, что ее потянуло, но она подошла к нему и спросила.

— Вы кого-то ищете молодой человек?

— Да, мадам, — ответил совсем еще мальчик, лет этак шестнадцать, не более. — Я разыскиваю баронессу де Вильяр. У меня для нее срочное послание.

— Боюсь, ее нет во дворце, — улыбнулась парню Надия. — Я отправила ее по моему поручению и сама не знаю, когда она вернется, но я могу передать ей письмо.

— Простите, мадам, но я обязан передать ей письмо лично в руки, — напрягся юноша.

— Это что же, ты не доверяешь своей королеве? — покачала головой Надия и тут же увидела, как молодой человек побледнел, осознавая кто перед ним. — Дамы, ну что же происходит? Во время моей матери, любой крестьянин знал, как выглядит королева, а сейчас, что творится! Да если бы такое случилось при маман, юношу бы казнили за неуважение!

— Да, Ваше Величество, — согласилась с ней одна из фрейлин. — Ныне родители балуют детей и совсем не учат тому, чему надо! И вот что из этого получается!

— Пр-ростите меня, моя королева, — юноша был бел, как мел.

— Успокойтесь, молодой человек, не буду я вас трогать, — пожалела юношу Надия. — Так что там случилось от кого письмо?

— От графа де ля Рено касательно ее дочери.

— Что-то не так с Катриной? — встревожилась Надия, прекрасно понимая, что дочь очень важна для Сандры.

— Она заболела, поэтому граф велел мне срочно ехать за баронессой и передать ей письмо. Даже свадьба из-за этого сорвалась.

— Свадьба? — удивленно переспросила королева, подумав о том, почему же Сандра ничего ей не сказала об этом.

— Да, свадьба, Ваше Величество. Она была назначена на вчера, но не состоялась.

— А что говорят в народе?

— Ваше Величество, народ ничего не знает! — юноша выглядел виноватым и явно лгал.

— Ох, молодой человек, мы оба знаем, что народ знает все, так что рассказывайте! — надавила Надия.

Парень покраснел, отвел глаза, а потом сказал:

— Народ шепчется, что у миледи нервный срыв, а еще, что она отказалась стать женой сына графа, сославшись на то, что брак не может быть заключен.

— Понятно, что ж, я думаю, тебе не стоит ждать баронессу. Я сама передам ей письмо, — сказала Надия и протянула руку.

У парня не было выбора. Отдав письмо, он попятился, но слова королевы его догнали:

— И я бы на вашем месте не рассказывала графу о вашем поведении. Он может быть не так милостив, как я. Скажите ему, что королева Надия передаст письмо баронессе, сразу как она появится.

— Да, Ваше Величество! — парень поклонился и быстро исчез. Надия же глянула на письмо и быстрым шагом направилась назад в покои, а едва туда вошла, скомандовала:

— Все вон!

Когда последний человек покинул ее покои, королева распечатала письмо и прочитала. Бледность покрыла королевское лицо:

'Что же теперь делать! Надо срочно найти Сандру, но она будет не раньше завтрашнего дня!'

Королева металась по покоям, ища ответы на свои вопросы:

'Может послать гонца, чтобы проверил все гостиницы, может она уже вернулась! Нет, если она вернулась, то едет инкогнито, а значит, ее никто не найдет!'

Так, прометавшись несколько часов и так и не приняв решение, королева была вынуждена отложить его принятия до завтра, так как появился слуга юного короля, который потребовал ее срочно к себе. Там же уже были свои проблемы и новый спор, продлившийся до поздней ночи.

Остановив свою лошадь, Сандра спешила и огляделась вокруг. Старые, покосившиеся дома, животные, гуляющие по дворам и запахом сена, совсем не улучшили ее настроение. Прошло два месяца, а рука все еще болела, еще и это проклятое путешествие, да и вчерашняя свадьба Катрин, на которую она так и не попала.

Но в эту деревню она приехала не для того, чтобы думать о своих проблемах. Подойдя к мужику, колющему дрова она спросила:

— Где я могу найти вашу знахарку.

— Третий дом слева, — ответил он ей, даже не оборачиваясь. — Ты его легко узнаешь, парень. Он единственный тут, весь в травах.

Криво усмехнувшись, она пошла по улице, ведя лошадь за собой, и почти сразу поняла, о чем говорил мужчина.

Дом действительно был необычен. По всем его стенам висели связки пучков трав, и от этого становилось не по себе. Но у Сандры не было выбора, она должна была знать наверняка. Привязав лошадь к забору, она подошла к двери и замерла, так как, никак не

могла решиться постучать. Простояв минут десять, Сандра решила, что так стоять глупо и постучала, тут же услышала старческий голос:

— Заходи, девонька, я тебе уже даже постелить успела, а ты все медлишь... А ведь Смелая, вроде, и близких своих хранишь!

Глубоко вздохнув, Сандра открыла дверь и вошла в избу, погрузившись в море запахов из трав.

— День добрый, матушка, — сказала она, останавливаясь на пороге.

— Проходи, девонька, знаю я, зачем пришла, и посмотреть посмотрю, здоровы ли, а то, что двойню ждешь — это я тебе и так скажу.

Сандра замерла, не зная, как реагировать на слова старушки, которая хлопотала у очага. Она помешивала что-то в казанке и что-то нашептывала на его содержимое. Сама же старушка удивляла своим видом и единственный вопрос, возникший при виде ее, — это как она еще жива.

— Садись на кушетку, посмотрю тебя, а потом поешь. Не дело это: и себя и малышей голодом морить, — сказала вдруг старушка, поднимая голову и смотря прямо на

Сандру своими черными и бездонными, как колодец, очами.

— Вы знаете, кто я? — спросила Сандра, садясь на кушетку и пытаясь подавить желание убежать.

— Знаю! — кивнула старуха, и снова стала помешивать варево. — Ты — это ты, и титулы не важны, ведь они все не твои, зовут тебя Александрией, а два месяца назад сбылась твоя тайная мечта. А коли травы ты не приняла, а ты наверняка знаешь, что надо было пить. Я вижу, что тебя учили, но нет теперь учителя. А коли ты ко мне пришла, значит, хотела это дитя и ждешь его! А сейчас же ты пришла ко мне, чтобы наверняка подтвердить свои мысли о том, что действительно ждешь маленького, и что он здоров! — старушка помолчала, помешивая отвар. А потом добавила: — Только ждешь ты двоих. И сын твой будет достойным воином, а дочь будет талантом на все руки. Алмазом, который сможет огранить только один человек, как и ее мать, если ты, конечно дашь себя огранить.

— Кто вы? — с испугом спросила Сандра, начиная подниматься, чтобы уйти.

— Сиди! — прикрикнула старушка и с ловкостью, которой никак нельзя было ожидать от такого старого и худого тела, подскочила к ней.

Ее руки легко вытащили из брюк рубашку и начали скользить по животу, исследуя его.

— Ай-ай-ай! — воскликнула старушка, качая головой, при этом чуть замирая и надавливая на живот. — Бросай ездить верхом! Хотя бы до родов, иначе не родишь! Мышцы каменные, ребенок не пройдет! Я тебе завтра травы дам, чтобы сохранить малышкой помочь, а то с твоей жизнью опасная эта затея, рожать. Да еще и девица совсем, хоть и тридцать пять, да и тело уже не то, стареть начало!

Старушка качала головой, периодически переходила на шепот, будто что-то себе, перечисляя, а потом снова говорила громко.

— Эх, что же мне с тобой делать? Ведь не готова совсем к первым родам! — воскликнула она, а потом вдруг добавила, улыбнувшись почти беззубым ртом: — Но ничего родишь, если остановишься на время и замрешь. Мышцы у тебя накаченные и это плохо, но травами и простоем расслабишь к родам, и легче будет! А детки здоровые и, развиваются неплохо. Ох, жалко мне тебя: помучаешься рожая!

Старушка отошла к горшку в очаге и, взяв тарелку, налила похлебки.

— Сядь, поешь, вам полезно будет.

— Что это? — поинтересовалась Сандра, чувствуя вкусный запах от тарелки и понимая, что безумно голодна.

— То, что даст тебе силы на ближайшие дни. Ведь рано или поздно, ты встретишь его снова, и тогда надо будет держаться. А вот коли хочешь счастья для себя и близких, не гони его, он твой ключик к счастью, удаче и покою, который ты так ищешь!

Старушка продолжала советовать о будущем, а Сандра ела вкуснейшую картошку с мясом и травами и, внимательно слушая, запоминала каждое слово старушки. 'Видящее око' — именно так называли таких людей в народе и берегли их. Ей повезло наткнуться именно на такое 'око', хотя деревню она наобум выбрала.

Когда уже стемнело, старушка вдруг замолчала и сказала:

— Иди, ложись, поздно уже, утром рано вставать. Тебя королева ждет и дочка твоя названная. Нужна ты ей. Его ты там встретишь, но не бойся, не обидит он тебя. А вот мать ты прости, негоже это — мать ненавидеть. И себя, и деток отравишь. Да и будущего не будет, пока ты ее не простишь. Ты итак уже девятнадцать лет потеряла, не теряй остальную жизнь.

Сандра не стала спорить со старушкой, думая о том, что в народе считается большим благословением провести ночь в доме 'Ока'. Именно поэтому Сандра без возражений отправилась туда, куда ей было велено, а ночью ее разбудил звук голоса над головой. Старушка читала над ней заговор, а потом их взгляды встретились.

— Хватит тебе страдать, слишком долго ты несешь свою ношу, — сказала ей старушка. — Пора делиться. Теперь в твоей жизни все начнет налаживаться. Ты, главное, сама не противься. А теперь спи и ничего не бойся, — и женщина снова уснула с мыслью, что все будет хорошо и даже сама не заметила, как рука нежно легла на пока еще плоский живот. Старуха же увидев этот жест, только улыбнулась и продолжила читать заговоры.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Утром старушка дала женщине мешочек с травами и сказала:

— Заваривай и пей каждый день. Это поможет выносить и родить легче, а когда придет время, приезжай или зови, помогу тебе. А суженого своего не гони, дави гордыню и дай ему шанс. Он принесет тебе счастье. И помни: пора начинать новую жизнь, а это значит, что пора забыть обиды и ненависть и жить любовью и счастьем. Без прощения нет новой жизни, помни это.

— Спасибо тебе, матушка, — поклонилась ей в ноги Сандра.

— Езжай и будь умна и счастлива.

И снова скачка, только теперь слова старушки звучат и звучат в ее голове и единственное, что на уме у нее сейчас — это мысль, что надо просить королеву о свободе, ведь она действительно хочет этих детей.

А потом снова двор с его заговорами и интригами. А вот уже знакомый кабинет и королева у камина.

— Задача выполнена! — сказала Сандра, проходя и садясь в кресло, но заметив, что королева никак не отреагировала, тяжело вздохнула и спросила: — Он опять шалит, Надия?

— Да! — не поворачивая головы, ответила Надия.

— Что он на этот раз затеял? — потирая виски, бросила Сандра раздраженно, думая о том, что теперь королева ее точно не отпустит.

— Он собрался распустить совет земель!

— Неужели он не понимает, что его власть держится только на совете? Без него народ

взбунтуется, — удивилась Сандра.

— Нет, не понимает, но это не единственная проблема, ведь не только он является источником моего беспокойства. Ты почему не сказала, что Картин выходит замуж?

— Потому что я не уверена, что она сделала то, что надо, — горько улыбнулась Сандра и рука накрыла живот, прося прощение за свою печаль у малышей. — Мне понадобится отпуск.

— В этом ты права, он тебе понадобится. Прочти, — обронила Надия и протянула лист бумаги.

— Но кто? Кто мог узнать и как? — воскликнула Сандра, через две минуты, думая о словах старушки.

— Не знаю, — ответила королева.

— Мариса де Блюа! — вдруг вспомнила Сандра о странной беседе и тут же спросила. — Она при дворе?

— Нет, уехала несколько дней назад, — удивленно ответила королева, а потом, посмотрев на собеседницу, спросила: — Но почему ты думаешь, что это она?

— Две недели назад, перед тем как я уехала на твое задание, у меня был с ней достаточно странный разговор, — ответила Сандра, а потом пересказала Надии этот разговор.

— Да, очень похоже, что это ее работа, — признала ее правоту королева, когда Сандра закончила. — И что же теперь делать?

— Мне придется съездить и разобраться в ситуации, — грустно усмехнулась Сандра, с трудом сдерживаясь, чтобы не броситься к дочери прямо сейчас. Но мысль о малышах остановила ее, ведь этот вопрос не менее важен. — Но я говорила не об этом. Мне нужен длительный перерыв по личным причинам.

— И каким же? — с тревогой глянула на нее Надия, ожидая новых проблем.

— Я беременна, срок два месяца, — призналась Сандра равнодушным тоном.

— О господи! — вскрикнула королева, и в комнате повисла тишина. А потом она вдруг спросила: — Отец — де ля Жак?

— Да, — кивнула Сандра, не желая скрывать правду. — Юлиан сможет заменить меня, хотя и не будет столь эффективен. Но я хочу этого ребенка, Надия.

— Хорошо, у тебя есть год.

— Спасибо! — вставая, ответила Сандра и направилась к дверям.

— Что ты им скажешь? — спросила королева ей вдогонку. — Ты же понимаешь, что там будет вся компания, и у них обязательно возникнут вопросы в связи с событиями двухмесячной давности

— Я скажу им то, что можно сказать, не вредя тебе, — пожала плечами Сандра и ушла, а королева еще долго смотрела ей в след, после чего, качая головой. Попыталась заняться королевскими делами, а, когда это не получилось, велела запрягать лошадей.

Он стоял у окна и слушал тишину. Комната была полна людей, но стояла такая тишина, что было слышен шум листвы за окном. Наверное, поэтому ему и хотелось сбежать отсюда.

Это длилось уже четыре дня. И сегодня был прогресс. Графине де Рено удалось вытащить девочку в гостиную, и при этом малышка не плакала. Жениха она к себе не подпускала, да и на вопросы не отвечала, ожидая приезда матери. А у присутствующих возникла проблема: ведь никто не знал, о чем же можно поговорить так, чтобы опять не вызвать истерику у девочки. Из-за этого все молчали, лихорадочно ища тему для разговора.

Стук копыт оторвал Джула от размышлений, и он автоматически выглянул в окно посмотреть, кто приехал, а когда увидел лошадь и наездника, замер на месте. Его таинственная незнакомка остановила лошадь у самого крыльца и спешила, придерживая лошадь в ожидании грума.

Он видел, как она на миг замешкалась, отдавая поводья груму, будто не желая их отдавать. Казалось, ей хочется уехать отсюда, убежать прочь, но она отдала поводья и глянула на дом. В этот момент на ее лице отразились все ее эмоции... Страх, боль, тоска, ненависть, тревога, обреченность, любовь, а потом решимость... и лицо стало пустым и безразличным.

— Позаботьтесь о лошади. К утру, она должна быть готова, — бросила она груму и, быстро взбежав по ступеням, вошла в дом.

— Кто-то приехал? — спросила Милена, графиня де Рено, жена Себастьяна.

Джул же молчал. Он давно пожалел, что оставил свою шпагу в спальне, иначе бы убил эту дрянь. Кто она и как смеет появляться в этом доме?

— Да, — наконец ответил он, понимая, что все ждут его ответа, — и такую гадюку лучше в дом не пускать.

Закончив свою фразу, он повернулся к двери, за которой слышался повелительный голос.

— Граф де Рено дома? — от этого голоса он почувствовал, как замерло сердце, а потом бросилось вскачь. После чего осознал, что безумно рад, что она жива и от этого еще больше рассвирепел

— Да, но он не принимает, — ответил ей дворецкий.

— Меня примет, — констатировал уверенный ответ, а в следующий миг раздался шум и дверь открылась.

Она уверенно вошла в комнату, остановившись в центре гостиной, огляделась

— Всем добрый вечер! — поприветствовала она всех, а потом, оглядевшись, увидела того, кого явно искала. Джулу, который перехватил ее взгляд стало не по себе о того количества ярости, которая сверкала в этих синих глазах, поменявших цвет и ставших вдруг серыми. — Мариса, я так понимаю, это и есть твой сюрприз. — уточнила она ядовитым голосом.

— Я просто выполнила свой долг! — ответила Мариса де Блюа, обмахиваясь веером, чтобы скрыть свою радость. — Данный брак просто недопустим!

— Выполнила, вот только себя невежей выставила, — вежливо признала женщина,

который не соответствовал выражению глаз Змейки. — Мой тебе совет: если ты добываешь информацию, то проверяй ее до конца.

— Что вы имеете в виду? — удивилась Мариса де Блюа.

— Только то, что сказала, — ответила Змейка и, потеряв интерес к баронессе, перевела взгляд на Катрин де Вильяр.

Пару секунд они смотрели друг другу в глаза, а потом Змейка подошла к девочке и, присев на корточки, тихо спросила:

— И что же ты творишь, глупенькая моя, — Джул ошарашено уставился на женщину. Столько тепла и нежности было в этом голосе, столько любви и тревоги!

— Мам, скажи, что это неправда! — взмолилась девочка, а на ее глазах вновь выступили слезы.

Покачив головой, баронесса села рядом с девочкой на диване и вдруг сказала:

— Иди ко мне.

В следующий миг малышка плакала, уткнувшись в материнское плечо, а все вокруг переглядывались от осознания, что эта женщина в штанах баронесса де Вильяр. И только четверо находящихся тут знали, что эта женщина хранит куда более страшные тайны.

В какой-то момент взгляды Александрии и Джула встретились. В ее глазах была готовность защищать своего цыпленка до последнего, в его — гнев, бешенство и недоумение, ведь он прекрасно понимал, что эта женщина недосягаема для него. Он не может причинить вред любимой фрейлине королевы, и от этого ярость еще сильнее охватывала его.

Но в поединке взглядов он все же победил. Она взгляд отвела и уставилась на портрет матери Себастьяна. А тот взгляд, которым она наградила полотно, никак нельзя было назвать приятным.

Когда же Катрин немного успокоилась, баронесса отстранила от себя девочку и спросила.

— Ну что, успокаиваться будем?

— Я люблю его, мамочка! — всхлипнула девочка, а потом тихо добавила: — И я, кажется, жду от него малыша.

Девочка покраснела, а по комнате пополз шепот и тут же смолк.

— А что тебе мешает стать графиней де ля Рено и дать своему ребенку честное имя? — спросила Сандра, глядя дочери в глаза.

— Ты действительно не понимаешь, или только притворяешься! — воскликнула Катрин, вскакивая и подходя к окну. — Он мой брат! Я не могу выйти замуж за своего брата, не могу рожать детей брату!

— Кто тебе сказал такую чушь? — был ей ответ Сандры — Кто сказал, что он твой брат?

— А тогда зачем ты просила меня выйти замуж под иной фамилией? — воскликнула Катрин, оборачиваясь и глядя на мать. — Я вижу этому только одну причину: мы связаны родством с семьей де Рено, а судя по портрету, ты являешься дочерью покойной графини и сестрой графа, или я не права?

Казалось, женщина не хочет отвечать ей, но все же она старается не лгать дочери. И это видели все. После долгого поиска пути отступления, Сандра, наконец, спросила:

— Ты действительно хочешь знать ответы на эти вопросы? — и снова ненавидящий взгляд на портрет.

— Да! — ответила девушка.

Джул видел, как женщина думала, принимая какое-то решение, а потом медленно произнесла:

— Ты не связана родством с семьей де ля Рено.

Девушка внимательно посмотрела на женщину, а потом уточнила:

— А ты, ты связана кровными узами с семьей де ля Рено?

Баронесса вздрогнула и побледнела, а потом тихо сказала:

— Кати, милая, я не думаю, что ты хочешь услышать ответ на свой вопрос....

— Мама! Не уходи от ответа. Ты связана с семьей де ля Рено? — жестко оборвала мать девушка.

Баронесса еще сильнее побледнела, снова взглянула на портрет, а потом тихо, но четко ответила:

— В моей нынешней жизни нет, а в прошлой да.

— В прошлой? — удивленно переспросила девушка.

— Это не имеет значение Катрин и это не твое дело!

Катрин побелела, потом покраснела и наконец, вскричала:

— Не мое дело! Я чуть не вышла замуж за брата, и ты мне говоришь, что это не мое дело!

— Он тебе не брат и никогда им не был! — ответила баронесса, тоже теряя терпение.

— Но, если ты сестра графа, значит он мой двоюродный брат!

— Да нет же! — окончательно рассвирепела баронесса. — Юная графиня погибла, лошади понесли и карета перевернулась! А ты не моя дочь, а значит, никак не связана с этой семьей.

Сказала и замолчала, зажав рот рукой, глядя, как оседает на пол девочка. Себастьян-младший подхватил Катрин и усадил на диван, а когда Катрин очнулась, она задала только один вопрос.

— Мам, кто я и кто ты?

Джул видел, как тяжело дались баронессе ее слова:

— Ты сестра моей очень близкой подруги, которая умерла, когда тебе едва исполнился год, но я всегда относилась к тебе, как к родной дочери, тем более, что ты жила у меня с рождения.

— А моя мама, отец? — спросила Катрин, которая к тому моменту была бледнее белых занавесок на окнах в этой комнате.

— Твоя мама умерла при родах, а отец... — она отвела взгляд, а потом быстро произнесла, — его тоже уже нет.

— Мама, не лги мне, прошу! — вскрикнула девушка — Кто мой отец и где он?

— Хочешь правды? — зло спросила женщина, и Джул был готов поспорить на месячное жалование, что это была защитная реакция на стресс. Но уже было поздно останавливаться, и Сандра это понимала, поэтому, получив подтверждающий кивок дочери, выплюнула: — Твой отец заставил твою мать спать с ним, угрожая причинить вред своей жене, дочери твоей матери. А когда та забеременела, выгнал ее из своего дома, заявив, что в его доме нет места развратной женщине. Когда же она умерла, я просто заплатила ему, чтобы он подписал документ, что ты не его дочь и он никогда не будет претендовать на отцовство.

На Катрин было жалко смотреть. Ее мир рухнул и лежал в руинах у ее ног, а женщина, которую она любила и считала матерью смотрела на нее, как на врага. Но она где-то взяла

силы и задала свой следующий вопрос:

— А баронесса де Вильяр... Барон... я не понимаю?

— Барона де Вильяр никогда не существовало, — горечью в голосе сообщила Сандра — Данный титул был создан специально для тебя. Чтобы ты могла найти себе достойную пару и выйти замуж за достойного человека, а не влачить нищенское существование. Этого хотели для тебя хотели твоя мать и сестра! — ответила лже-баронесса. — Кто же знал, что ты выберешь молодого де ля Рено!

Обе женщины молча, посмотрели на Себастьяна-младшего, а потом их взгляды снова скрестились и Катрин спросила.

— Кто ты? Как твое настоящее имя?

Побледнев баронесса открывала и закрывала рот, будто не могла найти слов, а потом выплюнула имя, которое никто не ожидал услышать:

— Меня зовут Александрия де ля Рено и я уже мертва девятнадцать лет.

Потом она внимательно посмотрела на всех нас и вдруг добавила:

— Точнее это одно из имен, которое я использую для своей работы.

— Что? — воскликнул Себастьян ошарашено, вставая с дивана, на котором сидел. — Да как вы смеете, использовать имя моей сестры! Да вы и мизинца на ее руке не стоите...!

— Сядьте де Рено! — жестко оборвала его женщина, а потом добавила — Ваша семья не единственная, имя которой я использовала. Образ вашей сестры очень полезен мне. У нее есть власть, как и у всех де Рено, поэтому я использую ее редко, но по делу!

— Мама! — Катрин была бледна. — Но тогда кто же ты на самом деле?!? И как ты можешь так поступать!

— Баронесса Александрия де Вильяр, вдова, тридцати пяти лет, имеющая дочь восемнадцати лет. Все свое время провожу при дворе или в имении, смотря кому интересно. Гостей не люблю и не приглашаю. А на тему, как могу... Я многое могу, Кати, вопрос в другом. Что мне нужно сделать, в данном конкретном случае.

— Ты лжешь мне! — воскликнула Катрин. — Ты не такая!

— Я такая, какая есть, и имя у меня такое, какое есть! — пожала плечами женщина.

— Но...

— Кати, тебе не зачем знать всю правду. Так будет лучше для тебя, — жестко отрезала баронесса. — Когда я умру, вы с Себастьяном-младшим получите большие деньги. А, возможно, к графскому титулу прибавится еще и баронский. Это все, что ты должна знать.

— Но в документах черным по белому написано, что вы берете имя де Вильяр, а ранее вашей фамилией была де ля Рено! — воскликнула Мариса.

Джул видел, как недовольно поморщилась Сандра, но ответить она не успела.

— Точно так же как в другом документе написано, что баронесса де Вильяр, уроженка одной из северных губерний, вышла замуж за барона де Вильяра девятнадцать лет назад, а через полгода барон скончался от болезни желудка, — раздался властный, уверенный в себе голос.

Все разом подскочили с кресел и опустились в поклоне. Все, кроме Сандры. Она лишь приподнялась в знак подчинения, а потом снова вернулась на диван. Это потрясло всех присутствующих. Все ждали гнева королевы, но та лишь горько улыбнулась, а потом поинтересовалась, давая всем разрешение вернуться на свои места.

— Что ты им рассказала, Александрия?

— Только то, что им можно знать, — не менее спокойно ответила Сандра, — историю

рождения Катрин, историю появления титула и назвала одно из имен, которое я использую в работе.

Королева только кивнула и посмотрела на графа де Рено:

— Сударь, боюсь, ваше имя очень удобно в работе. Поэтому я вынуждена извиниться за его использование, но оно необходимо вашей стране, особенно в нынешние беспокойные времена.

Сомнений не оставалось. Эта женщина служит на королеве и при этом они не боятся это признавать. Джул видел, как его друг проглотил протест, и знал, чего ему стоило промолчать, а королева тем временем продолжала:

— Если вы не возражаете, мы с леди Александрией переночуем в вашем доме, а завтра я почту вас честью присутствовать сразу на двух свадьбах.

— Что ты затеяла, Надия? — напряглась Сандра.

— Выдам замуж свою любимую фрейлину и подопечную, за которой я приглядываю.

— Нет! — побледнев, но жестко произнесла Сандра.

— Нет, надо было говорить до того как раздвинула ноги! — отрезала королева. — У ребенка должен быть отец!

— Я этого не сделаю!

— И где же твой подопечный найдет еще одну глупую баронессу, которая возьмет его в мужья! Ему-то это точно выгодно — без этого новое звание не получишь, да и тебе тоже грех прикрыть.

— Я сказала, нет!

— Хватит! — королева явно потеряла терпение. — Поздно протестовать, головой надо было думать, а коли нагуляли, то теперь отвечайте. Свадьба завтра. И мой вам совет, Джулиан: даже не пытайтесь сбежать! Мой гнев вас везде найдет. И тебя, дорогая, это тоже касается.

Александрия встала и выскочила из комнаты, хлопнув дверью, а потом хлопнула и входная дверь.

— Вернется, куда денется! — пожала плечами королева, а потом посмотрела на Марису. — Я очень надеюсь, дорогая, что все, что было сказано в этой комнате останется в ней и никуда не выйдет. В ином случае я буду точно знать, к кому посылать палача.

Женщина побледнела, но лицо королевы было стальным, а взмах руки не дал женщине даже рта открыть.

— Мне все равно, о чем вы думали, когда шли против моей любимой фрейлины, но я не потерплю повторения подобного. Все, что было сказано в этой комнате останется тут и умрет с присутствующими. Я ясно выражаюсь?

В комнате раздался хор голосов, подтверждающих свое понимание.

— Вот и славно. Если граф не возражает, я бы хотела отдохнуть. Кареты — это крайне Утомительно, — королева снова улыбалась, а потом посмотрела на Джула и добавила: — я советую вам провести эту ночь с удовольствием. С завтрашнего дня вы станете и мужем и бароном. А у обоих этих ипостасей много обязанностей, и я очень надеюсь, что вы будете достойно их выполнять. И я не пожалею, что отдала вам свою любимицу. Ах да, Мариса, вам лучше сегодня же покинуть этот дом и не появляться при дворе, желательно год, а можно и больше.

А потом королева вышла за дверь, и все слышали, как она раздает распоряжения слугам. Когда же все стихло, Мариса встала и тоже вышла. А все присутствующие снова

слушали распоряжение, а потом карета отъехала от дома, и только тогда Джул сорвался.

— Я не женюсь на падшей женщине!

— А у тебя есть выбор? — раздался усталый и какой-то отчаянный голос от двери. — Его нет ни у кого из нас, и ты, и я просто пешки в ее игре! Завтра я стану твоей женой, а ты станешь моим мужем, и знаешь, мне уже жаль ребенка, которого я ношу. Ведь в семье, заключенной таким образом, не может вырасти нормальное дитя!

Она развернулась и ушла, а он просто упал на диван и закрыл лицо руками, прекрасно понимая, что выхода у него нет. И та, о ком он грезил и кого ненавидел все это время, займет место, которое ей не принадлежит, и Джул ничего не мог изменить. В этот миг он ненавидел всех, но сильнее всего — самого себя.

В ту ночь он пил, а на рассвете ввалился в спальню своей будущей жены.

Сандра тоже не спала эту ночь. Поступок королевы вывел ее из равновесия и то ли еще будет.

'Как Надия могла? Неужели она не понимает, чем это кончится? Зачем она это сделала?'

Она прекрасно понимала, что она пешка, и королева придумала для нее какую-то комбинацию. Только она никак не могла понять, какую именно и где искать подвох. Зря она сказала о беременности, и зря ждала понимания. Эта женщина не умеет понимать. У нее нет сердца. Только расчет и знание того, чего она хочет.

Эти все мысли убивали ее, но сильнее всего был страх. Страх за малышей, которых она носит. Ведь теперь эти дети могут стать источником раздражения и ненависти для своего отца, и это пугало Сандру. Она не хотела, чтобы ее крох ненавидели. Она боялась этого.

Ее рука в очередной раз за ночь накрыла живот в жесте защиты, когда дверь ударилась об стену, и в комнату ворвался он.

— О, моя будущая супруга не спит и ждет меня! — усмехнулся он.

В том, что он пьян, у нее сомнений не возникло. Так же как и в том, что он зол, очень зол и на нее. А в таком состоянии он опасен.

— Что вам нужно?! — спросила она, вставая с кровати и доставая кинжал из-под подушки. Сейчас ее волновало только одно: безопасность малышей, которых она носила. Ведь она не знала, на что способен этот человек.

— Ты и сама это знаешь, Змейка, — ответил он, делая шаг вперед, после чего схватил за руку и потянул к себе. — Я решил получить то, на что имею право!

— Нет! — вскрикнула она, напуганная его поведением.

Сандра попробовала вырваться, но не получилось. Попыталась вонзить в него нож — не вышло: он поймал руку и вырвал оружие. Попыталась воспользоваться приемом самообороны — тоже бесполезно. Он просто бросил ее на кровать и тут же плюхнулся сверху.

— Нет! Пусти, я буду кричать! — вскрикнула она, пытаясь вырваться.

— Будешь, — согласился он, — но не от желания позвать на помощь, — и закрыл ей рот поцелуем.

Запах алкоголя ударил ей в нос, и ее затошнило. Ее руки били его по всем возможным местам, но ему было плевать. Его поцелуй насилует ее рот, и она никак не могла вырваться. А потом вдруг все изменилось. Его руки стали нежными, а губы... Они просто начали дарить удовольствие. Сначала она еще вырывалась, но с каждым движением его губ ее сопротивление таяло, а потом она вдруг поняла, что ее не тошнит и она уже давно отвечает

на поцелуй. Вырваться? Зачем? Не хочу! И все, она пропала. И вот снова, как в ту ночь. Нежные руки, ласкающие тело. Рот, ищущий все новые точки для ласки, и ее всхлипы и стоны. Шелест одежды, летящей на пол, и ее тут же заменяет цепочка из поцелуев, или жаждущие пальцы. А потом он в ней и нет ничего чудеснее.

Когда все закончилось, она лежала под ним и думала, что, возможно, из этого брака, может, что-то и получится. Но тут он вскочил и отпрыгнул от нее. После чего начал быстро одеваться, а когда, наконец, посмотрел на нее, она отшатнулась от той ненависти, которую увидела в его глазах.

— Как же я тебя ненавижу! — прошипел он, глядя ей в глаза. — Стоит мне оказаться рядом, и даже тело меня предает!

А потом он ушел. Она же, так и осталась лежать, не шевелясь, и только беззвучные рыдания сотрясали тело, в то время как в ее душе царили темнота и отчаянье

К тому времени как в комнату постучала и вошла назначенная баронессе служанка, леди Александрия уже была одета и стояла у окна.

Накануне ее светлости привезли несколько платьев. А в это утро она была в изумительном платье серого света, которое подчеркивало ее фигуру и формы, а в качестве украшений платье было обшито жемчужинами и алмазами.

'В таком платье и королеве появится не грех!' — подумала завистливо девушка.

— Миледи, я принесла вам завтрак, — сказала девушка вслух. Она поставила поднос на столик. — Меня зовут Мари, мне велено прислуживать вам.

— Благодарю, Мари, — услышала она спокойный и безразличный голос.

Женщина развернулась и подошла к столику, присев, чтобы позавтракать. А девушка раглядев ее, тут же позавидовала холодной красоте леди. Только чуть покрасневшие глаза выдавали бессонную ночь этой дамы.

'А ведь она вдвое старше меня, а выглядит как богиня. Вот что значит, не работает человек!' — с завистью думала девушка

— Скажи мне, Мари, Ее Величество уже встала? — поинтересовалась женщина истинно королевским движением беря в руки булочку с джемом.

По ее лицу нельзя было понять, что она думает, но в ней чувствовался арктический Холод, и было очевидно, что леди недовольна происходящим. От этого ощущения девушке хотелось побыстрее покинуть комнату.

'Интересно, чем она недовольна? Да если бы мне предстояло выйти за такого красавца, я бы прыгала от счастья!' — пронеслось в голове девушки, вслух же она сказала:

— Да, миледи, ей отнесли завтрак десять минут назад.

— Это хорошо, — холодно улыбнулась женщина, спокойно делая глоток кофе. — Тогда ты сейчас сделаешь мне прическу и можешь быть свободна.

— Да, миледи.

Пока Мари делала прическу баронессе, она думала о том, что у той замечательные волосы, и ей снова захотелось быть важной птицей.

Уже выходя из комнаты, баронесса вдруг посмотрела на убирающую постель девушку и тихо сказала:

— Не завидуй мне. Иногда внешний лоск — это всего лишь маска, а под ней прячется то, чему лучше не завидовать. Ты бы не хотела той жизни, которую веду я. Ведь каждую побрякушку, и каждый свой наряд, и каждое свое движение я оплачиваю своей кровью.

Она ушла, а девушка так и стояла, не шевелясь. С ужасом пытаюсь понять, неужели все ее эмоции отразились на лице и что с ней теперь будет?

Александрия вошла в спальню к королеве без стука.

'Как всегда, только обычно она равнодушна, а сегодня злая и притом на меня,' - пронеслось в голове королевы, пока та выпрямлялась в кресле, готовясь к бою. — 'А может, не надо настаивать? Пусть сами разбираются? А я найду кого-то другого.'

— Ты, как всегда, забываешь о правилах приличия Сандра! — недовольно произнесла Королева. — При входе в чью-то спальню необходимо постучать!

— Я ничего не забываю, — отрезала Сандра, а потом ледяным тоном добавила — А вот ты позабыла о нашем уговоре, Надия.

— Нет, не забыла! — грустно улыбнулась Надия. — Просто это единственный способ защитить это дитя.

И тут она увидела глаза своей всегда спокойной хранительницы. В них не было покоя и безразличия. В них были боль, страх и ужас и ни одной светлой мысли. В следующий же миг королева испугалась, впервые увидев проявления чувств у своей защитницы. Та упала в кресло и закрыла лицо руками. В комнате стояла тишина. Баронесса сидела сгорбившись и не шевелилась, а королева просто не знала как успокоить того, кто всегда успокаивал ее. И тут Сандра заговорила:

— Неужели ты не понимаешь, что так ты только навредишь этому ребенку? Да, ты дашь ему имя и отца, но ты превратишь его дом в поле битвы. Вместо покоя в нем будет царить ненависть и взаимное осуждение, а этот ребенок будет находить там только холод и безразличие! Ты этого хочешь?

— Я надеюсь, что вы с Джулианом найдете общий язык и перестанете воевать. Вам просто нужно время, а потом вы будете счастливы! — совсем не уверенная в своих, словах ответила королева.

Сандра подняла голову, и их глаза встретились. По телу королевы прошел озноб ужаса от того, что она прочитала в глазах подруги и помощницы, но дороги назад уже не было.

— Твое мнение не изменить, ведь так? — уточнила баронесса спокойным и каким-то пустым тоном, от которого стало еще страшнее.

— Да, — кивнула Надия с трудом, молясь, чтобы она оказалась права.

Надия видела, как горькая усмешка скользнула по губам Сандры, а потом та вдруг спросила:

— Надия, а зачем это тебе? Нет, я понимаю, что ты предположительно заботишься о моем ребенке и, скорее всего, обо мне тоже, но я же тебя знаю. Ты никогда и ничего не делаешь просто так. Зачем тебе этот брак? Зачем ты хочешь поднять Джулиана де ля Жака? Зачем?

'Сказать ей правду? Поймет ли она мой страх? Ведь она любит его, и я вижу, что и он к ней не равнодушен. Но поймут ли они мое материнское стремление защитить свое дитя? Или возненавидят нас обоих? Простят ли меня?' — думая об этом, королева всматривалась в глаза своей «тени» и не видела ответов, только темноту и боль.

— Я не желаю никому из вас зла, — сказала она, наконец, тихо.

— Просто ответь мне.

И тогда Надия решилась:

— Я хочу, чтобы он стал советником моего сына. Хочу, чтобы уберег короля от ошибок! — и, увидев как расширились глаза Сандры, королева добавила: — Прости.

— И для этого ты решила погубить наши жизни? — уточняя, спросила Сандра, а когда получила подтверждающий кивок, подскочила с кресла и подошла к окну, глядя в никуда.

— Сандра, пожалуйста, пойми! — взмолилась королева, не зная, как докричаться до той и чувствуя, как теряет единственного друга. — Ваш брак поможет стране! Спасет Финарию! Да и вам это на пользу! Джул всегда будет думать о народе, а не о власти, при этом воплотит свою мечту! А ты сможешь исполнить свою! Вы ведь стремитесь друг к другу....

Но видя, как прямо стоит ее хранительница, королева поняла, что та ее не слушает и не хочет слышать, поэтому замолчала.

Казалось, тишина как липкое месиво окружило двух женщин, а потом Сандра сказала:

— Хорошо, я выйду за него замуж, но считай, что ты потеряла мою преданность. Теперь я служу не тебе, а своей семье. И любой шаг, который я совершу, будет во благо моей семьи!

И она ушла, оставив королеву оплакивать потерю, возможно, единственного человека, которому та могла доверять.

Бракосочетание было назначено на полдень и состоялось в гостиной семейного дома де ля Рено. На нем присутствовали только королева Надия, семья де Рено и друзья Джула.

Оби пары было решено венчать одновременно, но как же было странно видеть их рядом. Эти две будущие семьи совсем не походили друг на друга.

Молодая пара выглядела счастливой и при взгляде на них иной мысли, кроме как то, что они любят друг друга и мечтают о взаимном счастье, просто не возникало. Глаза невесты в белом платье светились любовью к жениху, надеждой, счастьем и радостью. Жених же в черном костюме не мог отвести взгляда от своей будущей жены.

Вторая же пара вызывала удивление и недоумение, как эти люди оказались перед священником. От них веяло холодом и ненавистью. Жених выглядел так, как будто только проснулся после буйной ночи и мучился с похмелья. Его костюм, если так можно назвать его помятую форму, казался тут неуместным, а шляпа, скрывающая лицо, — кощунственным оскорблением оно не казалось, а именно и являлось. Однако трогать его, чтобы он снял шляпу, никто не решился. Присутствующие просто побоялись этого разъяренного и злого человека, больше всего в этот момент напоминающего медведя, разбуженного раньше времени. А самое интересное то, что даже шляпа не мешала жениху бросать на невесту полные ненависти и презрения взгляды.

Его невеста же, напротив, была самой невозмутимостью. Ее серое платье выделялось на фоне белого платья ее дочери и сверкало драгоценными камнями. Казалось, она одела его в знак протеста против этой свадьбы, но глядя в ее лицо, никто бы этого не сказал. Оно было невозмутимым и спокойным, а холодности и циничности, царившей в ее глазах, позавидовал бы и айсберг в океане. Но как бы это не было странным, эта холодность изменяла Сандре, стоило ей только взглянуть на портрет покойной хозяйки дома. Ее глаза начинали пылать

жгучей ненавистью, а лицо вдруг искривлялось, будто от боли, но когда она отводила взгляд, ее глаза вновь становились холодными и пустыми, а на лице появлялась маска равнодушия. Видя эти перемены, особо наблюдательный человек мог бы сказать, что она винит женщину на портрете в происходящем. Но такое ее поведение заметили только двое и обоим оно не понравилось.

Тем временем священник бубнил слова молитв и обетов. Пары были поглощены собой, а гости, наблюдающие за происходящим, испытывали двойное ощущение. С одной стороны, они радовались за первую пару, одновременно испытывая неловкость и беспокойство из-за второй пары, все больше и больше желая, чтобы бракосочетание побыстрее закончилось.

Но вот пришло время слов обетов для второй пары. Все замерли в ожидании, что сделают эти двое. Как же неприятно было слушать обеты жениха! Казалось, он выдавливал из себя слова, почти выплевывая их. Но все же он выполнил свой долг. И вот слова сказаны и согласие дано. В то время, когда она ставила подпись, он все пытался узнать девичье имя своей будущей жены, но королева велела скрыть от жениха его, поэтому эта часть документа была прикрыта молитвенником. Невеста же излучала такой холод, пока говорила, что ни у кого не возникло иллюзий, что ей этот брак необходим ей или она его хочет.

Обряд закончился, и прозвучали слова о поцелуе.

Себастьян и Катрин давно целовались, другие же молодожены смотрели друг на друга как на врагов, и не желали идти на сближение. В какой-то момент Сандра пожав плечами, и решив, что с нее хватит этой игры в 'гляделки' развернулась, собираясь уйти, но ее муж поймал ее за руку и притянул к себе.

— Кажется, сейчас жених должен поцеловать невесту? — спросил он зло.

— В этом нет необходимости, милорд! — ответила Сандра холодно. — Мы оба знаем, что это брак по необходимости и незачем исполнять все эти глупые традиции.

Она попыталась вырваться, но он ее не отпустил.

— Нет, миледи, вы не права. Каким бы не был этот брак, но на людях он будет настоящим!

А в следующий миг он запечатал ей рот поцелуем.

От него пахло алкоголем, а губы имели привкус вина. Ей стало противно и неприятно от этого, почти затошнило, и она стала сильнее сопротивляться в попытке вырваться. Но все ее попытки отстраниться закончились неудачей. В какой-то момент она увидела, как меняется выражение его глаз, а губы вдруг стали мягче и нежнее и мир исчез. Остались только он и она. Его губы нежно ласкающие ее рот, его руки сжимающие ткань платья так, что она трещит и кажется сейчас порвется, и ее желание, которое она уже не может сдержать отдаваясь ему на растерзание.

Из этого состояние их вывело покашливание. Рядом стояла королева и смотрела на них с улыбкой.

— Вы все еще считаете, что это брак по расчету? — поинтересовалась она с радостной улыбкой.

Джул резко отскочил от Сандры, а она еле устояла на ногах, но помочь ей было некому. В результате бросив на королеву раздраженный взгляд, она покинула гостиную, где состоялась церемония бракосочетания.

Остаток дня эта пара провела за столом как можно дальше друг от друга. Молодая жена холодно улыбалась, а ее муж пил. Когда пришло время сна, Сандра, не говоря ни слова,

встала из-за стола и удалилась в свою спальню. Отослав служанку, она переделалась в ночное платье, расчесала волосы и уже собиралась лечь, когда в комнату ворвался ее супруг.

— Милорд? — вопросительно подняла она бровь и внутренне вздрагивая от желания в его глазах — Вы кажется ошиблись спальней?

— Нет, миледи, я просто пришел выполнить свой супружеский долг — с кривой улыбкой ответил ее супруг.

— Боюсь, милорд, что это невозможно! — ответила она холодно, видя его взгляд и отступая за кресло — Я беременна, а вы пьяны и можете причинить вред ребенку и мне.

— Утром ты об этом не думала, дорогая — усмехнулся он с издевкой, делая шаг вперед. Сандра покраснела, вспомнив утреннее буйство между ними, а потом тихо ответила.

— Утром вы застали меня врасплох!

— Правда? — спросил он, с еле слышным смешком настигая ее у стены — А мне показалось, что все было не так!

— Пусти! — попыталась вырваться из ловушки женщина. Ее кулачки, забыв обо всех приемах самообороны, били по его груди, на что он поймал ее руки и завел над ее головой — Я не хочу тебя!

— Разве, а давай мы это проверим — как-то горько усмехнулся он и накрывая ее рот своим.

И снова борьба, и снова он не выдерживает и смягается, а она сдается не способная сопротивляться его нежности.

— Ненавижу! — шепчет он, уже давно отпустив ее руки, расстегивая ее ночное платье и целуя открывшиеся участки кожи.

— Тогда зачем это? — спрашивает она, изгибаясь под ним и стягивая трясущимися руками его рубашку.

— Не знаю! — слышит она ответ и его рот втягивает в себя ее сосок — Просто я хочу тебя! — шепот, даже не отрываясь от соска.

Ее ноги давно подкашиваются, и теперь только стена помогает ей держаться. А его руки, успешно стянувшие ее платье, уже ласкают голое тело.

— Ты хочешь меня? — спрашивает она, задыхаясь и вжимаясь спиной в стену, чтобы не упасть, одновременно притягивая его ближе — Но зачем я тебе?

— Спроси меня, что полегче? — отвечает он зло и, оторвавшись от соска, накрывает ее рот своим. Потом подхватывает на руки и несет на кровать. А дальше губы опускаются вниз. Она теряя контроль, изгибается все сильнее и сильнее. Из ее рта рвутся крики, а руки давно запутались в его волосах. Но вот его рот накрывает ее нежные нижние губки и она уже не может дышать. Руки прижимают его к себе сильнее, а его язык, найдя ее клитор, начинает творить такое, что Сандра теряет голову.

Следующее, что она ощутила это его глубоко в себе. И из ее горла вырвался крик радости.

— Нравится, — прошептал он — а ведь ты рождена для этого и клеймо подходящее — и ее будто ледяной водой омывает.

— Пусти! — пытается вырваться она, но он сильнее.

Его движения размеренные и почти причиняющие боль. Но стоило его рту накрыть ее и снова стать нежным, и она опять забывает о сопротивлении. В экстаз они окунулись вместе, а потом уставшая и обессиленная она уснула.

Она не знала, что всю ночь спала на его плече. Не знала, что эту ночь ее муж изучал

каждую черточку ее лица и тела видного из под простыни. А на рассвете он без особого желания встал с постели, проклял поручение, которое ему прислали вечером и уехал, не желая будить и тревожить ее усталую и носящую его ребенка.

«А есть ли этот ребенок?» — подумал Джул, выезжая на рассвете с имения друга. Ему вспомнилось, как чуть изменилась ее фигура, и как ее тело стало чувствительнее, чем было раньше. А еще вдруг вспомнил, что она стала немного полнее, и в голове возник другой вопрос — «А если есть, его ли это ребенок?»

Баронесса же, проснувшись утром и узнав от служанки, что муж уехал, сославшись на срочное поручение, решила что он уехал, не желая ее знать. Смогла только надеть на себя маску холодного безразличия, попрощалась с приемной дочерью и отбыла в свое имение. И только войдя в свою спальню, она позволила себе сбросить маску и разрыдаться, уткнувшись в подушку ненавидя себя, его и весь этот такой жестокий и несправедливый к ней мир.

Три месяца спустя.

Время шло, а от супруга баронессы де Вильяр не было новостей. Беременность протекала достаточно сложно и женщина все реже и реже покидала свои покои. И все чаще она не принимала гостей. Вот и сегодня Сандра наблюдала из окна, как от дома отъезжает карета приемной дочери, которая так и не смогла увидеть мать.

Почему она отказала в приеме дочери, да просто женщина не могла видеть чье-то счастливое лицо, когда ее собственная жизнь превратилась в ад. И она просто не знает как все исправить.

Тяжело вздохнув, женщина развернулась, подошла к столу и продолжила писать ежемесячный отчет мужу.

«За месяц родилось четверо молодых бычков и две телочки. Одна из семей должников полностью выплатила свой долг, который составил пятьдесят файнов...»

Снова отложив перо, Сандра потерла свой живот. Ее малыши были достаточно сильны и причиняли своими движениями боль. Ей повезло, что она наткнулась на ту колдунью, без ее трав пришлось бы туго.

«...Моя беременность протекает нормально, ребенок здоров и я надеюсь, родится в срок.

Ваша супруга, баронесса де Вильяр»

Почему так? Да просто это мука писать письма, когда точно знаешь, что он не ответит. Он еще ни разу не отвечал. Только деньги пропадают неведомо куда. И ее связные сообщают о его успехах.

Нет, она не следила за мужем. Просто он стал слишком значимой фигурой за эти месяцы, и было сложно игнорировать его власть.

Едва барон вернулся ко двору, а это, по донесениям связных, произошло через неделю после его отъезда, что заставляло Сандру задаваться вопросом — где же он был все это время, королева сделала все, чтобы приблизить его к молодому королю. И уже через две недели Джулу удалось подружиться с монархом, и занять свою нишу при дворе. Сейчас он ближайший советник короля и тратит непомерные средства на кутеж, девиц и одежду. Жене же остается наблюдать со стороны и молиться, чтобы он не проиграл за карточным столом ее земли и состояние, заработанные ею потом и кровью.

Поднявшись, Сандра подошла к окну и посмотрела на заходящее солнце. Ей вспомнилось последнее донесение связного при дворе. Когда барона спросили о его супруге, он во всеуслышание заявил, что она беременна и чувствует себя недостаточно хорошо чтобы присутствовать при дворе.

«Как же он прав!» — подумала печально баронесса, взглянув на свое отражение в зеркале — «Его дети иссушают и убивают меня.»

Под глазами пролегли черные тени. Она сбросила несколько килограмм став похожей на тонкую ветку, и только живот торчит как единственное свидетельство и доказательство ее падения.

— Зачем? Разве такого я хотела для себя? — спросила Сандра у своего отражения — Я жертвую для них всем, а чем они платят мне? Почему я должна хранить их, когда они

уничтожают меня?

Ей вспомнилось письмо королевы. Надия писала, что ее выбор был верен, а ее муж идеален для советника короля. А в конце вскользь спрашивала, как себя чувствует Сандра и не нужно ли чего.

Кривая усмешка появилась на исхудалом лице. И Сандре вспомнился ее сухой и вежливый ответ, что она в порядке и ей ничего не нужно.

Только баронессе от этого не легче. Запечатав письмо воском, она вызвала слугу и велела доставить письмо мужу, а сама отправилась ко сну. Надеясь, что хоть сегодня ей удастся поспать. Но так и не удалось. Малышиснова крутились всю ночь, причиняя матери боль и не давая спать.

— Джул, дорогой, неужели я ослышалась, или это сплетни? — молодая графиня приблизилась почти вплотную и положила руку на плечо барона. В то время как барон взглянув на часы, понял, что пробыл на балу достаточно и уже можно уйти. — Вы просто не можете уехать! Через три дня игра в доме леди Мир и мы должны победить!

Джул еле сдержался чтобы не поморщиться. Как же ему надоело это притворство. Он прекрасно знал, чего на самом деле хочет графиня. Любовница советника короля это уже значимо, особенно если эту роль одобрил ее супруг. Как известно, власть порой имеют через постель, но не с ним! Во-первых, ему не нужны такие отношения, а во-вторых, у него уже есть женщина и другой он не хочет, проверено трехмесячным воздержанием.

— Боюсь, миледи, я слишком давно не был в своем имении, да и жена просит внимания, — произнес он убираю женскую руку с фрака и, стряхивая несуществующую пылинку — а так как король дал мне несколько свободных дней, я намерен воспользоваться ими, чтобы навестить супругу. Прошу простить меня дорогая.

Вежливо улыбнувшись женщине, Джул покинул зал и сразу же направился в покои короля. Вошел без стука, так надо.

— Милорд. — поклонился Джул молодому монарху и большому сумасброду, которого ему не раз приходилось останавливать за эти три месяца.

— Так значит завтра я потеряю друга на целых две недели? — сверкнул белозубой улыбкой Мирон. Красивый молодой человек развалился в кресле, а вокруг него порхали три красавицы, и каждая могла бы стать королевой по происхождению. Только юноша этого не хотел.

— Боюсь что так. Моей жене стало хуже. Я думаю для нее будет непосильным родить в тридцать шесть — опустил голову Джул, пытаясь скрыть за беззаботностью тревогу.

Столкнувшись со двором в роли советника короля он лишь подтвердил свою мысль о необходимости связных. Так в доме его супруги тоже был такой связной, и донесения о состоянии баронессы тревожили его. Как бы он не убеждал себя, что ненавидит супругу, но стоило ему прочитать строки, что в последние недели даже дочь не видит мать, и он понял что дела плохи. Даже если баронесса и не больна, то у нее депрессия и пора вмешиваться. Хотя бы ради ребенка и не важно, чей он.

— Что ж, это действительно печально. Ваша супруга одна из красивейших женщин при дворе и мне остается только молиться за нее.

Зная короля, Джул сразу понял, что прием окончен и вышел из покоев монарха.

Сев карету и в очередной раз пожалев, что не может ехать верхом, барон достаточно быстро добрался до городского дома супруги, где его уже ждало очередное письмо Сандры.

Войдя в кабинет, мужчина в очередной раз перечитал ее отчет и последнее предложение, которое она всегда приписывала:

«Моя беременность протекает нормально, ребенок здоров и я надеюсь родится в срок.

Ваша супруга, баронесса де Вильяр»

Две фразы призванные хотя бы на бумаге объединить чужих людей. И обе лживы!

Скомкав бумагу, барон бросил ее на стол. Его душил гнев на супругу.

«Почему она лжет? Зачем? Неужели так сложно хотя бы в письме, хоть в этом сказать правду! Да вся наша жизнь сплошная ложь!» — думал барон, меряя кабинет шагами. И от нежелания участвовать в этом фарсе не отвечал ни на одно из лживых посланий. Да и что он мог написать.

«Я рад этому, дорогая!»

Тяжело вздохнув, он подошел к столу и достал из потайного ящика в стене у стола, обнаруженного им в третий день пребывания в доме, донесения своего связного.

«Миледи хуже с каждым днем. Она почти не спит. Ее кожа посерела, а вокруг глаз проступили черные круги. Ребенок доставляет госпоже явный дискомфорт, более того он кажется, высасывает из нее жизнь. За последнюю неделю хозяйка покинула свою комнату дважды и оба раза были вызваны крайней необходимостью в ее присутствии...»

Дальше читать барон не стал. Он итак успел выучить это письмо за эти две недели.

«Даже слуги это видят, почему же она лжет? Что ей мешает написать правду. Неужели мое общество настолько ей противно?»

Все это время Джул выпрашивал у короля милость навестить жену и ему это удалось. У него есть неделя, после чего он обязан выполнить поручение монарха. Но эту неделю он потратит с пользой, пытаясь хотя бы как-то помочь супруге.

«Ради ребенка мне просто необходимо заставить ее бороться, иначе они оба умрут».

Именно с такой пугающей его мыслью барон ложился спать в ту ночь, а едва рассвело из дома барона де Вильяра выехала карета, направляющаяся в «Золотые луга»

Она слышала, как к дому подъехала карета и даже встала и выглянула в окно, чтобы узнать кто приехал, но при виде мужа испытала только боль и желание спрятаться. А ведь она так надеялась, что он не заедет сюда! Но ее надежда не оправдалась.

У нее оставалась только одно желание — чтобы он заехал проездом и не беспокоил ее. Так, понаблюдав немного за суетящимися слугами, Сандра вернулась в постель и укрылась с головой, веря, что он даже не зайдет к ней.

«Как же хочется уснуть и не просыпаться пока он не уедет, одно радуется, сюда он не сунется!» — думала баронесса, сильнее зарываясь в одеяло, но иллюзия защиты была недолгой и ложной.

Дверь ударилась о косяк, а через миг с нее стянули одеяло, и она была вынуждена столкнуться с его гневным взглядом.

— Милорд. — это все, что она смогла вымолвить.

— Кажется, вы писали, что беременность протекает нормально, а мне вдруг слуги говорят, что вы неделю уже не спускаетесь из покоев. — он говорил тихо, но его голос звенел от сдерживаемого гнева.

— А слуги ли? — поинтересовалась женщина, выпрямляясь на кровати и глядя на него. Она старалась не думать как выглядит сейчас, с животом и спутавшимися волосами — насколько я знаю, о моем плохом самочувствии вы уже в курсе недели две. Вот и приходится

играть навязанную вами роль!

— Тогда, дорогая жена, я думаю вы не откажетесь пообедать со мной? — бросил он и тут же увидел, как побледнела баронесса.

— Нет, я откажусь! Я сегодня действительно плохо себя чувствую! Кроме того, ваше общество не доставляет мне такого удовольствия как вашим дамам.

Он смотрел на жену и не мог отвести взгляда. На ней была тонкая ночнушка, ничего не скрывающая и даже более, подчеркивающая ее прелести. Округлившийся живот сделал ее более женственной, а увеличившаяся грудь вызывала желание сжать ее в ладони. И как бы ему не было противно с самого себя, ему безумно хотелось заняться с ней любовью, лаская это тело и даря ему ласки.

— Боюсь, миледи, у вас нет выбора. Кроме того, кому как не мне помнить какое удовольствие я вам доставляю своим обществом. — барон наслаждался покрасневшим лицом жены, а потом добавил — Я жду вас в малой столовой в шесть. И приведите себя в порядок, беременность это не повод, чтобы выглядеть как страшилка из детских книжек.

Сказав это, он ушел, а она так и осталась сидеть не шевелясь. Малыши снова зашевелились, причиняя ей боль, но она этого не замечала. Ее глаза заволокли слезы. Да как он смеет нарушать границы ее крепости, разрушая ощущение защищенности. Как смеет ей такое говорить! Уткнувшись в подушку, она поддалась, так часто в последнее время наплывающим на нее, слезам, а минут через пятнадцать она услышала стук в дверь.

— Простите, миледи, милорд просил помочь вам одеться!

Первым желанием было подчиниться, а потом на смену покорности и апатии пришла ярость.

— Убирайся отсюда и передай своему господину, что я не спущусь к нему! Я уже сказала, что плохо себя чувствую и не намерена из-за него терпеть неудобства, уже достаточно моей беременности!

Девушка побледнела от вспышки гнева всегда такой спокойной госпожи и выбежала прочь. А Сандра, поднявшись и взяв одеяло с кресла, снова укуталась и почти сразу уснула, чувствуя полную потерю сил.

Сколько она спала — женщина не знала. Ее разбудил звук открывающейся двери. В следующий же момент ее подняли с кровати и посадили в кресло.

«Странно, он в ярости, а все равно держит нежно и бережно» — пронеслось в голове еще толком не проснувшейся женщины.

А мужчина тем временем содрал с нее ночнушку и найдя нижнюю рубашку надел на жену. Потом, так же молча, начал облачать ее в платье и только тут она окончательно проснулась.

— Что ты делаешь? — возмутилась женщина, попытавшись вырваться — Я же сказала, что никуда не пойду!

Джун же спокойно взяв ее руки и следя, чтобы она не навредила ребенку, стал пережидать ее приступ сопротивления, молча снося удары ногами и укусы жены, а когда женщина устала, ответил:

— Одеваю тебя ужину, коли ты отказалась от услуг горничной. Кстати напомните мне что нужно тебе заказать новые платья, эти уже малы.

- А я не хочу чтобы меня одевали! Отпусти! — воскликнула Сандра, уже и не пытаясь сопротивляться, сил не было — Я остаюсь тут!

— Нет, если ты отказываешься идти, значит, я тебя понесу. — пожал плечами ее муж,

тем временем застегивая пуговицы на платье, и ей вдруг подумалось как хорошо, что он не надел на нее корсет.

— Я не хочу спускаться, не голодна, пожалуйста...! — из последних сил сопротивлялась баронесса.

-Тебе надо поесть! — жестко прервал ее он, начиная заниматься ее волосами — Если ты не думаешь о себе, то хотя бы о ребенке подумай!

Ее задело то, на что он намекнул. А он пытался сказать то она плохая мать. Поэтому она притихла, позволяя ему управлять собой. Сделав ей хвост, Джул оглядев жену, удовлетворенно кивнул. После чего, подхватив ее на руки, понес прочь из комнаты.

— Я могу идти сама! — возмутилась женщина.

— Поэкономь силы, они тебе еще понадобятся. — бросил он, спускаясь с лестницы и идя в столовую.

Войдя в комнату, он усадил супругу в кресло по правую руку от кресла главы дома и сел на свое место. К ним сразу бросились слуги и наложили еды. Если барон ел, то баронесса просто возила еду по тарелке.

— Тебе не нравится еда? — спросил ее Джул, заметив ее манипуляции с едой.

— Я же сказала тебе, я не голодна!

Чертыхнувшись, мужчина встал из-за стола, подошел к ней подхватил на руки и сел на ее место, посадив ее к себе на колени. Потом взял вилку и, наколов на нее кусочек мяса, поднес ее ко рту женщины.

— Я не хочу!

— Открой рот. — голос звучал спокойно, но по спине женщины поползли мурашки ужаса, и она послушно открыла рот, получив нежный кусочек мяса. Ей ничего не оставалось, как прожевать его, что она и сделала. Он же, тем временем, взял кусочек мяса со своей тарелки и съел, после чего снова угостил ее.

Так и кормил он ее, пока на тарелке не осталось ничего, и, где-то на середине трапезы, баронесса поняла, что очень голодна и к концу ужина сама уже тянулась к вилке.

Улыбнувшись, ее супруг вытер жене и себе рот, а потом велел принести ей накидку. После чего, набросив этот наряд на жену, поднял ее на руки и вынес из столовой.

— Куда ты меня несешь? — напряглась женщина, чувствуя, как легкая кофточка греет тело.

— Скоро узнаешь, миледи.

Он принес ее в сад и пройдя в его глубь усадил на качели, после чего сел рядом. Она внимательно смотрела на него, не зная чего ждать от мужа, а барон, молча, разглядывал жену.

— И что теперь? — наконец осмелилась спросить Сандра.

— Ты просто дышишь воздухом и отдыхаешь. — произнес мужчина, внимательно глядя на баронессу и замечая все следы усталости и нездоровья.

— А если мне холодно? — поинтересовалась супруга.

— А тебе холодно? — усмехнулся Джул.

Женщина примолкла и отвернулась, но все равно бросала косые взгляды на мужа. Она настолько засмотрелась, что не сдержала вскрика боли, когда малыши пошевелились.

— Что с тобой? — встревожился барон, резко приподнимаясь с качелей.

— Ничего! Все в порядке, просто они шевелятся и это болезненно. Они очень сильные! — ощущение повторилось, и женщина нежно улыбнулась, игнорируя боль и

радуясь движению — Вот снова!

Его рука неожиданно легла на живот, и малыши сразу успокоились, а Сандра впервые ощутила как это, чувствовать как они шевелятся и не причиняют боли.

— Лучше? — поинтересовался он.

— Намного! — призналась она и благодарно улыбнулась ему.

Потом подумав немного, он спросил:

— Ты сказала «они»?

Она внимательно посмотрела на него и наконец, призналась:

— Я была у знахарки, она говорит, что их двое.

Он кивнул и больше ничего не спрашивал. Так они и сидели, он чуть обнял ее, держа вторую руку на животе, и чувствуя шевеление новой жизни. А она, молча изучая его, наслаждаясь его близостью. Постепенно Сандру начало клонить в сон, и она сама не заметила, как положила голову ему на плечо и уснула.

Посмотрев на женщину на своем плече, Джул грустно вдохнул, подхватил ее на руки и перенес в спальню. Уложив супругу на кровать и укутав в одеяло, он еще долго смотрел на спящую Сандру. Потом встал и направился в свою спальню, когда услышал приглушенный вскрик.

Резко обернувшись, барон увидел, как исказилось страхом и болью лицо жены. А потом снова услышал ее вскрик. Она начала метаться по кровати.

— Нет, пожалуйста, не надо! — вскрикнула женщина в отчаянье, а по ее щекам потекли слезы.

Он не мог просто смотреть, поэтому вмешался.

— Александрия, проснись, это просто кошмар! Проснись же! — аккуратно теребя ее за плечо, позвал он.

Глаза распахнулись, и Сандра сумасшедшим взглядом уставилась на мужа.

— Джул! Прости, если разбудила!

Качая головой, Джул лег рядом и просто прижал к себе. Потом накрыл рукой живот, чтобы малыши были спокойны и спросил:

— Что тебе снилось?

— Прошное. — кратко шепнула она.

— Расскажешь?

— Нет!

— Как хочешь!

Он не ушел, как она ожидала, лежал и молчал. И она не выдержала.

— Когда мне было двадцать, я попала в плен. Обычное задание в чужой стране и все шло хорошо, пока я его не выполнила. Я должна была выкрасть документ, я выкрала, передала своему человеку и уже возвращалась на родину, когда меня схватили. — Джул ощутил, как вздрогнуло ее тело от воспоминаний — Оказалась в казематах, а там ко мне пришел человек и спросил, кто я и на кого работаю. Я не ответила, и меня начали избивать. Помню, только первые три часа, а продолжалось это две недели. Все смешалось, осталась только не прекращаемая боль и удары.

Она замолчала, переводя дыхание, а Джул еле сдерживал ярость. Какой монстр мог бить женщину и не важно, кто она, убить еще ладно, но избивать в течение двух недель?...

— Следующее что я помню, это распаленный металл и боль в плече, так и появилась эта проклятое клеймо! А потом меня забрали. Я даже не знаю, кто это был и как. Просто

очнулась я в безопасном месте, и там была Надя...

Что тут сказать. Попытаться успокоить. Но это бесполезно. Эта душевная рана все еще болит и говорить ласковые слова тут бесполезно. Поэтому Джул просто молчал, прижимая ее к себе и гладя по волосам. Но вот ее тело начало расслабляться и она снова уснула. А он, лежа рядом, поклялся, что больше ни одна м...зь не тронет ее. И уснул спокойным сном.

Теперь ее жизнь наполнилась заботой. Нет, это было не та забота, о которой мечтает и ожидает каждая любящая женщина от супруга. Она скорее напоминала братскую нежную предупредительность по отношению к ней, но и этому Сандра была рада. Их жизнь стала напоминать слаженную систему. С утра он занимался делами поместья. После обеда брал супругу на прогулку в парк. И в эти несколько часов она забывала, что между ними пропасть из недоверия и презрения. Сидя рядом с ним в коляске, женщина просто наслаждалась его обществом, и этого ей было достаточно.

А вечерами после ужина он нес ее на качели, и там они сидели возле цветов, покачиваясь, пока Александрия, наконец, не засыпала.

Ночью же мужчина будил ее после очередного кошмара, и долго еще прижимал к себе, согревая, успокаивая и стирая из памяти ужасы прошлого. Иногда он начинал говорить. Он рассказывал о семье, детстве, племянниках, с которыми обязательно ее познакомит. Говорил о земле, где родился и которую любит, и о родителях, которые мечтают познакомиться с ней. Она же слушала и легкая нежная улыбка играла на ее губах. Ведь рядом с ним было так хорошо.

Та ночь не была исключением. И снова кошмар, и снова его нежные руки и слова. Только сегодня ей, вдруг, захотелось говорить. Сама не зная почему, она начала рассказывать о себе. О детстве, о брате которого обожала, не смотря на три года разницы. О отце, на которого молилась, и о учителях и садах, которые любила. Только одной темы она избегала. Сандра не говорила о матери и даже замолкала, когда случайно упоминала ее, после чего быстро меняла тему.

— Ты была непоседой. — улыбнулся Джул, когда она замолчала, а потом, погладив ее живот, добавил — надеюсь, и наша дочка будет такой же.

Посмотрев на него, она немного подумала и начала рассказ о жизни при дворе. Но стоило ей коснуться темы подруги, и она замолчала. Почувствовав, как напряглась жена, барон внимательно на нее посмотрел, собираясь сменить тему, но женщина вдруг продолжила.

— Я увидела тебя, когда мне было семнадцать. Ты был красив и просто завораживал меня. Я долгое время наблюдала за тобой, все не решаясь познакомиться, но так и не подошла.

Горькая улыбка коснулась губ.

— И что тебе помешало? — удивился он, пытаясь вспомнить молодую Сандру, но так и не смог.

Джул видел, как сложно баронессе произнести эти слова, но она все же собралась и ответила:

— Подруга. — почти горько произнесла она — Саби так тебя любила и я не могла так с ней поступить, а когда увидела вас вместе поняла что уже поздно.

Мужчина будто одеревенел. Имя женщины, которую он любил, просто ударило его. Медленно он отстранился от супруги, сел и отвернулся от нее. Сандре же оставалось только смотреть на мужа и еле сдерживать слезы. Она знала, что сейчас ему больно и касаться его

не стоит. Ну зачем она сказала?

— Сабрина и есть сестра Катрин? — это все, что он спросил спустя долгое время молчания.

— Да.

Он встал, подошел к окну и долго смотрел в темноту. Потом посмотрел на жену и в его глазах отразились тоска и горечь. А потом вдруг направился к двери.

— Прости, мне нужно пройтись. — бросил он и ушел.

Не прошло и пяти минут как женщина услышала цокот копыт за окном.

Уехал!

Отчаянье охватило баронессу, но она продолжала ждать в надежде, что он вернется, и проклиная себя за свой язык. А на рассвете осознав, что этого не будет, женщина позволила себе уткнуться в подушку, где совсем недавно лежал ее супруг и расплакаться.

Ближе к обеду, ощутив толчок в животе, Сандра вдруг поняла, что просто не имеет права так себя вести. Пусть он делает что хочет, но она мать и должна малышам, которых носит. Поэтому поднявшись и одевшись в платье, которое ей сшили на следующий день после его приезда, баронесса вышла из комнаты. Спустившись вниз и позавтракав, она вошла в библиотеку, взяла томик стихов, которые так любила, и пошла в сад на их качели.

Она как раз вслух читала сонеты о любви, когда появился он.

Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И черной проволокой вьется прядь.
С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток.
Ты не найдешь в ней совершенных линий,
Особенного света на челе.
Не знаю я, как шествуют богини,...

Прервавшись услышав тихие шаги она увидела его. Он был в брюках и рубашке. Грязный, но такой же красивый как и всегда. Улыбнувшись ей нежно Джул продолжил стихи, даже не глядя в книгу.

Но милая ступает по земле.
И все ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали.

После чего сел и обнял женщину за плечи, прижав к себе. А его рука привычно коснулась живота супруги.

— Я думала, ты уехал. — устраиваясь поудобнее сказала Сандра.

— Прости! — это все что сказал барон, а через несколько минут добавил — Мне было очень больно. Я не ожидал, что ты знала Сабри и тем более вы дружили. Мне все еще тяжело вспоминать о ней. Но проветрившись, я понял, что это не имеет значение.

— Хорошо. — кивнула она.

Потом они сидели молча. Им не нужны были слова. Звуки в их устах становились ошибками. Приводили к ссорам, а их сердца, как бы не признавали этого хозяева, давно научились общаться без слов. В какой-то момент он вдруг наклонился и поцеловал ее. Сандра не отстранилась, и нежный поцелуй супруга быстро перерос в страстный поцелуй мужчины.

Руки заскользили под платье, лаская тело, а она, откинувшись назад, смотрела на него с вожделением. Но вот толчок в животе наполнил о себе и оба замерли.

— Джул! — это все, что смогла сказать баронесса, с мольбой глядя на мужа. Она и сама не знала, чего хочет.

— Мы осторожно. — шепнул он, снова накрывая ее губы своими и подхватив ее на руки понес в спальню. Где любил ее нежно и ласково, заставив ее позабыть обо всем отдавшись наслаждению.

Уже ночью прижимаясь к нему, она шепнула.

— Меня зовут Александрия де ля Рено. Только об этом никто не должен знать.

Ей снова показалось, что он сейчас уйдет, но он не ушел. Скорее наоборот, прижал ее к себе сильнее и стал нежно поглаживать по волосам.

— Почему?

— Если в свете узнают почему я «умерла», они лишат Себастьяна всего! А я не могу этого допустить! — грустно произнесла его жена, зарывшись носом в его плечо и пряча глаза.

— Это как-то связано с покойной графиней? — поцеловав ее кудри, поинтересовался он.

— Ты ведь никому не расскажешь, да? — с испугом воззрилась она на супруга.

— Я не враг своему другу и своей жене. — его глаза полыхнули гневом.

— Прости! Просто я очень люблю брата и для него сделаю все.

Он ей верил и не сомневался в этом. Ведь она уже доказала это своими поступками и не раз.

— Расскажи мне.

Еще раз посмотрев на него она начала свой рассказ.

Так прошло еще несколько дней. Теперь между супругами не было тайн. Он знал о ней все и понимал ее поступки. Она же чувствовала себя по настоящему счастливой, гоня от себя мысли о том, что он просто смирился и решил быть хорошим мужем. Она даже подумать боялась, что муж никогда не полюбит ее. Вот и в эту ночь, лежа в его руках, после долгих ласк, она старалась отогнать эти мысли. Но что-то ей мешало. Может, это было какое-то отчаянье, с которым он ее любил в эту ночь? Или хватка, с которой сейчас прижимал? Она не знала. Просто чувствуя его напряжение, она боялась задать вопрос.

Но барон ее опередил.

— Я утром уезжаю. Мне пора выполнить поручение, ради которого я приезжал в этот край. — произнес он тихо, тут же ощущая, как напряглась женщина в его руках.

«Ну вот, он и возвращается к ним, своим женщинам, а я останусь тут, ждать его и мучиться ревностью» — думала она в этот миг. В слух же сказала совсем другое:

— Я понимаю. — ее голос был спокоен, но Джул уже знал, что это игра и как правило за этим тоном прячется боль.

— Я приеду через две недели за тобой, и мы вместе поедем в столицу. Я хочу, чтобы ты

была рядом со мной.

Встретив его взгляд, Сандра прочитала в нем упрямую решимость и поняла, что спорить бесполезно. Даже себе она боялась признаться, что рада такому повороту.

— Хорошо! — кивнула она, все же сердясь, что он принимает решения за нее.

— Не сердись. Я просто не хочу, чтобы ты была одна. Да и врачи там лучше.

Она опять кивнула и прижалась к нему поближе. В этот миг она радовалась его заботе и надеялась на счастье. Может ей и показалось, но когда она уже почти уснула, он произнес.

— Я не хочу отпускать тебя от себя. Ты нужна мне.

Утром супруги прощались у лошади.

— Береги себя и малышей и жди, я скоро приеду! — целуя ее и прижимая к себе, велел он.

— Знаю! — улыбнулась она, за что получила еще один нежный и страстный поцелуй.

Потом он сел на лошадь, еще раз посмотрел на жену, и уехал. А она отправилась в сад читать сонеты своим малышам и ждать супруга.

Но он не приехал ни через две недели, ни через месяц. Ее связные докладывали, что при дворе его нет, и баронесса все больше тревожилась о супруге. Наконец не выдержав ожидания и беспокойства она написала письмо той, кто мог знать где он, с всего одним вопросом.

«Где он?»

И уже ожидая письмо от королевы, Сандра собирала вещи, готовясь ехать в столицу, и мучилась страхом за любимого, чувствуя, что он в беде.

Ответ пришел уже на следующее утро.

«Он в плену.»

В первый момент женщина впала в отчаянье, но уже через час, взяв себя в руки, написала ответную записку потребовав:

«Дай мне всю информацию.»

Гонец прибыл уже вечером:

«Сандра, ты должна понимать, я не могу. Это секретная информация.»

Ответ был отправлен сразу же:

«Ты хочешь, чтобы я приехала и закатила безобразный скандал? С вопросом: куда вы дели моего мужа? И напоминаю, именно я храню все твои секреты.»

А утром она получила всю интересующую ее информацию. Изучив дело и поняв, что они направили неопытного агента в логово профессионалов, она написала королеве.

«Дай мне разрешение действовать, как я хочу.»

Королева не отвечала несколько дней, и когда уже женщина собралась сорваться в столицу, пришла записка:

«Действуй. И если возможно — выполни задание.»

Но отвечать Надии Сандра уже не стала, написав записку совсем другому человеку с вопросом: где находятся друзья Джула?

Как бы не желала она помочь мужу, но она была беременна и носила близнецов, а значит ей нужна помощь. Ее связные ответили быстро. Оказалось вся тройка собралась в доме графа де ля Рено, и это было ей на руку.

Велев подготовить карету, баронесса всю дорогу мучилась от мысли, что та едет слишком медленно. Она почти не спала эти дни, и покачивание кареты скорее раздражало ее, чем усыпляло.

Едва карета остановилась у крыльца, женщина, позабыв о приличиях, поспешила выйти из нее. Войдя в дом, она столкнулась с дочерью.

— Мама! — воскликнула Катрин, бросаясь к матери на шею.

«А беременность ей идет!» — отметила Сандра, глядя на светящуюся изнутри дочь. — «Она похорошела и животик только подчеркивает это!»

— Я так рада тебе! Я думала, ты не хочешь меня видеть! — говорила тем временем девушка и не подозревая о мыслях матери.

— Какие глупости, Кати! — покачала головой ее мать, а потом, взглянув в сторону кабинета графа тихо добавила — Мне очень нужно увидеться с графом. Он дома?

— Нет, — глаза девушки наполнились слезами, но баронессе было не до того. Перед глазами Сандры стояло лицо мужа, и никто больше ее сейчас не волновал — мужчины уехал на охоту.

— Тогда, думаю я могу подождать его, а заодно узнать как твои дела. — ответила ей мать, ведя дочь в зеленую гостиную. Когда-то она любила эту комнату. Именно в ней няня читала им с братом сказки у камина. Именно тут она делала первые танцевальные па и именно здесь было столько воспоминаний о ее отце, который любил тут сидеть с детьми.

Вот и в этот день, оказавшись в этой комнате, она снова испытала ощущение давно забытого уюта. Только страх за мужа все равно не отпустил ее.

Болтовню дочери не сильно интересовала баронессу. У нее на уме был только муж, который попал в беду и мысль о быстро утекающем времени. Уж слишком хорошо она знала, что с ним могут сделать. Но все же, по давно отработанной системе, она умудрялась запоминать все, что говорит Катрин, отвечать ей и даже давать советы. Мужчины появились ближе к вечеру. Шумные, усталые, но такие довольные. Она слышала, как слуга доложил о ней, и как граф попросил извиниться и пошел переодеться. А уже через двадцать минут она его увидела.

Граф выглядел здоровым, уверенным в себе, но при этом настороженным. Он ждал подвоха от нее. Только ей было плевать на его ожидания.

— Мне нужно поговорить с вами и это важно.

Встретившись взглядом с этой женщиной, Себастьян прочел в ее глаза усталость, страх и паническое беспокойство, скрывающееся за непробиваемым спокойствием и вежливостью.

— Что ж, пройдемте в кабинет, — предложил мужчина, а едва дама села в кресло спросил — что случилось?

— Мне нужна ваша помощь. Джул в плену.

Сандра видела, как напрягся Себастьян, и пусть уже много лет не поддерживала с ним контакт, все равно чувствовала его беспокойство.

— Рассказывайте.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Втянула в себя воздух, открыла рот, снова закрыла. Подавила рыдания и начала свой рассказ холодным безразличным тоном, который все равно срывался на голос полный беспокойства. Женщина и не заметила, как появились остальные двое друзей мужа. Она просто говорила о том, что знает и что предполагает, а гвардейцы тем временем, наблюдая за сменой эмоций, понимали, что их другу очень повезло. Пусть, возможно, он этого пока не понимает, но эта женщина его любит и сделает все ради него.

Когда баронесса закончила рассказ, Себастьян встретился взглядом с друзьями, а потом позвонил в звонок и велел появившемуся слуге.

— Подготовьте три лошади с припасами и всем что необходимо.

— Четыре. — подала голос жена его друга.

— Что? — удивленно переспросил граф.

— Четыре лошади. Я еду с вами.

Мужчины переглянулись.

— Я боюсь, миледи, это не очень хорошая идея. Вы в положении и вам надо подумать о ребенке. — попытался воззвать к ее разуму Ляр.

— А я о детях и думаю! — решительно подняла голову она. — Без отца им будет хуже, чем с отцом, поэтому я должна ему помочь. А от беременной женщины никто не ждет подвоха.

— Александрия, вы должны понимать, что так подвергаете и малышей и нас опасности. — вмешался Вик.

— Господа, ради бога, давайте не будет тратить время в пустую! — не выдержав, вскрикнула женщина и все заметили, как горят отчаянной решительностью ее глаза. — Вы можете поехать со мной или я уеду одна. Я пришла к вам за помощью, потому что прекрасно понимаю, что в моем положении я не справлюсь, но я хочу чтобы он жил! И мне нужна ваша

помощь! Я поеду в любом случае с вами или без вас. Решайте!

И снова мужчины переглядывались.

— Есть еще один вариант. — сказал, наконец, Ляр, растягивая слова.

— И какой же? — напряглась женщина.

— Мы можем связать вас и привязать к кровати, чтобы вы не сбежали. — пожал плечами Вик делая шаг вперед.

И тут женщина их поразила. Шпага возникла из воздуха, и кончик был направлен на них. Она встала и отошла так, чтобы никого не было сзади.

— Попробуйте господа! — зло сверкнула она глазами, глядя на мужчин.

— Александрия, убери оружие. — велел Вик, делая шаг к ней, но его остановил Себастьян.

— Рия, детка, успокойся! — сказал граф тихо. А по спине баронессы прошли мурашки. Только он ее так называл. Неужели узнал? — Все хорошо. Тебя никто не обидит, просто отдай мне шпагу.

— Ты же знаешь, что я не могу!

Он ощущал ее боль и страх, а еще панику. А ведь знал, чувствовал, что малышка жива. Это странно. Говорят, такая связь может быть только между близнецами, но у него всегда была связь с ней, а у нее с ним, и разница в три года совсем не мешала им. Как же он раньше ее не узнал? Ведь она почти не изменилась. Все те же глазки и носик. Так же улыбка и упрямый подбородок. Только волосы перекрасила, и выражение глаз сменилось, но это ее не изменило. Почему, чтобы узнать свою младшую сестренку, надо увидеть ее шпагу? Как получается, что он забыл о ней, ведь так ее любил.

— Ты же обещал! — возмутилась девятилетняя Рия, топнув ножкой.

— Мама будет сердиться. — ответил Себастьян, направляясь к конюшням.

— Она всегда сердится, считая, что я неправильно себя веду! А сама катается одна! Наверняка владеет шпагой не хуже отца! — возмутилась девочка.

— Она большая, а ты маленькая. — нравоучительно ответил брат.

— Именно поэтому я и прошу научить меня драться на шпагах! Ведь тогда я смогу себя защищать!

— Ты девочка, тебе нельзя драться. — упрямо заявил мальчик и малышка поняла, что в данном случае спорить бесполезно.

— Ты плохой! Ненавижу тебя! — развернувшись и ничего не видя от слез, она бросилась прочь.

— Рия, осторожно! — закричал Себастьян, но было уже поздно. Малышка наступила на грабли, после чего получила по носу и упала.

Брат бросился к сестре.

— Ты как?

— Больно! — захныкала девочка.

— И как же ты собираешься на шпагах драться, если боли боишься? — поинтересовался брат улыбаясь и поглаживая сестренку по волосам. Крови не было, но синяк будет отменный. Опять мама впадет в истерику.

— Я справлюсь! — плакала девочка, потирая нос.

— Ладно. Ты встать можешь? — поинтересовался старший брат, понимая, что надо ее быстрее поднять с земли пока платье окончательно не запачкалось

— Ты же знаешь, что я не могу! — возмутилась сестра, а Себастьян еле сдержался чтобы не рассмеяться, такой комичной она казалась в эту секунду.

— Конечно можешь, я же рядом! — нежно шепнул он ей на ушко.

— И ты научишь меня драться шпагой? — малышка с надеждой посмотрела на брата. Ее глаза цвета моря блестели такой надеждой, что он просто не мог ей отказать.

— Конечно, глупенькая! — улыбнулся он, а потом отстегнул вчера только сделанную им самим шпагу и протянул сестре — Вот, теперь это твоя шпага.

— Ура! — радостно воскликнула девочка. — Ты самый лучший брат на свете.

— Рад это слышать, а теперь ставай. — улыбнулся он ей. С того дня, втайне от взрослых, он учил свою младшую сестренку всему чему учили его.

— Конечно можешь, я же рядом! — ответил граф фразой из детства. Глядя на шпагу которую когда-то отдал сестре.

Их взгляды встретились. Он понял, что она вспомнила о том дне.

— И ты возьмешь меня с собой? — спросила она с надеждой, и он увидел те же глаза и ту же надежду, что тогда, в той конюшне.

— Конечно, глупенькая! — грустно улыбнулся он в ответ понимая, что как и тогда не может ей отказать. У него нет защиты от этого взгляда. — Пусть это и ошибка, но я не могу тебе отказать, а значит возьму с собой.

Баронесса только улыбнулась, опустила шпагу, а потом вдруг бросилась ему на шею. Брат прижимал к себе сестренку, думая о том, что даже запах остался тем же. Только в нем появилась какая-то изюминка, которая характерна для одной единственной женщины в мире. Его сестры. Прижимая к себе это хрупкое тело и ощущая как шевелится еще не рожденные племянники, Себастьян старался не замечать удивленных и непонимающих взглядов друзей, ведь сейчас рядом была та, кого он любил больше жизни и думал что уже давно потерял.

— Прости меня. Я так перед тобой виновата. — прошептала она прижимаясь к нему и зарываясь носом в его рубашку.

— Мы потом все обсудим. — шепнул он в ответ поднимая ее головку от плеча и поглаживая щеку — Зная тебя, я уверен что был резкий повод так поступить. Но сейчас нам надо заняться Джулом. Мы поговорим, только позже.

Она улыбнулась сквозь слезы и снова прижалась к брату, по которому безумно скучала все эти годы.

А уже через час четверо всадников покинуло имение графа де ля Рено. Они направлялись в сторону одного из приграничных городов страны. И ни один из них не знал, что их там ждет. Но ради друга они решили рискнуть, ведь дружба, семья и любовь самое ценное, чем наделила людей жизнь.

Поездка заняла сутки и все эти сутки Сандра молча терпела неудобства. Тряска, ниоткуда взявшаяся тошнота и страх потерять его и это была лишь малая часть ее проблем. А в ее голове была только одна мысль, что если он умрет, она так и не успеет сказать, как любит его и как он ей важен.

В городке они решили представиться тремя братьями и женой одного из них и поселиться в самом захудалом районе, где зачастую можно найти больше информации, чем даст любой официальный запрос. Данная территория была приграничной, поэтому порядка тут отродясь не было, и зная это четверка легко нашла нужное жилье и связи.

Играя свою роль, Сандра стала настоящей хозяйкой на сносях. По утрам готовила завтраки. Днем покупала скудную еду на рынке, а ночами ждала мужчин, молясь, чтобы они вернулись целыми и невредимыми. Парни же, тем временем, уходили на рассвете и приходили за полночь. Усталые, измотанные и злые, а когда они видели ее, сидящую и ждущую их, начинали ругаться на то, что она не бережет себя и малышей. В результате спала вся кампания не больше часа-двух в сутки и с каждым днем была все больше на взводе.

Так прошла еще неделя, а информации не было. Все что было известно — что он в городе и где-то под охраной. В какой-то момент баронессе удалось подружиться с замужними женщинами из городка, и постепенно она узнала, что многие из них подрабатывают своим телом. Зачастую это происходило не в самых приятных местах, но женщин это не смущало. Как сказала одна из них:

— Там ты можешь заработать одну королевскую монету за час, а на нормальной работе ты ее получишь за год, если повезет, и не будешь просить зарплату. Только как при этом жить с оравой орущих ртов?

Сандра задумалась, а не попробовать ли ей? А вдруг что о муже узнает, но толчок в животе напомнил о ее состоянии, и она решила не рисковать.

Только человек решает, а бог располагает. Не прошло и суток как парни принесли ей весть. Они нашли где держат Джула и он вроде как жив, но там большая охрана и они пока не нашли способа проникнуть и вытащить друга. Кроме того, ребята не знают в каком помещении тюрьмы его держат. Поэтому после долгих сомнений Сандра решилась поговорить с одной из женщин.

— Скажи, а ты не знаешь где можно поработать? — спросила Баронесса у достаточно молодой особы, по имени Грейс, которая имела пятерых детей и выглядела на тридцать и это в ее двадцать два.

— Ну, если «честно», то тебе к Марте, она швея и платит неплохо. — пожалала та плечами.

— А если не честно? — поинтересовалась Александрия, потирая спину. Последнее время ей стало тяжело носить живот.

— Тогда смотря где готова пахать.

— А скажем, в тюрьме что-нибудь есть?

— Возбуждают люди в цепях? — удивленно посмотрела Грейс на собеседницу.

— А почему бы и нет? — пожалала плечами Сандра

- Ты беременна, не забыла случаем? И что твой муж скажет?

— Я устала ждать его по ночам и молиться, чтобы он не пропил зарплату. Королевской монеты хватит нам на месяц, так почему бы не рискнуть?

— Ладно твое право, я сама пока пятого ребенка носила ходила туда. Там один охранник есть, он один по четвергам работает. Платит три монеты, но у него и запросы — беременная и чем больше срок, тем лучше.

— И что он с ними делает? — испугалась Сандра за своих детей.

— Ну, — Грейс оглянулась вокруг и задорно подмигнув, зачирикала — нравится ему беременные. Особенно на колени и минет. Оооо он просто в восторге. Если хорошо сделаешь он тебе что хочешь даст.

Придя домой, Рия застала всю компанию дома. Ребята измотанные бессонными сутками решили поспать, а по пробуждению вернуться к поиску решения проблем. Понаблюдав за спящим братом, Сандра подоткнула мужчинам тонкие одеяла и вышла на кухню.

Была уже ночь, когда Себастьян вышел из спальни.

— Ты почему не спишь? — с тревогой спросил он.

— Ты помнишь, какой сегодня был день? — вопросом на вопрос ответила ему сестра.

— Да, сегодня годовщина маминой смерти. Обычно ставлю ей свечу, но сегодня не до того было.

— А я никогда не ставила. Не заслужила. — произнесла сестра глядя на печку, где не горел огонь.

— О чем ты? — Рено посмотрел на Сандру с недоумением.

— Потому что эта шлюха не заслуживает ничего кроме порицания и призрения. — жесткий ответ ледяным тоном. Она и сама не узнала своего голоса.

— Господи, да что с тобой, она же твоя мать? Что случилось?

— Мать? Она перестала быть матерью когда...! — Сандра замолчала и уставилась в пол, а потом вдруг тихо прошептала. — Я ведь так и не рассказала тебе, почему я ушла из дома и превратилась в Баронессу де Вильяр?

— Нет, но сейчас не время это обсуждать.

— Ошибаешься, братик! — горько улыбнулась женщина и открыла маленький медальон, который никогда не снимала. Вытащив оттуда сложенный листок, она протянула его брату — Прочти, и ты все поймешь.

Наблюдая, как меняется лицо ее старшего брата, она прекрасно знала, как ему тяжело это читать. Она знала это письмо наизусть. Письмо, которое призвано уничтожить ни одну человеческую жизнь. Лист бумаги, который она так и не собралась сжечь и как бы больно ей не было, но не зная что ее ждет дальше она решила, что брат должен знать и вот результат — он читает эти страшные строки, а в голове баронессы звучат они словами матери:

«Кто бы ты ни был!

Если ты нашел это письмо значит именно тебе предстоит стать гонцом плохих новостей. Прости меня за это, но я не могу больше молчать.

Еще неделю назад я была счастлива и думала, что наконец воссоединюсь со своим любимым и наш сын и дочь займут свои законные места в обществе. Я даже помогла супругу отправиться в мир иной ради этого! Но он предал меня, женившись на другой женщине и вспахав ее почву. А я так и осталась, потеряв с ним Девятнадцать лет жизни и ничего при этом не заимев.

Я изменяла с ним мужу всю нашу совместную жизнь. Я точно знаю, что Себастьян его сын. Но дочь, я не уверена, у нее его глаза, но зачата она была в тот период, когда мне приходилось спать и с мужем и с ним, поэтому я не уверена кто отец.

Когда я зачала, Римус, отец быстро отдал меня за графа, но ты не оставил меня в покое. Ты так же клялся в любви, и я сдалась на твою волю. Я любила тебя герцог де Леон, а ты предал меня! Растоптал и унизил. Что ж, теперь твоя очередь страдать. Пусть твоя жена узнает, как ты имел меня, пока она готовилась к свадьбе. Пусть увидит твоих детей и познает унижение, как его познала я!

Графина Фиона де ля Рено.»

Граф отбросил от себя лист бумаги и закрыл лицо руками. Так они и сидели подавленные своим горем, не зная как быть. Но вот Себастьян поднял лицо и тихо спросил:

— И ты несла все это в себе в одиночку? Почему ты мне ничего не сказала? Почему умолчала? Зачем было так себя мучить?

— Потому что это твоя земля и это твой дом! Никто не заслуживает его больше чем ты! — вскрикнула женщина. — Граф де ля Рено принял нас, назвал своими! Ты думаешь, он не знал? А я уверена что знал! Ведь даже мы с тобой все видели. Ты тогда сказал, что это была служанка. А я видела платье. Платье нашей матери! Он знал, но все равно назвал нас своими, а значит он хотел чтобы ты унаследовал все! Поэтому я и боролась!

— А о себе ты подумала? Или твоя жизнь и эмоции для тебя пустой звук?

Баронесса открыла и закрыла рот. Потом отвернулась и тихо сказала:

— Я не имею значения. Главное чтобы ты был счастлив.

Тишина долго еще стояла в этой комнате, после чего граф начал разводить печку.

— Сейчас мы сожжем письмо — бросил он — и если суждено чтобы все вскрылось, все вскрыется. Но это не будет стоять над нами! Мы будем жить, и радоваться жизни. А не ждать беды! Ты меня поняла?

Их взгляды встретились, и все возражения умерли под его взглядом.

— Да. — кивнула Рия.

Два человека стояли и смотрели, как огонь уничтожает их проклятье. У обоих на глазах стояли слезы. Им было жаль женщину настолько погрязшую в своей ненависти и порочности, что решила уничтожить жизнь своих детей, и все для того чтобы подпортить репутацию некогда любимого человека.

А через час, когда старый огонь уже догорел и Сандра разожгла новый, готовя завтрак, подтянулись и остальные.

— Итак, мы уже испробовали все, а проблема остается. Надо проникнуть в тюрьму и за мизерный срок найти Джула. — бросил Антуан, нанизывая на вилку яичницу.

— Я могу проникнуть в здание и узнать где он, а потом провести вас. — наконец решившись, подала голос Рия.

— Каким образом? — напрягся Рено.

— Там несколько раз в неделю работает всего один охранник. Он сильный и ему доверяют охранять одному.

— И как ты собираешься проникнуть внутрь? — Вик, как и все смотрел на женщину.

— Этот охранник любит беременных женщин на позднем сроке. — как можно спокойнее и равнодушнее произнесла женщина.

— Нет! — стол отлетел в сторону, а пальцы брата вцепились в ее плечи — Ты сама

понимаешь, что предлагаешь? Я категорически против! Я не позволю тебе рисковать собой и детьми!

— А у нас нет другого выбора! — закричала Сандра в ответ. — Пойми же, его там мучают, а мы тут сидим и ничего не делаем!

Граф чертыхнувшись, отпустил сестру, а потом, обхватив ее лицо руками, посмотрел в синие глаза и произнес:

— Я вытащу его живым и невредимым, клянусь! — погладил по щеке — Ты веришь мне?

— Да! — прошептала она, а потом вдруг разрыдалась, уткнувшись в его плечо. На нее вдруг навалилось все что с ней случилось, начиная с пятнадцатилетнего возраста, а единственное спасение она видела в Джуле. Сейчас она бы согласилась на все, лишь бы спасти любимого — Умоляю, я люблю его, вытащи его оттуда! — услышали все сквозь всхлипы.

— Обещаю! — шептал Рено, баюкая женщину на своих руках пока она не уснула.

Она проснулась около полудня. В доме никого не было. На столе лежала записка, что они ушли, а в печи завтрак для нее, но ее мало интересовала еда. Она приняла решение еще вчера и пусть Джул и Себ не смогут понять ее и простить, как и она сама себя не простит, но она должна спасти мужа.

Одевшись и выйдя на улицу, она нашла Грейс и прямо спросила:

— Ты можешь устроить мне встречу с этим охранником?

— Ты уверена, подруга?

— Да!

— Тогда приходи ко мне после семи, я договорюсь с ним и скажу что тебе делать.

Сандра кивнула и вернулась домой, а ровно в семь она была у дверей дома Грейс.

— Ты точно этого хочешь? — уточнила та, накидывая на себя старую накидку.

Александрия сглотнула и посмотрела в окно, где садилось солнце. У нее не было выбора. Она всегда сможет оттолкнуть его если что. Так нужно. Ради Джула.

— Да!

— Тогда пошли.

Минут через двадцать она стояла перед лысым толстым стражником и испытывала отвращение. В ее сознании возник образ свиньи и мысль, что ей придется удовлетворять эту свинью, вызывала брезгливость и тошноту, но сдаваться она не собиралась.

— А ты красива! — оскалил беззубый рот мужчина.

— Рада это слышать. — кивнула Рия.

— Чего ты хочешь за пробу? — поинтересовался он, обходя вокруг ее. Замерев, она еле сдерживала желание обернуться.

— Экскурсию по твоим владениям.

— И что я получу взамен? — остановившись, поинтересовался он, чуть ли не капая слюной на пол.

— Ты узнаешь, как работает мой ротик. — сообщила женщина, еле сдерживая отвращение.

— Твоя цена приемлема. Пошли, но не вздумай меня обмануть. Я тебя из под земли достану.

— Я это прекрасно знаю.

Темные коридоры. Капающая вода и что-то бегущее от света. Сандра хорошо помнила

это. Когда-то она уже была в таком месте, пусть и не здесь, но все казематы одинаковы. По ее просьбе он показывал ей лица заключенных и наконец, она увидела что искала.

Джул был прикован к стене. Лицо исхудало и было разбито в кровь. Если бы не глаза она бы его и не узнала. Страшнее всего было видеть узнавание и вопрос. Что она тут делает? Но женщина только отвернулась и пошла дальше. Кулаки сжимались в желании разбить голову этой твари и вытащить мужа, но одна Сандра не справилась бы, поэтому ей оставалось только ждать и молиться, чтобы он дожил и дождался их.

И вот они снова в его кабинете.

— Ну что красавица, я твое условие выполнил, теперь твоя очередь.

— Я вся к твоим услугам. — улыбнулась женщина через силу и толкнув бугая занялась оплатой долга.

«Домой» Рия вернулась поздно и тут же наткнулась на вопросительные глаза мужчин.

— Где ты была? — спросил Рено боясь услышать ответ.

— Ты это и так знаешь! — прошипела она и пошла в спальню.

Александрия слышала, что брат собирается идти следом и как его останавливают друзья, но сейчас ей было плевать. Ощущение грязи и предательства висело над ней. Ей хотелось вымыться и первую очередь вымыть рот. Это она и сделала.

Вернувшись в кухню через час после бесполезных попыток отмыться, она ощутила осуждение этих людей, и от этого стало только хуже.

— Зачем? Я же обещал? — спросил Себастьян, еле сдерживая гнев.

— Я нашла его. Более того, послезавтра мы, если конечно захотите, можем его забрать. — не отвечая на вопрос сообщила она.

Мужчины переглянулись и выругались. Потом, наконец, Ляр сказал:

— Рассказывай.

Взяв стул и сев, она тяжело вздохнула и начала свой отчет.

Ночь, в день освобождения, была холодной, но внутренний страх вытеснял все эмоции. Ей снова придется сделать это, только на этот раз воды рядом не будет и придется терпеть его привкус, пока они не окажутся в безопасности. Она боялась думать об этом, и страшнее всего для нее могло стать только одно: если и Джул это увидит.

— Ты можешь отказаться. Мы справимся.

— Нет, только не пускай его в ту комнату ладно?

Брат знал о чем просит сестра, но не ответил. Он только грустно посмотрел на нее и пошел дальше.

Едва встретившись со стражником она увлекла его в темный уголок целуя в губы и повернула так, чтобы он не видел как ребята пробираются внутрь.

— А ты горячая малышка! — прошептал он ей в губы.

— Так попробуй меня! — рассмеялась Сандра, отстраняясь и направляясь к двери его комнаты.

— И сколько это будет стоить?

— Две королевские монеты. — улыбнулась она.

— А ты себя дорого ценишь!

— Разве?

Усмехнулась она, переставляя кресло в центр комнаты, становясь на колени перед креслом и оголяя грудь. А потом с усмешкой глядя на него.

— Ты права, это стоит того.

Произнес он после нескольких минут, садясь в кресло и стягивая штаны, совсем не заметив, что оно стоит спинкой к двери.

Звук капающей воды. Холод, голод и жажда. Хочется повернуть голову и поймать каплю. Совсем рядом и все равно не получается.

Джул ненавидел беспомощность и сейчас он был именно беспомощен. А когда увидел жену рядом с этой свиньей, так вообще еле сдержался чтобы попробовать добраться до него хоть зубами. Что она тут делала? Пришла помочь? Или полюбоваться? Кто его подставил и зачем?

Он так истосковался по жене. Ее запах, слова, улыбка. Она наверное опять мучается кошмарами? И малыши не дают спать? Ей уже рожать скоро. Надо отсюда выбираться. И все же, что она тут делала?

Скрежет замка отвлек его от мыслей. Опять пришли. Наверное, решили добить. Поднимаю глаза и едва различаю лица.

— Живой. — голос Рено как музыка в этой дыре.

— Да! Сними с меня эти игрушки.

— С удовольствием! — усмехается друг и не проходит и минуты, как цепей на мне больше нет. Эти глупцы оставляют ключи от всех камер и цепей на гвозде в коридоре. — Надо выбираться отсюда.

Джул согласился, и они двинулись к выходу. Друзья поддерживают его, но он чувствовал, как они напряжены, но дело не в страже.

— Что происходит?

— Джул, потом ладно. Просто пошли. — попросил Ляр, стараясь не смотреть другу в глаза.

— Говорите!

— Нам нужно забрать Сандру. — наконец сказал Себастьян.

У Джула все похолодело в нутрии. Его девочка тут? Но где?

— Где она?

— Она со стражником. — ответил граф.

Смысл сказанного не сразу дошел до Джула, а когда дошел, его обуяла ярость и все возрастающий страх за жену.

— И ты отпустил ее?

— Это был единственный способ помочь тебе.

Но Джул уже не слушал. Отстранившись от друзей, он пошел в сторону коморки и сам, удивляясь, где взял силы. Подойдя к двери, он медленно ее открыл, так чтобы не скрипели петли. Картина, которую он увидел, потрясла его.

Его беременная жена стояла на коленях с голой грудью, которой касались чужие мужские руки, и сосала член этого выродка. Будто почувствовав его взгляд она подняла глаза. На миг их взгляды встретились, и он увидел ее ужас. Ему было больно, противно это видеть. Больно осознавать, что она сделала это ради него. Его охватило презрение к самому себе, а еще росла ненависть к этому мужчине. Захотелось его убить и схватив тяжелую чернильницу, стоящую на полке шкафа, Джул долбанул уroda по голове.

— Одевайся. — это все, что смог сказать мужчина, стараясь не смотреть на супругу.

Его тошнило. Она отдала свое тело, где росли дети, и все для того чтобы спасти его.

Стыд охватил его. Стыд и все нарастающая душевная боль.

Она сосала член и еле сдерживала тошноту. Неприятно, противно и ощущение грязи, а потом Сандра ощутила взгляд мужа. Подняв глаза, женщина встретилась с этим взглядом.

Боль, презрение, ненависть. Он никогда не простит ей этого. И от этого стало только хуже. Захотелось закричать и расплакаться, но у нее не было времени. Джул схватил чернильницу и обрушил на голову мужчины. Брызнула кровь и мужчина стражник потерял сознание. Супруг отвернулся, а потом раздался его холодный голос.

— Одевайся!

Быстро натянув рукава платья и скрыв грудь она, боясь посмотреть на него, уставилась в пол.

— Пошли!

Выйдя из комнаты, они столкнулись с остальной компанией, и группа быстро побежала к выходу.

— Карета ждет нас за углом! — сообщил Вик.

— Тогда давайте постараемся побыстрее покинуть город, пока его не обнаружили! — предложил Джул быстро сворачивая за угол и направляясь прямо к карете. — Баронесса, залазьте быстрее, у нас нет времени.

Муж не помог жене забраться в карету и не сел следом. Это сделал брат. А потом карета тронулась, а все, что оставалось жене, это молиться и ждать взрыва супруга. А еще ненавидеть себя за содеянное.

Лошади неслись прочь от города следующие пять часов. А внутри кареты царила напряженная тишина. Сандра терпела неудобства боясь привлечь к себе внимание мужчин и желая провалиться сквозь землю. Себастьян делал вид что спит, а сам наблюдал за супругами и тревожился за сестру. А Джул смотрел в окно, так как стыдился своей беспомощности и не желал из-за этого смотреть на жену. Перед его взглядом все еще стояла картинка его беременной жены на коленях перед стражником, и он презирал себя за то, что довел ее до такого состояния.

Но вот карета въехала в имение Ляра и по общему решению все оставались в нем, пока Джул не сможет ехать дальше.

Не прошло и часа как все прибывшие получили свои комнаты и ванны полные горячей воды. Сандра поднялась сразу, поэтому никто не ожидал, что она может вернуться.

— Я поселил вас отдельно в соседних спальнях. — сказал другу Ляр — Решил, что так будет лучше.

— Спасибо. — скривил губы в улыбке Джул. Услышав это Сандра, спускавшаяся из-за какой-то мелочи, решила не показывать своего присутствия и ушла назад, так и не услышала конца фразы — Я думаю, так будет лучше. Ей сейчас, скорее всего не хочется иметь со мной никаких дел. Ведь я не смог ее защитить, а значит слаб и ни на что не годен.

— Ты не прав, брат. — покачали головами друзья, но мужчина не желал их слушать, погрязнув в своих тяжелых мыслях.

Для Сандры же этот разговор стал подтверждением и без того, как ей казалось, очевидного: она больше не нужна своему мужу и стала для него предательницей.

Приняв ванну ,и услышав как моется супруг, Сандра и сама не понимая зачем, решила пойти к нему.

Ванна стояла поперек комнаты. Муж сидел в воде, а рядом хлопотала молодая, стройная и красивая служаночка. Захотелось уйти и не видеть как она моет ее мужа, что-то ему нашептывая, но женщина застыла и просто не могла пошевелиться.

В какой-то момент мужчина приподнялся, и она увидела страшные синяки и царапины, испытав просто невыносимое желание залечить эти раны, а боль в сердце все росла и росла.

— Чего ты хотела Александрия? — спросил тем временем Джул, заметив супругу.

— Хотела узнать, не нужно ли чего, но вижу, что все уже есть. — усмехнулась женщина, не желая показывать своих чувств, заставляя себя развернуться и открыть дверь.

— Я решил не беспокоить тебя. А Марта хотела помочь. — догнал ее его ответ.

— Я так и поняла милорд.

— Понятно.

Замерев Александрия ждала, что он скажет что-то еще, но он молчал и она ушла, остаток ночи проревев в подушку и представляя как муж целует и обнимает другую.

Сандра не знала, что когда хлопнула дверь ее спальни, Джул выгнал служанку и долго еще сидел, не шевелясь, закрыв лицо руками. А единственное, что звучало в его сознании -

«Ну почему я позволил ей уйти? Почему не объяснил, не задержал? Не сказал как люблю!»

Дни сменяли друг друга превращаясь в недели. И уже прошли две таких тяжелых и печальных недели. Джул уже почти поправился и больше не нуждался в посторонней помощи, вернувшись к привычным занятиям, а по утрам, все чаще звучали звуки скреживающихся шпаг и мужских перебранок и споров. Отъезд компании был назначен через три дня и все только этого и ждали, обсуждая, что будут делать в столице, все кроме Сандры.

Для женщины все потеряло смысл. Она все чаще уходила от общей компании, прячась в саду, и сидела там часами, глядя в одну точку. По ночам любила сидеть в библиотеке, «читая» книги, хотя, что это было за чтение — держание книги на коленях на одно и той же страницы. Себастьян, поймав сестру за этим, быстро прекратил это занятие, напомнив ей о беременности и необходимости сна. Женщина сдалась без споров, чем только еще больше встревожила брата. И вот очередной день, пасмурно и фигурка в плаще, глядящая в никуда.

— Я вижу, эта скамейка стала любимой. — произнося это, Себастьян сел рядом с сестрой и укутал во второй плащ.

— Не надо, мне не холодно! — пустая, безэмоциональная улыбка появилась на женском лице, а голос звучал безжизненно — Мне нравится тут. Посмотри как красиво!

Оглядевшись граф увидел серый пейзаж не вызывающий ничего кроме депрессии. Заросшие плющом стены беседки, стоящей через заросшую травой дорожку. Кустарники, давно не стриженные и впечатление запустения и одиночества.

«Друг совсем не следит за своим хозяйством. Ему бы жену, чтобы она привела все в порядок. Только какая женщина согласится жить с такими как мы?» — подумалось графу, но он тут же отбросил эту мысль, переведя свой встревоженный взгляд на сестру.

— Если ты так считаешь. — осторожно сказал Рено, все больше и больше тревожась за сестру. Нет, она ела, спала, улыбалась для окружающих и даже была хозяйкой, так как была единственной женщиной, но это была не его сестра. Перед ним была оболочка, выполняющая свой долг, но находящаяся в каком-то коконе своей собственной боли и отчаянья.

— Знаешь, этот пейзаж напоминает мне мою жизнь. Серая, изломанная и ничего не стоящая, — вдруг сказала сестра после долгого молчания. Поднимаясь и направляясь в сторону дома — мне пора. Надо еще об ужине позаботиться.

— Рия! — женщина замерла. Себ встал, подошел к сестре и просто прижал к себе. — Все будет хорошо, малыш. Просто поверь мне, все наладиться и у вас все будет хорошо. Тебя никто не осуждает, ты делала то, что должна была, и все это знают.

Прижавшись на миг к брату, она посмотрела на него и спросила.

— А Джул?

Мужчина отвел взгляд не зная как объяснить своей малышке, что ее муж винит во всем себя и боится приблизиться к ней, так как считает, что она винит его в произошедшем. Только Сандра не могла знать мыслей брата, поэтому просто вывернулась из родных объятий и быстрым шагом покинула сад, боясь, что кто-то увидит слезы на ее ресницах.

Рено же чертыхаясь и кроя друга последними словами, решился на серьезный разговор, но осуществить он его смог только на следующий вечер, оставшись с Джулом наедине.

Наблюдая за женой весь обед, Джул едва сдерживался, чтобы не встряхнуть ее. Она будто неживая, будто потеряла все эмоции и он презирал себя, мечтая вызвать хоть какую-то

реакцию. Как и все предыдущие вечера, он решил напиться, только к его удивлению Рено забрал алкоголь еще в начале вечера и пригвоздил его взглядом к креслу, сказав, что им надо поговорить. Весь вечер Джул ждал, что скажет друг, а едва все ушли спать, Рено посмотрел ему в глаза и тихо сказал.

— Если ты это не остановишь, я вызову тебя на дуэль и пусть после этого она умрет от горя, но она уже не живет! Прекрати это!

В глазах друга была боль и тревога. А еще предупреждение, которое хорошо знал Джул. Но это предупреждение ни разу еще не обращалось против него.

— Ты знаешь? — все же спросил он

— Да, я все знаю. — кивнул Рено.

Джул долго молчал глядя на огонь в камине, а потом все же сказал.

— Она всю жизнь жертвовала собой, и я обещал ей, что со мной она будет в безопасности и ей больше не придется этого делать. И не смог, понимаешь? Я не сберег ее!

— А ты не думал, что она твою отстраненность воспринимает иначе? Ты не подумал, что она может думать, что ты презираешь ее?

— Что за чушь ты мелишь! — возмутился Джул.

— Это не чушь, это правда! Ты убиваешь ее своей холодностью. Она нуждается в тебе. А ты тут пьешь по вечерам и оплакиваешь свою несостоятельность! — отрезал друг.

Джул задыхался боясь подумать, что в голове у его малышки. Господи, неужели я не понял?

— Насколько все плохо? — наконец спросил он.

— А сам еще не понял. — грустно усмехнулся друг — Я удивляюсь, что малыши еще живы.

Больше Джул слушать не стал. Поднявшись, он направился в спальню жены, а едва открыл дверь услышал всхлипы заглушаемые подушкой. И возненавидел себя еще сильнее.

Подошел ближе. Присел рядом. Положил руку на плечо, чувствуя, как вздрагивает в рыданиях ее тело.

— Прости меня, любимая.

Сандра посмотрела на мужа и в ее взгляде отразилось все то, что скрывается днем: боль отчаянье и страх, а еще... еще отвращение к себе и это его доконало.

— Не трогай! — прошептала еле слышно. — Я сама все испортила. Ты теперь ненавидишь меня.

— Глупая, ты же лучшее, что у меня есть. Ты и малыши. Я просто не могу ненавидеть вас. Прости меня, родная!

Лег рядом и прижал ее к себе, а она хоть и не сопротивлялась, но у мужчины возникло ощущение, будто снова покрывается льдом.

— Это все я виноват! — шепчет Джул ей на ушко, надеясь отогреть и желая сделать с собой что-то страшное. Ему хотелось изрезать себя тупым ножом за каждую ее слезинку. Оплатить ее боль своей кровью, лишь бы она была счастлива. — Я поклялся тебе, что ты будешь в безопасности и не смог защитить даже себя. А ты снова пожертвовала собой ради кого-то другого. Я думал, ты ненавидишь меня. Ты нужная мне. Ты самое ценное, что у меня есть. После Сабии я уже и не думал, что могу такое чувствовать. Я живу тобой, дышу тобой. Люблю тебя. И мне больно понимать, что не могу уберечь.

Слова застревают в горле, но Джул все же произносит их, прижимая свое счастье и жизнь к себе. Как бы он себе не лгал, но в этой женщине сосредоточилась его жизнь, и он

боялся потерять ее.

— Ты не виноват и я не сержусь. Я думала, ты сердишься. — в ее глазах полных слез появляется надежда.

— Моя маленькая наивная девочка, я просто не могу на тебя сердиться. Я люблю тебя.

И вот уже глаза горят, а губы сливаются в нежном поцелуе. В этот миг есть только они двое, и никто им не нужен. Когда же он с трудом оторвался от нее, он заметил, насколько она измотана и еще больше испытал презрение к себе за недогадливость.

— Поспи! Я буду тут хранить твой сон.

Устроившись поудобнее и зарывшись в одежду на муже носом, Сандра только улыбнулась, чувствуя как его рука привычным движением накрывает ее живот, и успокаиваются дети. А в следующий миг она провалилась в глубокий целебный сон. А Джул еще долго наблюдал за женой любясь ее красотой и только ближе к утру уснул сам.

Как и обещал, Джул забрал Сандру в столицу. Едва пара приехала, как привлекла к себе внимание всего королевского двора. Дамы не могли понять, зачем он привез жену, да еще и беременную, а еще шептались, что она его принудила жениться на ней. А господа не могли отвезти взгляда от похорошевшей, пусть и беременной, Сандры, чем вызывали в Джуле инстинкт собственника.

Однако между парой почти не было ссор. Сандра откровенно признавала что общество мужа ей предпочтительнее любого иного, а Джул старался провести с супругой как можно больше времени, порой игнорируя призывные взгляды.

Королева, видя это, лишь улыбаясь как бы говоря «я же вам говорила!», но Сандру это не смущало. И только одно обстоятельство становилось между парой.

— Ты же устаешь на этих приемах! Зачем себя так мучить? — спрашивал супруг каждый день, когда баронесса начинала готовиться к очередному вечеру, вот и в этот день он задал этот вопрос, чем вызвал приступ раздражения у супруги.

— А что я по-твоему должна делать? Сидеть дома пока ты развлекаешься? — поинтересовалась женщина, поворачиваясь к супругу, и потирая ноющую поясницу. Двигаться с каждым днем становилось все тяжелее и тяжелее — Или ты меня стесняешься?

— Ради бога, Сандрия! Я же о тебе забочусь! Я же вижу какой ты возвращаешься с этих приемов! Для тебя три часа там это огромная физическая и эмоциональная нагрузка! И честно говоря, я удивляюсь, как ты выдерживаешь.

— Так же как и ты! Флиртую с мужчинами и пью сок.

Он тяжело вздохнул и еле сдержался, чтобы не сказать, что думает.

— Я хочу, чтобы ты осталась дома. Тебе рожать через месяц, а ты по приемам скачешь.

— И дать твоим поклонницам волю? — пудря щеки, ответила супруга.

— Так вот в чем дело! Ты ревнуешь?

Ее рука замерла, а в голосе зазвучала сталь.

— Я не дура, Джул, и прекрасно знаю, что ты мужчина. Тебе нужно удовлетворять свои потребности, а я для этого сейчас не годна и я это понимаю. Я просто хочу знать, кто она и чего мне ждать.

Чертыхнувшись, он подошел к ней и, притянув к себе, повернув ее лицо так чтобы встретиться с ней взглядом.

— Глупая! Для меня существуешь только ты и не смей даже подозревать, что я посмотрю на другую.

Сандра только грустно улыбнулась, позволив себя поцеловать, после чего поднялась и попросила его помочь ей с платьем.

А на приеме женщина в очередной раз наблюдала, как вокруг ее мужа крутятся несколько десятков дам и гадала, сколько из них уже побывали в его постели или он в их. Нет она понимала, что муж верен ей, но все равно страх и ревность захлестывали ее при виде этих разодетых стройных тел, которые то и дело виснут на ее мужа и разум уже не срабатывал, оставалась только ревность.

— Простите, мадам. — раздался тихий голос у нее за спиной. Резко развернувшись, так

что чуть не упала и устояла только благодаря поддержки обратившегося, она увидела одного из помощников советника короля. — Вас желает видеть милорд.

— Сейчас? — удивилась женщина.

— Да, мадам. — кивнул мужчина

— Тогда подождите, я позову мужа... — ища взглядом супруга, ответила Сандра.

— Нет, мадам, его светлость желает видеть только вас.

Понимая, что выбора у женщины нет, Александрия кивнула и пошла следом за помощником. В дворце только избранные видели его. Слухов было много и гадали все, но истинного имени практически второго человека в стране не знал никто. И Сандра к «счастливчикам» не относилась. Ее информация о нем была ограничена лишь его действиями. Кто он она не знала, и сейчас, входя в теплую гостиную с горящим камином, она ожидала увидеть кого угодно, только не герцога де Леона. Человек, возможно давший ей жизнь, стоял прислонившись к стене у камина и смотрел прямо на нее.

- Добрый вечер, дорогая моя, проходи и присаживайся, у нас будет долгий разговор. — сказал он баронессе внимательно изучая ее лицо и тут же переводя взгляд на огромный живот.

Присев в реверансе, как могла в своем состоянии, Сандра подошла к креслу и села, уставившись на него в ожидании, что он скажет.

— Как жаль видеть настороженность в глазах любимой дочери.

— Любимой дочери? — переспросила Александрия, приподняв бровь в знак вопроса.

Мужчина улыбнулся, подошел к ней, присел на корточки и прикоснулся к правой щеке собеседницы.

— Родовая родинка моей семьи — маленький полумесяц. Ты дочь моей ветви.

Сандра вздрогнула, видя такую же отметину как у нее на щеке у мужчины и понимая, что это жестокая правда.

— Хорошо, возможно я ваша дочь, но с какой стали «любимая»? — не стала больше играть женщина.

— Прямолинейность в тебе тоже от меня, — улыбнулся «отец», а потом добавил — а вот актерское мастерство материнское.

— Не надо трогать маму! Именно из-за вас она покончила с собой и убила отца! — теряя терпение, воскликнула женщина. В последнее время ее самоконтроль дал трещину и уже почти не срабатывает.

— Боюсь, твоя мама покончила собой из-за своей собственной дури. — жестко ответил он, вставая и отходя к камину.

— Простите, милорд, я думаю, мы должны прервать этот разговор, так как я не желаю слышать гадости о своей матери.

Встав, Сандра направилась к выходу, когда вдруг ее догнали слова.

— До того как я увидел тебя в возрасте пяти лет я был уверен, что ты дочь герцога де Мира.

— Что? — развернулась женщина.

— Твоя мать обвинила меня, я так понимаю, в своей смерти, только я женился только после того как понял, что она будет изменять, да и изменяла мне все эти долгие шестнадцать лет нашего знакомства, так же как и мужу. Не буду скрывать, я любил твою мать. Молил ее стать моей женой, но я был вторым сыном герцога, и мой брат был женат и имел наследника, поэтому она выбрала графа, сохранив меня при этом как любовника. Я

смирился, веря, что ее заставили выйти за него, и она любит только меня. Я старался не думать о том, что она не была невинна, когда спала со мной и только ваши родинки убеждают меня сейчас, что ваш отец я.

Александрия в шоке смотрела на мужчину, он же подошел к ней и взяв за руку отвел к креслу и усадил в него.

— Просто позволь мне все рассказать, а потом можешь судить. Прошу тебя!

Женщина просто кивнула, так у нее просто не было слов, а уйти бы она уже не смогла.

— Все началось тридцать семь лет назад, я молодой, восемнадцатилетний гвардеец встретил шестнадцатилетнюю дебютантку. К моему счастью она ответила на мои чувства, и я был настолько счастлив, что даже не обратил внимания на ту легкость, с которой она возлегла со мной, при этом не являясь девушкой. Наши отношения длились около трех месяцев, а потом она забеременела. Я молил ее стать моей женой, но она выбрала графа, из-за чего я попросился в другой отряд и занялся шпионажем. Снова мы встретились через два года. В ту же ночь она пришла ко мне в спальню и молила не бросать ее, клянясь что любит меня. И я не смог устоять, слишком сильны были мои чувства к ней. Я любил ее, ненавидел ее мужа, и радовался каждой встрече, не замечая что не один такой. Потом родилась ты, и тут я случайно подслушал разговор своих друзей, они гадали кто из них отец ее дочери. Я не мог поверить и спросил ее, а она призналась, что они ее «изнасиловали» и я поверил. Но время шло и умер твой отец. Я возрадовался, что теперь мы будем вместе, и никто уже нам не помешает, поехал к ней и застал ее с конюхом. То, что твоя мама наслаждалась происходящим, сомнений у меня не было. В отчаянье, осознавая что вся моя жизнь сплошная ложь и меня никогда не любили, я вернулся в столицу и через месяц женился на первой попавшейся благовоспитанной женщине, благо брат и его семья заболели и умерли, а титул получил я, и больше ни одна дама не могла отказать мне. Я хотел забыться, окунуться в новую жизнь, но не смог. Твоя мама умерла, и я понял, что мои дети остались одни. К тому моменту я уже был в близких отношениях с ныне покойным королем. Советовал ему что делать, работал на него и был верен ему. И тут я узнаю, что ты приехала в столицу и уединилась с королевой. Я испугался за тебя, зная, насколько она опасна, и послал своего шпиона, но он так и не узнал, о чем вы говорили, а потом было уже поздно. Моя дочь «разбилась» в карете и мне оставалось только оплакивать ее потерю. Но время шло и вдруг появилась неизвестная «леди», которая действовала во вред короне...

— Но я никогда не... — попыталась возразить я.

— Просто выслушай меня! — прервал меня герцог — Она передавала информацию соседним странам, убивала гонцов несущих важные донесения, похищала письма и документы, и это только начало ее поступков. Сомнений не оставалось, ее надо остановить, но какого было мое удивление, когда выследив ее, я осознал, что та девушка, которую я ищу, это моя погибшая дочь, оплакиваемая мною. Сначала хотелось вытрясти из тебя душу, а потом, сумев внедрить в твое окружение своего человека, я понял, что ты живешь во лжи и думаешь, что действуешь во благо своей страны.

— Я никогда не передавала информацию врагам!

— Ты нет, а вот Надия да. И кстати одно из сообщений которое ты передала, было приказом об убийстве короля.

Сандра в ужасе уставилась на «отца». А он тем временем продолжил свой рассказ.

— Я понимал, что тебя используют и раскрыть тебя, значит подписать тебе смертный приговор, поэтому попытался передавать ложную информацию, при этом ища, что же тебя

держит у королевы, почему ты служишь ей. Попытки тебя подкупить закончились провалом, да и на контакт ты явно не шла. А затем, будто чувствуя, что тебя раскрыли а информация не совсем верна, Надия отправляет тебя в северную столицу Райны. И там ты попадаешь в плен с ее подачи. Если бы не мой человек, ты бы погибла, но он вовремя доложил мне. И я рванул следом спасать свое дитя. Понимая, что появляться в твоей жизни и что-то объяснять бесполезно — ты не будешь слушать, а козырей у меня нет — я вытащил тебя из тюрьмы и доставил королеве, предупредив ту, что не дай бог, ты умрешь, то после этого она не долго будет жива, и меня ничто не остановит. А убедившись, что ты в относительной безопасности, стал разбираться в запутанных хитросплетениях игр Надии с тобой...

— Я не верю, этого быть не может! — бледнея и перебивая отца, возмутилась женщина.

— В твоей одежде в правом кармане я оставил платок с вышитой на нем буквой «Л», он был черным с белой буквой. — сообщил герцог, окончательно разрушая надежду баронессы, что это ложь.

— Ладно, предположим, что спасли меня вы, но где доказательства, что я служила не во благо страны?

— Надии не хватало денег. И ради них она была готова на все. Помнишь информацию о перечне людей входящих в серый совет? Суть задания была в том, что эта информация не должна была попасть к Райнанцам и тебе поручили «добыть» единственный список и передать человеку который его уничтожит.

— И что дальше?

— Список оказался у посла райнанцев на следующий день, как ты его передала, а еще через неделю совет был заменен, так как не осталась ни одного живого члена! — Сандра вздрогнула от ужаса, а герцог, помолчав немного, продолжил свой рассказ. — И это только один из случаев твоей работы «во благо страны». Если бы ты не была моей дочерью, тебя бы давно не было бы в живых. Я защищаю тебя все эти годы и только совсем недавно понял, на чем она тебя держит. Но было уже поздно она выдала тебя замуж и заставила страдать, а я мог только ждать, ненавидеть и планировать, ведь ее поступок окончательно доказал мне что пора действовать...

На глазах Сандры навернулись слезы. Неужели это правда? Всю свою жизнь, прогибаясь, выполняя поручения Надии, она держалась только одной верой, что служит во благо своей страны, а тут выясняется...

— Я не верю!

— Тебе однажды спасли жизнь под видом человека служащего Надии. Ты не знала спасителя, только слова, которые он сказал: «Ты всегда можешь доверять мне, я помогу, где бы ты не была!» А еще в бреду, пока я тебя вез, ты все время шептала одно и то же предложение. Знаешь, какое?

Александрия покачала головой уверенная, что его знает только королева.

— Терпи, боль скоро пройдет! — прозвучали как удар хлыста слова и сомнений не оставалось. Все что он говорил — правда, но все равно надо подтвердить.

— Мне надо идти!

— Хорошо, иди и спроси ее. И если она ответит, значит, я лгу. Но тогда в Вейле, ты работала не с Роганом Блеем, а с Викосом Монро. Вот портрет, посмотри сама.

И опять подтверждение. Столько лет лжи и обмана. Почему!

— Чего ты хочешь?

— Защитить своих детей. Надию надо убрать и как можно скорее. Ни она, ни ее сын не

должны править, иначе они приведут страну к краху. Подумай, проверь все и, если согласишься, приходи я буду ждать.

Сандра встала и пошла прочь, но в дверях ее снова догнали его слова:

— И помни, девочка, чтобы не произошло, я люблю тебя и буду любить всегда.

Александрия вышла из гостиной и пошла куда глаза глядят, пока не поняла что идет по туннелю, ведущему в гостиную королевы.

Зачем я туда иду? Получить новую дозу лжи? — думала женщина, глядя на гладкий камень скрывающий вход — Нет, я должна знать правду, **иначе нельзя**. Нельзя вечно прятаться от нее.

И глубоко вздохнув, она вошла в покои Надии.

Надия сидела и пила вино, только что доставленное ей из заморских стран. Было время, когда она не могла себе позволить такую роскошь, но она приспособилась и нашла решение, а теперь пожимает плоды своих трудов. Теперь осталось замести следы. Все уже почти сделано. Остался только один человек и все из-за этого проклятого герцога-папаши, а ведь она знает больше всех, но это ничего, при родах умирают очень часто и никто не удивится, если и баронесса умрет.

А в следующий миг рядом села Сандра.

Легка на помине. И кто ее сюда звал? Все удовольствие испортила.

— Что-то случилось, дорогая? — добавив беспокойства в голосе, поинтересовалась королева.

— Нет, все нормально, я просто я хотела спросить. Это же твои люди вытащили меня из Райны?

— Да. — насторожилась Надия.

— Тогда может они говорили... — собеседница замолчала, подыскивая слова — Когда я была в бреду после Райны, я что-нибудь говорила?

Внимательный взгляд. Вот интересно, что у нее на уме.

— Нет, ты только стонала, а что? Что-то случилось? — с чего это она Райну вспомнила? А ведь тогда я ее пыталась убрать если бы не этот...

— Я тут где-то вычитала, что иногда после родов начинается жар, вот и боюсь чего-то лишнего сболтнуть. — улыбнулась Сандра.

— Не беспокойся, у тебя все пройдет хорошо! Ты сильная и проблем с родами у тебя быть не должно.

— Спасибо за успокаивающие слова. — улыбнулась Александрия поднимаясь с кресла

— Ладно, мне пора, а то Джул волноваться будет.

Она направилась к выходу, но королева все же спросила.

— У вас с Джулом все наладилось?

— Да, мы счастливы, а что? — напряглась женщина.

— Просто я беспокоюсь.

Та только кивнула и ушла, а королева, продолжая потягивать вино, пыталась понять, зачем же та приходила.

В зале все так же веселились люди, только Сандре уже было не до того. Войдя в зал, она стала искать глазами мужа, а едва его нашла, бросилась к нему. Джул танцевал с какой-то очередной девицей, при этом явно ища кого-то глазами, но и это не привлекло внимание его

супруги. Она держалась из последних сил, чтобы не разрыдаться и эти силы кончались.

— Джул! — окликнула его женщина, подойдя ближе. Мужчина резко развернулся, на его лице появились радость и облегчение, но встретившись с женой взглядом, он бросился к ней.

— Ты где была? Я волновался! Что-то случилось? Малыши? — завалил супруг ее вопросами.

— Нет, все нормально! Просто может, мы поедem домой? — попросила женщина, пряча глаза.

— Конечно, дорогая! — кивнул он, после чего взяв ее за руку, извинился перед партнершей и быстро повел Сандру прочь.

Женщина держалась, пока карета не тронулась, а потом плотину прорвало. Баронесса разрыдалась, прижавшись к мужу, пытаясь при этом объяснить и рассказать обо всем что она узнала. А Барону оставалось только слушать, прижимая к себе жену и проклинать алчность королевы и всего двора, не зная как успокоить любимую. А потом внести ее в дом и еще долго лежать рядом, поглаживая по щеке всхлипывающую, даже в тяжелом сне-забытьe, супругу.

Женщина проснулась ближе к утру и обнаружила, что лежит в таких родных и любимых объятиях мужа.

Как же хорошо что он у меня есть. — подумала она уткнувшись носом в плечо мужчины.

Так как было еще темно, баронесса побоялась разбудить супруга, поэтому она решила спокойно обдумать ситуацию, в которой оказалась.

Как быть? Месть это не лучшее и может привести к краху, но и делать вид, что ничего не знаю нельзя. Она уже пыталась мужа убить и еще неизвестно когда она предпримет новую попытку сделать это, а ведь у меня муж, дети! О боже, а королева же уже пыталась его убить!

— Не думай об этом. Все будет хорошо, ты в безопасности, и я тоже. — будто услышав, что она думает о нем, произнес Джул тихо.

— Что мне делать? Мне страшно. — прошептала жена, прижимаясь к нему сильнее и чувствуя как он сжимает ее в объятиях.

— Ничего. У тебя есть я. Я все решу. — ответил он, поглаживая ее по голове.

- Но... — попыталась возразить супруга, но муж ее перебил.

— Просто доверься мне, котенок, я не подведу тебя, и со мной все будет хорошо. Я никогда больше не допущу, чтобы ты рисковала собой почем зря. Обещай мне, что просто дашь мне действовать.

Женщина долго молчала, а потом тихо спросила:

— Ты вернешься, и у нас все будет хорошо?

— Да. — уверенно ответил он.

— Хорошо, я попробую довериться тебе.

В ответ она получила нежный, полный любви, поцелуй, а затем он шепнул ей на ушко:

— А теперь спи, я тут и никуда не денусь.

Улыбнувшись, женщина спокойно уснула, чувствуя, что сейчас она счастлива и ей больше ничего не нужно.

Проснулась Сандра ближе к обеду и сразу поняла, что в постели она одна. Оглядевшись, она увидела записку, а прочитав ее, встревожилась.

«Я ненадолго. Скоро буду» — Писал ей Джул.

Неужели он поехал к герцогу? — испугалась Сандра. А если там его ждут гвардейцы? Его же арестуют! Нет, возьми себя в руки. Не паникуй. Так нельзя, подумай о детях.

Кое-как взяв себя в руки, женщина оделась, поела и стала ждать мужа. Прошло несколько часов, а женщина уже извелась. В эти несколько часов она успела передумать все и поняла, что просто не может сидеть и ждать. Ведь если Джула не станет, ее жизнь тоже закончится.

Зайдя в библиотеку и взяв в руку первую попавшуюся книгу, она открыла ее на середине и начала читать, поняв, что перед ней стихи:

Я живу одним тобой, я для тебя дышу....

Люблю тебя я всей душой и быть с тобой хочу....

Меня ты ранишь иногда, но все тебе прощу....

Я знаю — любишь ты меня, другого не хочу....

Любую радость и беду с тобою разделю...

И пронесу через года к тебе любовь свою...

И тут женщина поняла, что должна быть вместе с супругом и будет там, и не важно, поймет он ее или нет. Велев приготовить карету, Алексаедрия пошла переодеваться. А уже через час она проходила коридоры дворца и ни один гвардеец не попытался ее остановить, будто все знали, что ее лучше не трогать. Но вот знакомая дверь, а ее воля и смелость будто исчезли. Она стояла и никак не могла собраться постучать.

А затем, вспомнив строки стихотворения, баронесса решила, подняла руку, постучала и не дожидаясь ответа вошла в кабинет отца.

— Сандра, девочка! — подскочил человек, называющийся ее отцом — Что-то случилось?

— Нет, — покачала головой женщина, проходя и устраиваясь в кресле — просто я хочу поучаствовать в свержении королевы и ее сына, поэтому желаю знать план.

— Хорошо. — медленно кивнул мужчина, присаживаясь в соседнее кресло. — Мы планируем провести мирный захват власти в течение ближайших двух недель.

— У вас все готово? — удивилась женщина.

— Да милая. — герцог внимательно смотрел на дочь.

— Тогда вам понадобится помощь, чтобы захватить Надию и я думаю, что ее надо брать первой.

— Согласен с тобой, дорогая.

— Я проведу людей через туннель, это не даст ей сбежать. — легкая тень на мужском лице, но он быстро взял себя в руки, сосредоточившись на том, что его больше всего волновало.

— Я не хотел бы чтобы ты участвовала в непосредственном захвате. Быть может, ты покажешь путь, а мы все сделаем сами.

— Нет, или я участвую или она уходит. Признайся, ведь ты не знал вообще о наличии туннеля?

Тяжело вздохнув, герцог кивнул.

— Тогда мы договорились?

— Милая, я не хочу, чтобы ты рисковала собой и ребенком. — попытался образумить дочь отец.

— А я не хочу оставаться в стороне!

— Но почему?

— Джул. Он ведь тоже участвует, да? — дождавшись кивка отца, она продолжила — Если его не станет, моя жизнь будет кончена. Я хочу участвовать, потому что не смогу сидеть дома и ждать! Понимаешь? Он моя жизнь и без него я не смогу, я должна быть с ним, прошу!

Герцог снова кивнул тяжело вздохнув.

— Хорошо, но ты должна обещать, что если что-то пойдет не так, ты возьмешь брата и мужа и вы бросив все сбежите. Я не хочу висеть на одном эшафоте со своими детьми, вы должны выжить!

Сандра шокировано уставилась на него.

- Я отправлю вас в самой безопасной группе и сделаю все, чтобы вы могли бежать в любой момент. Пообещай мне...!

Но Сандра не слышала отца ее волновало другое.

— Себ участвует в этом?

— Да. Так мы договорились?

Женщина кивнула и поднялась.

— Договорились. Сообщи когда будет пора.

— Хорошо.

И снова карета, только уже в сторону дома, а едва Александрия вошла в дом, к ней бросился муж.

— Ты где была? Я уже извелся, думал что с тобой случилось что-то! Ушла неведомо куда, никого не предупредила, даже лакея не взяла! — закричал он, прижимая ее к себе. — Ты в порядке? А малыши? Все хорошо?

За спиной мужа Сандра увидела брата и остальных друзей мужа.

— Я в порядке. Просто ездила к отцу.

Муж резко отстранился и посмотрел ей в глаза.

— Я запрещаю тебе! — прошипел он, прочитав ее решение в глубине ее очей.

— Тогда и я запрещаю вам обоим участвовать в этом! — рассердившись, ответила ему жена. А потом, немного успокоившись и понимая, что так ничего не добьется, женщина продолжила — Джул, меня не было несколько часов, а ты уже поднял шум и готов броситься на мои поиски с собаками. Ты же испугался за меня так же? А какого будет мне, когда вы пойдете туда? Что буду чувствовать я эти часы.

— Но дети...! — попытался воззвать к разуму супруги муж.

— Им будет хуже если я останусь тут и буду ждать вас! Ты хоть понимаешь, что туда пойдут два самых близких мне человека! Я не могу сидеть дома и ждать. Я просто с ума сойду! Пойми меня, прошу!

Джул долго молчал, а потом просто прижал ее к себе и прошептал.

— Я понимаю. Но ты от меня не отойдешь ни на шаг.

Ответом ему был кивок и нежный поцелуй.

А ровно через неделю в одиннадцать вечера во дворце собралось около сотни человек.

— Вы готовы? — поинтересовался герцог, с тревогой глядя на своих детей и мужа дочери.

— Конечно! — улыбнулась Сандра.

— Тогда мы делимся на две группы, одну поведет Сандра, другую я. Задачи: захватить Короля, его мать и приближенных советников.

Все кивнули, и каждая группа разделилась, чтобы обсудить последние детали. Разделив своих подопечных на несколько подгрупп Сандра повела свою к покоям королевы.

— Итак, первая группа идет через туннель. Джул, Себ, Николас, Грегор, Миас вы со мной. Викториус, ты ведешь вторую группу. Вы сторожите двери. Марк, твоя группа следит за окнами. Я не хочу, чтобы она сбежала. Надия опасна и у нее есть самые разные связи, так что давайте сделаем все тихо, без крови и четко.

Все согласились и разошлись по своим позициям.

И вот шестеро человек стояли в туннеле, перед выходом в покои королевы, и ждали полуночи, когда должен был произойти захват. Часы проббили двенадцать, и в спальню королевы ворвалось десять человек. Королева, не успев сбежать, брыкалась и требовала отпустить ее, а когда увидела, кто командует людьми ворвавшихся к ней, замерла и с ненавистью посмотрела на женщину.

— И это так ты мне заплатила за помощь! — зло прошипела она.

- Ты получила то, что заслужила! — ответила Сандра, глядя королеве прямо в глаза. — Мало того что ты сама изменила своей стране, так ты еще и меня в это втянула. Этого я тебе простить не могу. Так что, ваше величество, вы арестованы за измену государству сему.

— Да как ты смеешь! Шлюшка незаконнорожденная! Да ты ничем не лучше своей матери! — завизжала королева.

Александрия побледнела, а Джул сделал шаг вперед, сам еще не зная, что сделает с этой женщиной. Но жена, поймав его за руку, потянула назад, после чего тихо сказала супругу.

— Не ведись на это! — и посмотрев на королеву добавила. — Возможно, я и дочь своей матери, но я никогда бы не продавала свою страну ради наряда и вина! Так кто же из нас шлюха? — и поймав королевский взгляд тихо но четко приказала. — Уведите ее!

Кричащую и возмущенную королеву увели, а в замке тем временем отовсюду слышались счастливые голоса. Гвардейцы давно уже ненавидели правящую семью, поэтому никто даже не попытался защитить их. В замке было радостное оживление, люди верили в лучшее. Считая, что новое правление принесет пользу стране, а не только пышные балы в стенах дворцов при голодных крестьянах за их пределами. Но Сандру это уже не волновало. Прижавшись к мужу и отвечая на его поцелуй, она вдыхала его запах и радовалась, что все закончилось. Ведь всю эту неделю женщина не могла спать спокойно, все время боясь появления гвардейцев с приказом арестовать их.

— Все закончилось. — сказал, заходя в комнату, герцог.

— Что ж, да здравствует король! — улыбнулась отцу женщина.

— Нет. В этой стране не будет больше королей или будут, но номинальные. Теперь править будет народ, но одно я все же сделаю в качестве короля. Отдам твоему брату его землю. Имение де Рено станет его, и никто не сможет у него его забрать.

— Спасибо! — впервые в жизни женщина обняла своего отца, чем растрогала его почти до слез.

— Всегда пожалуйста, малышка. Вы мои дети и заслужили лучшего, и я его вам обеспечу! — произнес он, нежно обнимая свое дитя, но заметив зевок дочери герцог напрягся и посмотрев на Джула велел — А ну-ка отвези ее домой. Девочка совсем измотана! Ей нужен отдых!

— Уже везу. — кивнул Джул, обнимая и ведя ее прочь. Но пройдя несколько шагов, Джул вдруг подхватил супругу на руки, и гордо подняв голову, вынес ее прочь. В след им слышался радостный смех герцога, но обоим было наплевать. В этот миг существовали только они, и им больше никто не был нужен. В карете же Джул усадил уснувшую на его руках жену к себе на колени и глядя на нее шепнул.

- Спасибо, господи, что ты дал мне второй шанс. Я так ее люблю. И буду беречь ее любой ценой.

Потом поцеловал супругу в губы, прижал к себе сильнее и уснул.

Спустя две недели

Что же с ней происходит? — думал Джул, наблюдая за танцующими парами и, то и дело, ища глазами жену. В этом зале сегодня собрались как бедные, так и бывшие богатые. Люди праздновали установление нового правящего режима, но барона, а точнее уже герцога Мирского это мало волновало. Джул не мог перестать думать о супруге, стоящей возле временного правителя и улыбающуюся окружающим.

За последнюю неделю она сильно изменилась. Стала жестче и даже какой-то жестокой. Непонятно почему, это ранее добрая женщина, уволила почти всю прислугу женского пола, при этом сам Джул, был поглощен женой, чтобы замечать других женщин, в связи с этим он никак не мог понять ее поведения.

А когда мужчина попытался разобраться в происходящем и спросил, что происходит, у жены, Александрия рассердилась на него, и ушла в свою спальню, хлопнув при этом дверью.

В результате, последние пять дней жена с ним не разговаривала и только ночью, во сне, прижималась к нему как раньше и то, сначала надо было дождаться чтобы она уснула, а уже потом приходиться, иначе она вставала и уходила спать в соседнюю спальню.

-Ваша светлость? — Джул с раздражением посмотрел на женщину. Хельга, молодая графиня на выданье. Ну никак не может оставить его в покое. Мужчина перепробовал все, от намеков до прямой речи, но все равно пользы от этого не было.

— Чем могу помочь, миледи? — вежливо поинтересовался он, отслеживая каждое движение супруги.

Ей рожать через неделю, а она не только не бережет себя, являясь на эти балы, так еще и со мной ссорится по пустякам. А главное, я не знаю чем это вызвано!

— Мне показалось, что вы очень расстроены и захотелось поддержать вас. — промурлыкала девушка, делая шаг вперед и почти прижимаясь к нему грудью.

— Боюсь, Хельга, ваше общество мне не интересно, поэтому прошу оставить меня одного. — делая шаг назад, и еле скрывая отвращение, велел девице Джул.

Но было уже поздно, подняв голову, герцог заметил приближающуюся жену и по ее глазам понял, что беды не миновать.

— Но...

— Хельга, дорогая, а мне казалось вы хотели хорошо устроиться и найти себе достойного мужа! — промурлыкала Сандра, останавливаясь возле них — Вот расстроится ваш папа когда узнает, что его дочь была замешана в скандале и погубила свою репутацию с женатым мужчиной.

Девушка побледнела, а Джул понял, что если не уведет жену, дело действительно закончится скандалом.

— Но я...

— Ну что ж, намек вы не поняли, моя дорогая. — с этими словами Сандра подняла руку, чтобы дать девушку пощечину, но супруг успел ее перехватить, радуясь, что рядом выход в коридор, просто насильно вытащил супругу из зала.

— Что ты себе позволяешь? Отпусти меня! — зашипела ему жена, сверкая гневным

взглядом. В ответ же граф, не говоря ни слова, подхватил свою половинку на руки и просто понес в первую попавшуюся комнату дворца, где не было людей.

Опустив жену на диван, стоявший в гостиной где они оказались, герцог запер дверь и посмотрел на жену.

— Нам нужно поговорить!

— Я не желаю с тобой разговаривать! — отвернулась от него жена.

Глубоко вздохнув чтобы унять раздражение, которое копилось ни один день, Джул попытался до нее достучаться:

— Сандра, родная, прошу тебя, просто объясни, что происходит? Почему ты увольняешь слуг за выполнение их работы? Ведь Мари просто подавала мне завтрак, а ты велела ей собирать вещи и уходить! Чем она заслужила такое отношение? Почему ты злишься на меня. Скажи что я сделал? Как вызвал твое недовольство?

— А ты сам не понимаешь, значит? — резко развернулась к нему жена и тут же схватилась за спину. Джул бросился к ней, но она остановила его — Не подходи ко мне! И не прикасайся ко мне! Да как ты смеешь, после того как спал с этими девицами, вообще приближаться ко мне?

У женщины на глазах выступили слезы, но она смахнула капельки влаги, будто их и не было. Джул же с недоумением смотрел на жену.

— Дорогая, пожалуйста, успокойся. Я не понимаю, что на тебя нашло? Я никогда тебе не изменял и ни с кем не спал!

— Не понимаешь? Я получила письмо от доброго человека, где он черным по белому пишет, что у тебя куча любовниц и когда ты уходишь от меня, ты идешь к одной из них! А я еще наивная верила, что тебя отец вызывает! Зачем тебе беременная жена изменница, только чтобы титул получить! Ну что, получил? Что тебе еще от меня надо?

— Сандра, я действительно езжу к твоему отцу! Если хочешь, пошли и ты сама у него спросишь. Мне никто не нужен, прошу, поверь!

— Ну конечно, а запах духов откуда? — язвительно спросила женщина.

— Милая, порой мы встречаемся у него дома и мне приходится ужинать с ним и герцогиней, неужели ты не узнала ее противные духи! — рассердился герцог уставший от несправедливый упреков жены. — Или ты судишь по себе.

Слова вырвались, а в следующий миг мужчина с ужасом осознал, что сказал и взглянул в лицо жены. С ее лица исчезла вся краска. Губы затряслись, а из глаз потекли уже не сдерживаемые слезы.

— Значит, ты все-таки не простил? — пошептала она. — Не забыл, но я же ради тебя!

— Сандрия, милая, нет. — прошептал он, проклиная себя за свои слова и делая шаг к ней — Я не хотел. Я сказал со злости и совсем не думаю так! Я давно уже забыл эту проклятую ситуацию. Просто рассердился и вырвалось. Прости, я все забыл, просто ты никак не можешь... Ты лучшее, что есть у меня в жизни! Умоляю, пойми это наконец!

Он попытался обнять ее, но она вырвалась и отскочила назад.

— Не трогай меня. Может, ты еще скажешь, что и дети не твои? Я никогда тебе не изменяла, а та ситуация только ради тебя! Пойми!

— Сандра, любимая...

— Нет! Я хочу домой. Мне надо побыть одной! — женщина бросилась к выходу, но муж ее поймал и прижал к себе. — Отпусти.

— Нет, ты не в том состоянии, чтобы оставаться одна. Мы едем домой.

— Нет, я не хочу тебя видеть. Не могу, прошу, оставь меня в покое!

Герцог внимательно взглянул на жену и понял, что женщина на грани и на нее нельзя сейчас давить, иначе будет только хуже. Он не мог ее потерять и поэтому скрепя сердцем решил дать ей передышку, пусть часик побудет одна, а потом он попытается объяснить. Главное, чтобы она ничего с собой не сделала.

— Ты точно поедешь домой? — с тревогой заглядывая в ее полные боли глаза спросил он.

— Да!

— И ты ничего с собой не сделаешь? — задал он волнующий его вопрос.

— Конечно, нет! — возмутилась женщина. — За кого ты меня принимаешь? Я не истеричка! И мне надо думать о детях! Они все, что у меня осталось!

— Хорошо, тогда я провожу. — решился мужчина.

Он вывел жену во двор и, посадив в карету, велел вознице.

— Отвези ее домой и никуда больше. Передай дворецкому, чтобы за ней следили, я приеду через час!

— Да ваша светлость .

Карета тронулась, а герцог еще долго смотрел ей вслед ощущая знакомую сердечную боль и предчувствуя беду.

Едва карета свернула за поворот герцогиня велела остановиться.

— Мы едем в поместье.

— Но миледи... — попытался возразить возница.

— Или мы едем в поместье, или я иду пешком! — рассвирепела герцогиня. Взглянув в сумасшедшие глаза женщины, слуга испугался и согласился. Мысленно он решил, что лучше получит за то, что отвез в поместье, чем за то, что она ушла в неизвестном направлении. Герцогиня же испытывала сильнейшую душевную боль, и ей хотелось быстрее оказаться как можно дальше от мужа. По щекам текли слезы, губы были искусаны, а руки давно измяли юбку.

Не прошло и часа как они покинули город, как Сандра ощутила резкую боль в животе. Затем по ее ногам что-то потекло, и она осознала, что у нее отошли воды.

Первой мыслью была: Только не это! Затем: Малыши потерпите, через пару часов вы сможете родиться, только не сейчас!

Продержавшись еще несколько часов в карете герцогиня, почти теряя сознание от боли велела остановиться.

— Где мы? — спросила женщина у побелевшего слуги.

— Возле деревни Мира.

— Скачите к деревне Трех перекрестков, быстрее! — велела герцогиня сквозь стон боли, сгибаясь пополам. И следующий час для нее превратился в ад. Сандра то теряла сознание, то приходила в себя. Боль была ужасной и не проходила ни на миг.

Наконец карета остановилась, и она услышала знакомый голос:

— Сюда езжай, итак ее натряс уже! Теперь чем меньше ее таскать, тем лучше для мамочки и деток!

Карета снова тронулась, и тут же остановилась. Дверца распахнулась.

— Берите ее, только аккуратно! Эх, а я ведь тебе говорила — научиться прощать и забывать! — проговорила знакомая старуха.

— Больно!

— Знаю я, знаю. Несите ее в дом, там у очага расстелено. На подстилку ее положите и аккуратно!

Сандра не знала, что стоило ей оказаться в знакомом доме и скрыться из виду старухи, как ведьма развернулась к вознице и велела.

— Бери лошадь и скачи назад. Найди герцога. Скажи ему, что она тут и что у нее начались роды. Она не справится одна, он ей нужен и если он действительно готов ради нее на все он прискачет и быстро!

Возница, бросив карету, распряг с упряжки коня и поскакал прочь, а старуха развернулась и пошла в дом, прекрасно понимая, что ее ждут тяжелые часы и дай Бог, чтобы все закончилось хорошо. Ох уж эта семейка, из-за их характеров их жизнь и жизнь деток до сих пор не определены, а значит, она не знает, что их ждет и что будет следующим утром. Детский крик, оповещающий о рождении новой жизни и о счастье их родителей, или звук колоколов, оплакивающих смерть матери и новорожденных.

Войдя в дом старуха, посмотрела на страдающую Сандру на покрывале, а потом не задерживаясь пошла к очагу, где кипело что-то в котелке.

— Эх, глупая! Сердце свое совсем не слушаешь! — проговорила она, качая головой и наливая что-то в деревянную кружку из котла. Потом, переливая в другую, начала читать заклятье — Отвар остывай — боль уходи. Жизнь удержишься — смерть отступи. Страх исчезни — любовь победи.

Когда из отвара перестал идти пар, женщина подошла к роженице присела на корточки и поднесла кружку к ее лицу и велела.

— Пей!

Сандра, измученная болью, подчинилась безоговорочно начав глотать теплый отвар и, почти сразу, боль стала отступать.

— Чем ты думала сбегая от мужа? — пожурила ее ведьма.

— Он считает меня падшей женщиной. — ответила молодая мать, испытывая странные ощущения. Боли не было, только было чувство, будто ее пытаются раздвинуть изнутри.

— Он? Или ты сама? — бросила старушка, смутив женщину и заставляя ту задуматься. Сама же тем временем взяла нож и аккуратно разрешила на женщине одежду. После чего начала осматривать и, наконец, кивнув, сказала — Понятно.

— Что с моими малышами? — испугалась Александрия, чувствуя, как они пытаются выбраться и не могут.

— Крупные они и сложно тебе будет, но в моем доме не умирают, так что соберись и давай рожай, а то потом еще дом после тебя очищать и чистить! Ты мне лучше объясни, почему сбежала? И тужься, помогай им!

— Он изменяет мне. — тяжело дыша между схватками ответила Сандра. Боль вернулась, но она была слабой и если бы Сандра могла в этот миг задуматься, а не паниковала из-за того что не может вытолкнуть детей, она бы поняла, что боль душевная — Я получила письмо, где рассказывалось о его любовницах!

— И когда же он успевал погулять? — усмехнулась старуха, чуть надавив на живот роженицы и та ощутила как малыш чуть продвинулся вперед — Он с жены глаз не спускал, ей рожать скоро, а тут вдруг погулять решил. И сколько же их было?

— Много! — уже теряя свою уверенность, под смеющимся и язвительным взглядом ведьмы, ответила роженица.

— Или только одна... — пробурчала старуха. Потом сделав паузу и налюбовавшись смятением в глазах девушки, закончила предложение. — и то в воображении. Представляешь, его желанная женщина на девятом месяце беременности. Она лежит рядом, уткнувшись в его плечо и спит, а он смотрит на нее и мечтает, как будет любить ее, когда родятся близнецы!

Слова старухи шокировали Сандру, но подумать у нее времени не было, малыш снова попытался выбраться, а мама пробовала ему помочь.

Разговор прекратился, им было просто не до того. С каждым новой попыткой вытолкнуть малыша Сандра теряла силы, а процесс не шел. Она начала терять надежду и

когда уже стало совсем плохо, дверь распахнулась и в комнату вбежал запыхавшийся и напуганный Джулиан.

— Ну наконец-то! И чего так долго? — рявкнула старуха — Руки в лохани вымой и иди сюда! Ты их делал тебе им и помогать! Не родит она без тебя, нужен ты ей вот и помогай!

Джул не стал спорить, быстро вымыл руки, подошел к покрывалу, на котором лежала женщина, и замер.

— И чего стоим? Ты собираешься помогать или так и будешь смотреть теленком? — голос ведьмы стал скрипучим, но Джул даже не пошевелился. Он смотрел на любимую женщину и клял себя за ее страдания. В ее взгляде была обреченность и страх. А он не знал, как помочь, защитить и уберечь. Он понимал, что если не предпримет хоть что-то, потеряет ее и не знал, что он должен сделать. Наконец, решив прислушаться к зову сердца, он опустился рядом с ней на колени и взяв за руку, сказал.

— Прости меня. Я так тебя люблю и мне никто не нужен. Я не изменял тебе и никогда не изменю, а того стражника я давно забыл. Хотел бы стереть его в порошок за то, что посмел прикоснуться к тебе, но ты это не одобришь, поэтому не буду этого делать. Прости! Ты смысл моей жизни. После Сабрины думал, что уже никогда не полюблю и не почувствую желанья жить. Я жил, потому что должен, ведь самоубийство это последнее дело, да и грех большой. Ничего не ощущая и просто плывя по течению. Вспоминая ту единственную и проклиная весь мир за ее смерть, а потом появилась ты и все изменилась. Ты наполнила мою жизнь смыслом. Твоя улыбка оживляет меня и все вокруг, а одного взгляда хватало, чтобы я тебя хотел. Прости меня, не оставляй меня, молю. Ты мое сердце, моя жизнь и без тебя я просто не смогу.

Будущая мать смотрела на мужа и не могла поверить, что не замечала этого раньше. Он смотрел на нее так, как когда-то давно смотрел на Сабрин, а она этого не видела. Ее сердце затопило нежностью и любовью к мужу.

— Прости меня, я тоже тебя люблю! Джул, поцелуй меня!

И он поцеловал. Да так, что в этот миг, казалось, были только они, но старуха быстро спустила влюбленных на землю.

— Ну, разобрались, а теперь соизвольте родить, а то останешься ты парень один!

Сандра лишь улыбнулась, она и сама не понимала, откуда взялись силы, просто появилось желание жить и вместе с ним и энергия. А Джул тем временем, сам не зная почему, положил руку на живот жены и во время очередной схватки чуть нажал.

— Вот умницы! Головка появилась! Еще немного, давай, девочка!

И новая попытка. И Сандра ощутила, что ее дитя выпадает из нее. Потом старуха подняла малыша и тут же раздался звук шлепка, сменяющийся залившимся плачем.

— Девчонка и уже сейчас в ней чувствуется не женская воля. Но и на нее найдется свой Джул. — улыбнулась повитуха, кладя младенца на заранее приготовленное покрывальце. — А теперь еще немного поработай и сыну пора на этот свет.

Глядя в глаза любимого и подпитываясь теплом и любовью из таких любимых глаз женщина снова старалась, и уже через пятнадцать минут старый дом огласил плачь нового младенца.

— Гордись отец! Твой сын станет достойным твоим продолжением. А вот Сандру свою он встретит лет так в семь, он поможет ей родиться. Эта девочка станет его проклятием и радостью. Так что учите сына терпению, сложно ему с ней будет, но он справится.

Но взглянув на супругов, ведьма сразу поняла, что ее слова пролетели мимо их

сознания. Они оба смотрели только на малышей и никого не замечали. Тогда женщина взяла крох и одного за другим положила на живот матери. И ушла, решив оставить их вчетвером.

— Они самые красивые! — со слезами на глазах произнесла им мамочка.

А отец только усмехнулся и, поцеловав ее в лоб, решил что самая красивая это она, при этом стараясь не смотреть на страшненьких в его понятии малышей.

Малыши же смотрели мутными взглядами перед собой и чувствуя знакомое тепло еще не понимая этого испытывали радость.

Через месяц герцог и герцогиня посетили бал, организованный отцом женщины. Пара выглядела счастливой и, глядя на молодую мать, никто бы и сказать не мог, что она родила всего месяц назад. Все два часа, что супруги были на вечере, они не отходили друг от друга. Женщина манила какой-то внутренней красотой, а мужчина просто сиял от счастья. Бывшим поклонницам герцога оставалось кусать локти, наблюдая, как танцуют супруги глядя в глаза друг другу с нежными улыбками. Особенно одной, той, что так надеялась разлучить влюбленных и написала лживое послание. Она еще не знала, что в этот вечер она в последний раз выходит в свет. Ее отец, узнав о ее поступке, в этот вечер решил выдать дочь замуж за старика из глубинки, а тот не сторонник светских раутов. Остаток жизни эта леди провела в имении мужа и умерла при родах, через год после этого дня.

18 лет спустя.

Из окна дома лилась музыка. Если бы кто заглянул в окно, он бы увидел молодую девушку, вальсирующую по кругу с парнем, похожим на нее, и женщину, сидящую в кресле с годовалой дочкой на руках.

— Евгения! Считай такт, в конце-то концов! — прикрикнула женщина на дочь. Той через месяц ехать на свой первый бал, а она не может вальс станцевать, а все из-за фехтования которому девочка уделяла куда большее внимание.

Женщина в кресле совсем не утратила своей красоты. И то, что ей было пятьдесят четыре года, совсем не отражалось на ее лице и теле. Человек, встретивший ее сейчас, и знавший когда-то Александрию в молодости, сказал бы что это не она. Ведь глаза этой женщины светились любовью и счастьем. Она была идеальной матерью, любящей своих пятерых детей и только в моменты их обучения становилась строгой и безжалостной для них.

Как ни странно, она повторяла методики воспитания своей матери. Со своей старшей дочерью Сандра бывала очень строга, хотя и не запрещала той учиться владению шпагой. Наоборот, они с мужем делали вид, что ничего не знают об уроках, но приглядывали за девочкой, чтобы та не пострадала. А их старшая малышка искренне считала, что родители ничего не знают, иначе бы давно прекратили эти уроки.

— Прости, мама! — ответила Евгения, покраснев и опустив голову. Девушка была копией матери и только глаза были как у отца. У нее был тот же нрав и она, так же как и ее матушка, ненавидела танцы и прочие женские жеманства. На что герцогиня просто не обращала внимания, заставляя ее учиться быть настоящей леди.

— Правда они красивые? — спросила пятилетняя Мишель, следя взглядом за танцующей парой. Сандра посмотрела на девочку, потом на сына и улыбнулась. Она-то помнила слова старушки и понимала, что это детское восхищение больше предназначено ее сыну, чем обоим детям. Сердечко маленькой Мишель наполнено обожанием, которое со временем перерастет во что-то иное большее... Уже сейчас совсем крошкой она восхищается им и расстраивается его увлечению дочерью соседнего барона, а со временем сыну придется осознать, что это не ребенок и не сестренка, которую надо беречь, а женщина готовая дать ему куда больше чем он может даже мечтать.

— Да, они очень красивые. — согласилась она вслух и тут же добавила — Джулиан, ну ты же видишь, что она сейчас ошибется! Веди сестру и страхуй!

— Да, мама!

Оба подростка не спорили. Они давно усвоили, что только отец может отвлечь их мать от занятий и то, пока они не насытятся друг другом, а потом... Потом герцог с герцогиней примутся за них вместе, только это уже будет совсем не то занятие, так как оба родителя забудут о них как только начнут танцевать, а если и не забудут, будут в таком хорошем настроении, что даже замечания делать не будут. Но отца не было уже неделю. Он уехал по политическим делам, и мама тосковала, а вместе с ней и ее пятеро детей.

Когда отец дома в их милом поместье царит смех и радость, а дети чувствуют, что они самые любимые и желанные на свете, но стоит ему уехать и в доме поселяется грусть и ожидание.

Но вот раздался цокот копыт и Женя, вырвавшись из объятий брата, бросилась к окну, совсем позабыв о манерах.

— Папа вернулся! — закричала она, и все дети бросились на улицу. Последней зал покинула Сандра, ведь герцогине не положено бежать впереди толпы, как бы она не была счастлива при мысли о возвращении мужа.

Выйдя из дома, она увидела совсем не постаревшего мужа, лишь только морщинки вокруг глаз выдавали, что этот мужчина уже совсем не молод. Герцог обнимал и целовал дочерей и сыновей. Младшая малышка потянулась к папе и мама спустила ее с рук. Муж еще не знал, что их Саби пошла. И вот взгляд счастливых мужских глаз отслеживает каждый шаг, а потом Джул-старший, радостно смеясь, подхватывает свою дочурку и кружит по двору, а та раскинув ручки хохочет вместе с отцом.

Наконец пришла и ее очередь.

— Привет. — улыбнулся муж.

— Привет. — ответила ему тем же жена, делая шаг к нему. В взглядах обоих светилась радость и нежность.

— Я скучал. — он приближается к ней.

— Я тоже. — еще один шаг и она уже в объятиях любимого мужа. Как же тосковала Рия всю эту долгую неделю.

— Я люблю тебя!

— Я тебе тоже люблю! — и вот губы встречаются, и родители забывают об окружающем мире. Дети исчезают, подхватив годовалую сестренку, они знают что это надолго и ждать не стоит. А родители еще долго стоят в обнимку, существуя в своем только им известном мире. И лишь дождь заставляет их войти в дом и снова загнать старших в зал, но мучения подростков длятся недолго, уже через полчаса родители снова забывают об уроке и все дети замирают, глядя на этот танец и мечтая однажды, точно так же танцевать со своей второй половинкой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net